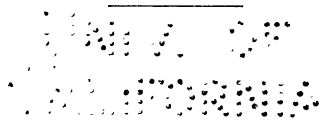

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ

О МАЕТНОСТЯХЪ

ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКА

(1729—1731 г.).

В. Млякотина.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., домъ № 17-й.

1896.

Отдѣльные оттиски изъ Харьковскаго Сборника Историко-Филологическаго Общества 1895 г.

MILISKOY LIBRARY

ВЪ
ХАРЬКОВѢ
1895

121935

DK5
M5

Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Переяславскаго полка.

„Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ“ составлено было въ Малоросіи въ 1729—31 гг., причемъ поводомъ для его составленія послужили данныя гетману Апостолу „рѣшительные пункты“. По восьмому изъ этихъ пунктовъ всякое законное имѣніе, какъ козаковъ, такъ и крестьянъ, по смерти отца должно было оставаться за вдовой и дѣтьми мужескаго пола; по девятому—имѣнія, принадлежавшія раньше на гетманскую булаву и розданныя гетманомъ Скоропадскимъ въ частное владѣніе, предписывалось возвратить въ число гетманскихъ имѣній; по десятому—ранговья имѣнія, розданныя гетманомъ Скоропадскимъ же въ частное владѣніе, должны были быть возвращены въ ранговое владѣніе генеральной старшины. Съ цѣлями приведенія въ извѣстность имѣній частно-владѣльческихъ, ранговыхъ и свободныхъ, никому еще не отданныхъ во владѣніе, и было произведено, по распоряженію гетмана Апостола, во всѣхъ десяти полкахъ Малороссіи слѣдствіе о маетностяхъ. Разосланные по селамъ канцеляристы опрашивали старожилонъ и отбирали у нихъ „сказки“ о времени поселенія каждаго села, объ его владѣльцахъ и о правахъ, въ силу которыхъ послѣднимъ принадлежало данное имѣніе. Къ этимъ „сказкамъ“ присоединялись разнаго рода документы на право владѣнія, которые владѣльцы обязывались представить въ полковыя канцеляріи, гдѣ съ такихъ документовъ снимались копии ¹⁾. Собранный такимъ образомъ матеріалъ обрабатывался затѣмъ полковой старшиной и сотниками, которые на основаніи сказокъ старожилонъ и представленныхъ владѣльцами документовъ составляли своего рода исторію каждаго отдѣльнаго села и опредѣляли положеніе его въ моментъ составленія слѣдствія. При этомъ, такъ какъ нѣчто подобное „слѣдствію о маетностяхъ“ было произведено въ лѣвобережной Малороссіи уже въ 1726 г., когда разосланные по полкамъ великорусскіе офицеры ревизовали имѣнія малорусскихъ владѣльцевъ и ихъ права, то гетманомъ была возложена на

1) Черновикъ слѣдствія съ подлинными „сказками“ старожилонъ сохранился, насколько намъ извѣстно, только для Стародубовскаго полка; эта драгоцѣнная рукопись составляетъ собственность библиотеки А. М. Лазаревскаго.

полковому старшину задача проверки данных ревизии 1726 года, для чего в полки были препровождены извлечения или „экстракты“ из последней. Данные офицерской ревизии, замѣтимъ въ скобкахъ, оказались послѣ такой проверки не выдерживающими никакой критики. Къ осени 1730 г. составленіе книгъ генеральнаго слѣдствія въ полкахъ было закончено, а въ январѣ 1731 года онѣ были вновь пересмотрѣны и окончательно проверены съѣхавшейся въ Глуховѣ генеральной и полковой старшиной, причемъ маестности были распределены на 6 разрядовъ или „статей“: 1) частновладѣльческія, оставленныя въ наслѣдственномъ владѣніи державцевъ на основаніи 8-го пункта, 2) монастырскія, 3) ратушныя или городскія, 4) ранговыя, 5) свободныя и 6) спорныя или „сомнительныя“, окончательное рѣшеніе вопроса о судьбѣ которыхъ предоставлялось гетману, что въ текстѣ слѣдствія обозначалось терминомъ „въ докладъ“. Такимъ образомъ генеральное слѣдствіе для каждаго полка слагалось изъ трехъ частей: въ первую входили экстрактъ изъ ревизии 1726 г. и параллельно съ нимъ помѣщавшіяся свѣдѣнія о селахъ и ихъ владѣльцахъ, собранныя полковой старшиной; вторая заключала въ себѣ постановленный на основаніи этихъ свѣдѣній генеральной и полковой старшиной приговоръ о маестностяхъ; наконецъ въ третьей части помѣщались въ качествѣ приложения копии съ представленныхъ владѣльцами документовъ.

Составленные по такому плану, книги генеральнаго слѣдствія являются драгоценнымъ памятникомъ, представляя собою, по справедливому выраженію А. М. Лазаревскаго, „источникъ первостепеннаго значенія для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи“. Опредѣлять здѣсь ближе это значеніе врядъ ли необходимо, тѣмъ болѣе, что изданныя въ недавнее время А. М. Лазаревскимъ и Н. П. Василенкомъ слѣдствія трехъ полковъ—черниговскаго, кievскаго и гадяцкаго ¹⁾—доставили возможность лицамъ, занимающимся исторіей Малороссіи, познакомиться съ даннымъ памятникомъ въ подлинникѣ и оцѣнить степень его важности. Мы ограничимся въ виду этого лишь указаніемъ нѣкоторыхъ особенностей печатаемаго нами теперь слѣдствія по Переяславскому полку.

Крупною особенностью его является полное отсутствіе свѣдѣній ревизии 1726 г. Объ этой ревизии и о производившемъ ее на территоріи Пере-

¹⁾ Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка. Черниговъ. 1892 (издано А. М. Лазаревскимъ). Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Кievскаго полка. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. VII, Кievъ. 1893, и Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Гадяцкаго полка. Полтава. 1893 (изданы Н. П. Василенкомъ). Кромѣ нихъ и издающагося нынѣ Переяславскаго слѣдствія извѣстны еще рукописи слѣдствій Стародубскаго, Нѣжинскаго и Прилудскаго полковъ. Изъ нихъ слѣдствіе о маестностяхъ Прилудскаго полка приготовлено нами къ печати и мы надѣемся въ непродолжительномъ времени издать его.

яславскаго полка офицерѣ Жадановѣ встрѣчается упоминаніе въ слѣдствіи, но данныя ея не приводятся параллельно тексту самаго „слѣдствія“, какъ это имѣеть мѣсто въ книгахъ всѣхъ другихъ полковъ, за исключеніемъ одного Нѣжинскаго, для котораго сохранилось лишь окончательное распредѣленіе маетностей по статьямъ, Что касается текста собственно слѣдствія, то онъ не представляетъ существенныхъ отличій отъ подобнаго же текста въ книгахъ другихъ полковъ. Какъ и послѣднія, Переяславское слѣдствіе содержитъ въ себѣ массу цѣнныхъ указаній на первоначальный строй землевладѣнія гетманской Малороссіи и характеръ постепеннаго его развитія. Не пытаюсь собрать всѣхъ такихъ указаній, что можетъ составить задачу особаго изслѣдованія, мы ограничимся лишь двумя примѣрами, достаточными для нашей цѣли характеристики источника. Такъ, въ данномъ слѣдствіи находится нѣсколько опредѣленій свободныхъ войсковыхъ маетностей, позволяющихъ ближе подойти къ пониманію этого не вполне еще разъясненнаго явленія въ области малорусскаго землевладѣнія. Смотри напр. м. Воронковъ, сс. Рудяковъ, Койловъ, Самковъ, Зофіевка, Жеребятинъ, м. Борисполь и др. Другой примѣръ: въ текстѣ слѣдствія встрѣчается цѣлый рядъ вполне ясныхъ упоминаній о надачѣ полковниками маетностей во владѣніе разнымъ лицамъ, а между документами, приложенными къ слѣдствію, имѣется и нѣсколько полковничьихъ универсаловъ, содержащихъ въ себѣ такія пожалованія,—фактъ, рѣзко противорѣчащій мнѣнію такого авторитетнаго изслѣдователя, какъ А. М. Лазаревскій, согласно утвержденію котораго правомъ раздачи имѣній пользовались лишь весьма немногіе полковники, и то въ силу особой милости гетмана ¹⁾. Но если для опредѣленія различныхъ формъ землевладѣнія въ гетманской Малороссіи Переяславское слѣдствіе даетъ матеріалъ, совершенно аналогичный представляемому слѣдствіями другихъ полковъ, то исторія этихъ формъ на территоріи Переяславскаго полка, какъ она вырисовывается изъ данныхъ слѣдствія, заключаетъ въ себѣ и оригинальныя черты. Для оправданія сказаннаго остановимся лишь на общей картинѣ землевладѣнія въ Переяславскомъ полку къ 1731 году. Въ эту пору въ полку числилось: ранговыхъ маетностей 11 и въ нихъ 153 посполитскихъ двора, ратушныхъ—6 маетностей съ 336 дв. и 1 маетность (с. Пристромы), число дворовъ въ которой не означено; спорныхъ— 20 маетн. съ 449 дв.; частно-владѣльческихъ— 56 маетн. съ 937 дв. и 2 маетности, въ которыхъ число дворовъ неизвѣстно (слободки надъ рр. Трубежемъ и Чумгакомъ); монастырскихъ—30 маетн. съ 1052 дв. и свободныхъ—42 маетн. съ 1203 дв. и 6 маетностей, для которыхъ число дворовъ не указано; всего въ полку 165 маетн. съ 4130 посп. дв. и 9 маетностей, число дворовъ въ которыхъ неизвѣстно. Выбрасывая

¹⁾ Киевская Старина, 1892, № 9, с. 411.

изъ счета послѣднія, мы получимъ, что число дворовъ въ свободныхъ маетностяхъ равнялось 29,1 % общаго числа посполитскихъ дворовъ въ полку, ранговые дворы составляли 3,7 % общаго числа, ратушные—8,1 % и, наконецъ, владѣльческіе, къ которымъ можно безъ большаго преувеличенія присоединить и спорныя имѣнія, такъ какъ послѣднія въ громадномъ большинствѣ находились въ рукахъ частныхъ же владѣльцевъ,—59,1 %. Если сравнить эти отношенія съ таковыми же въ полкахъ черниговскомъ или кievскомъ, изъ которыхъ въ первомъ свободные дворы составляли 7 % общаго числа посполитскихъ дворовъ въ полку, а во второмъ—7,7 %, то мы увидимъ, что свободныя маетности сохранились въ Переяславщинѣ въ значительно большихъ размѣрахъ, нежели въ сѣверныхъ полкахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ владѣльческія имѣнія не успѣли еще разростись здѣсь до такой степени, какъ на сѣверѣ. Въ черниговскомъ полку напр. владѣльческіе дворы составляли 67,8 % общаго числа, въ кievскомъ—63,2 %. Даже и этихъ бѣглыхъ замѣчаній, думается намъ, достаточно, чтобы видѣть, насколько свѣжій и важный матеріалъ заключается въ данномъ источникѣ.

Слѣдствіе печатается нами съ рукописи, хранящейся въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Румянцевскаго Музея, подъ № 1159. Въ этой рукописи одного листа недостаетъ, у другаго оборванъ уголъ, благодаря чему получились пробѣлы, означенные въ нашемъ изданіи точками. Такимъ образомъ въ первой части слѣдствія совершенно отсутствуютъ свѣдѣнія о сс. Мацковцахъ, Гайшинѣ, Гланишовѣ, Сотниковѣ и Дѣвичкахъ, и лишь въ крайне неполномъ видѣ имѣются свѣдѣнія о сс. Борщовѣ, Ковалинѣ и Любарцахъ. При печатаніи мы старались вполнѣ сохранить орографію подлинника, раскрывая лишь имѣвшіеся въ подлинномъ текстѣ титлы. Издавая пока первыя двѣ части слѣдствія, мы надѣемся въ ближайшемъ будущемъ издать и третью часть, т. е. приложенные къ слѣдствію документы, къ которымъ будетъ присоединенъ и указатель.

В. Мякотинъ.

I.

Вѣдомость о маетностяхъ полку Переясловскаго, коликое число в ономъ полку сель, деревень и слободокъ, и якіе здавна (во ?) владѣнія зоставали, и по якимъ крѣпостямъ, и почему-жъ нынѣ хто владѣеть и отъ якого времени, по указу ясне велможного его милости пана гетмана сего 1730 году іюня мѣсяця справленная.

1. Городъ Переясловъ.

Мѣщане и цеховіе люде, в немъ живучіе, до ратуши тамошней Переясловской прислушаютъ.

Загородніе люде, на подваркахъ жіючіе за Великимъ мостомъ и за Гейшинскою брамою, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запомнятъ, з прежнихъ лѣтъ прислушали к ратуши, ажъ до полковництва Мировичового, которій, ставши полковникомъ, а по немъ Томара полковникъ онихъ людей употребляли до своего двору, а нынѣ теми подварками опять владѣть ратушь Переясловская по унѣверсаламъ гетманскимъ.

По 10 пункту к ратуши.

Сотнѣ первой полковой Переясловской.

2. *Демянцями* селомъ, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запомнятъ, владѣли перво гетманъ Сомко, а послѣ полковники Переясловскіе Войца и Полуботокъ, потомъ Семень Шепеленко, сотникъ полковій, напослѣдокъ досталоя монастиревѣ Межигорскому, которого законники и нынѣ владѣютъ, а крѣпостей не объявили.

3. Селомъ *Харковцями*, якъ старожили запомнятъ, за гетмана Самойловича владѣлъ атаманъ городовій Переясловскій Максимъ Святій, а по чему, неизвестно; а послѣ того монастиревѣ Межигорскому отдано во владѣніе, а почему, не объявили крѣпостей.

4. Селомъ *Войтовцями*, якъ старожиліе запомнятъ, за гетмана Самойловича владѣлъ полковникъ Полуботокъ, по нему сотникъ полковій Переясловскій Берло владѣлъ, а послѣ Сулимъ судіи дано во владѣніе, а по чему тіе владѣли, неизвестно, а нынѣ владѣютъ монастира катедрального Переясловского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1710 данномъ по грамотѣ монаршой в зуполное и вѣчное владѣніе.

5. Селомъ *Мачковцями*, по свѣдѣтельству старо... ¹⁾ ... Харко Романенко, сотники полковіе, а потомъ отдалъ на монастирь катедралній Переясловскій Мазена, которое и Скоропадского унѣверсаломъ, по жалованной грамотѣ оному монастиревѣ во вѣчное владѣніе ствержено.

10. Селомъ *Вовчковомъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятають, за гетмана Самойловича владѣлъ Зуй, подгасаулій полковій, а потомъ было оно подъ видѣніемъ дозорци гетмана Мазепи, Гриневича, а послѣ оногo ж Мазепи отдано было свойственному его протопопѣ Переясловскому Моснѣцкому, а потомъ за полковника Томари владѣлъ тѣмъ селомъ полковій сотникъ Иванъ Илляшенко, а почему владѣли, неизвестно, а по Илляшенку от Томары дано асаулу полковому Ивану Кирпичу на урядъ асаулства, а теперъ онимъ владѣть жена его асаули Кирпича по данному унѣверсалу гетмана Скоропадского в 1717 году.

По 10 пункту на урядъ асаулства.

¹⁾ Слѣдующаго листа [2-го, по др. нумераціи 5-го] въ рукописи недостаетъ.

11. Селомъ *Пристромами*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятують, за гетмана Самойловича владѣль хоружій полковій Забара по дачи полковника Войцѣ, а потомъ владѣль полковникъ Полуботокъ по унѣверсалу того ж гетмана Самойловича, а послѣ до Мазепи належало и было подъ видѣніемъ дозорци его Гриневича, а от того Василій Томара сотникъ полковій Переясловскій владѣли (sic), а послѣ дано на ратушу Переясловскую от гетмана Скоропадского и унѣверсаломъ в 1715 году ствержено для вспоможенія ратуши Переясловской в дачахъ и наиздахъ.

По 10 пункту на ратушѣ.

12. Селомъ *Скопцями*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомнятъ, владѣль Гулакъ обозній полковій за гетманства Самойловича, по немъ сынъ старого Гулака, Юско, сотникъ полковій, послѣ того за гетмана Мазепи и полковника Лиценка отдано тое село на урядъ писарства полкового и владѣли онимъ писары полковіе Стефановичъ, потомъ писаръ же полковій Петровскій за полковника Мировича, а за Томари полковника писаръ же Рустановичъ держалъ, а послѣ, якъ свободился з неволѣ шведской Петровскій, опять онъ тимъ селомъ владѣль, сотникомъ полковимъ будучи, а по смерти его отдано хоружему енералному Сулимѣ от гетмана Скоропадского в 1721 году и унѣверсаломъ ствержено в зуполное владѣніе, а нынѣ владѣють тимъ селомъ сыни его по тому ж унѣверсалу.

По 8 пункту.

13 ¹⁾. Селомъ *Любарцями* жиловъ тамошнихъ за гетмана Самой писарѣ полковіе п по немъ Стефанов ули полковіе Семе Стефанъ Томара но во владѣніе чернц черскаго за ігуменст матери, по якой дачи того ж монастыра обрет стей на оное село жаднихъ

14. Село *Ерковитъ*, по сказкамъ старожиловъ, якъ они запомнятъ, надано на церковь Пречистой Богородици от пановъ полскихъ, а послѣ за гетмана Самойловича владѣль онимъ селомъ протопопъ Бутовичъ и грамотою утвердилъ монаршою, по немъ сынъ его держалъ, а потомъ, когда отдано тое село от гетмана Мазепи на церковь соборную Пресвятой Богородицы, в крѣпости Переясловской будучую, то завладѣль тимъ селомъ тамошній протопопъ Григорій Максимовичъ, а по смерти его нынѣ владѣть сынъ его протопопи, Владимиръ, житель Переясловскій, по унѣверсалу гет-

¹⁾ Сверху листа уголь его въ рукописи оборванъ, благодаря чему рядъ словъ отсутствуетъ. Недостающія слова замѣнены у насъ точками.

мана Скоропадского, в року 1711 данному отцу его протопопъ за праці и услуги церковніе.

Надлежить на церковную оправу.

15. Селомъ *Дьвичками*, по свѣдѣтельству старожиловъ ¹⁾.
старожиловъ . . . Хмелницкого владѣль оденъ державця . . . скій панъ,
от которого тіе села достались помянутому нинѣ оному монастиру, но крѣ-
постей жаднихъ на тое не объявили.

Сотнѣ второй полковой.

17. Селомъ *Великою Каратулею*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамош-
нихъ, якъ они упомнятъ, владѣль перве полковникъ Мировичъ, а послѣ
козакъ значковій Дмитро Пирогъ по дачи оногo полковника, а по тому Пар-
еенъ Томара, по немъ братъ его Стефанъ, тотъ отдалъ былъ Юркевичу,
значковому козаку, а по смерти оногo знову полковникъ Томара владѣль,
а по умертвіи оногo войтъ Переясловскій з урядниками своими у гетмана
Скоропадского оное село випросилъ на ратушъ, которое имъ и унѣверса-
ломъ своимъ гетманскимъ ствердилъ в року 1716 для вспоможенія на наизди.

В докладъ.

18. Селомъ *Козловомъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ
они запам'ятовують, владѣли прежде Марко Дмитращенко, послѣ судія пол-
ковій Кулга, по немъ ратушъ Переясловская, потомъ писаръ полковій Сте-
фановичъ, а потомъ полковникъ Томара, давши оному Стефановичу в за-
мѣну село Шабелники в сотнѣ Пѣщанской, отдалъ оное нинѣшному вла-
дѣльцу Ѳедору Марковичу, бунчуковому товаришу, которому в року 1712
и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского ствержено, а в 1718 году і грамота
жалованная дана за вѣрніе его служби в спокойное владѣніе.

По 8 пункту.

19. Селомъ *Леяками*, по сказкамъ старожиловъ тамошнихъ, якъ они
упомнятъ, владѣли Логвинъ Рокитній сотникъ Яготинскій, по немъ Сомусъ,
по тому полковникъ Головка, послѣ судія полковій Леонтій Станкевичъ, а
по немъ полковникъ Томара, а по чему оніе владѣли, неизвѣстно, а по умер-
твіи Томари от гетмана Скоропадского отдано на ратушу Переясловскую
и унѣверсаломъ ствержено в року 1715 для вспартя расходовъ на наезди.

В докладъ.

20. Селомъ *Студениками*, по сказцѣ старожиловъ, якъ они запомнятъ,
прежде было свободное войсковое, а потомъ владѣли за полковництва Полу-
ботка сотникъ полковій Семенъ Кулженко, по немъ значковій товаришъ Марко

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ оборванный уголь.

Дмитращенко, послѣ Петро Лисенко, потомъ Дмитро Пирогъ, а послѣ Лука Василіевичъ, будучи хоружимъ полковимъ, потомъ и асауломъ полковимъ же за полковництва Томаріного, а почему прежніе державци владѣли, не-ізнено, а нынѣ владѣетъ полковій писарь Павелъ Черняховскій по унѣ-версалу гетмана Скоропадского, в року 1715 данномъ за службу и праці канцеляристскіе и за бытіе при боку гетманскомъ в спокойное владѣніе, а на врьдъ оное село нѣ на якій не бывало.

По 8 пункту.

21. Селомъ *Строковою*, по свѣдѣтелству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли за полковництва Полуботкового асаулъ полковій Кулжа, а послѣ Александеръ Сулима, хоружимъ и судією полковимъ будучи, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1711 данномъ за службы его войсковіе в зуполное владѣніе, а по смерти оного Сулими досталось во владѣніе дочерѣ его Пелагій и из енеральной канцелярїи, между гетманствомъ, указомъ ствержено, по чому нынѣ владѣетъ Яковъ Рустановичъ, сотникъ Трехтемировскій.

По 8-му пункту.

22. Селомъ *Помоклями*, по свѣдѣтелству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, владѣли прежніе полковники Переясловскіе, Дмитрашко, Войця, Лисенко, Полуботокъ, Головченко и Мировичъ, потомъ протопопъ Переясловскій Василій, а по немъ сотникъ полковій Соколничій, а по тому знову полковникъ Томара, которій и отдалъ оное село на монастырь Михайловскій Переясловскій, и потому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в року 1714 ствержено в спокойное владѣніе.

В докладъ, понеже ближшее до уряду.

23. Деревнею *Виповзками*, по свѣдѣтелству старожиловъ, якъ они за-памятають, владѣли прежде за полковника Полуботка писарь его дворовій Андрей Слѣпій по дачи полковника оного жъ, потомъ писарь судовій Константій Яковлевичъ, а нынѣ владѣетъ сотникъ Трехтемировскій Яковъ Рустановичъ по писму полковника Томари, в року 178 данномъ за вѣрніе и многіе прислуги в працахъ на писарствѣ полковомъ роненіе.

Урядовое.

24. Село *Малая Каратумь*, по свѣдѣтелству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятають, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли за полковника Войцѣ сотникъ полковій Мойсѣй Саченко, по немъ за полковництва Полуботкового значковій товаришъ Василь Максимовичъ, а послѣ Дмитрашко полковникъ, а по чому оніе владѣльци владѣли, неизвѣстно. А от тихъ досталось во владѣніе Ивану Гулаку, а по смерти его нынѣ владѣетъ сынъ его Евстратій Гулакъ, полковій сотникъ, но на тое унѣверсалу

подленного не імѣть, токмо явилъ копію унѣверсалу гетмана Скоропадского, а подлений де оеицеръ Жадановъ, которій чинилъ слѣдствие о маетностехъ, узявши, затратилъ.

По 8 пункту.

25. Селомъ *Воймицями*, по свѣдѣтельству сторожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятовують, владѣли перве полковникъ Полуботокъ, по немъ розніе державци, а якіе, ниhto не упомнить, а послѣ полковникъ Томара, которій отдалъ Ивану Гулаку, обозному полковому Переясловскому, а нынѣ владѣть сынъ его Евстратій Гулакъ, а унѣверсалу на тое неімееть, тотъ же аеицеръ Жадановъ затратилъ.

По 8 пункту.

26. Село *Лещки*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятовують, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли прежде полковники Переясловскіе, Полуботокъ, Лисенко и Мировичъ, а послѣ Мировичъ отдалъ оное село тогдашнему асаулу полковому Стефану Томарѣ, которій за полковнитства своего отдалъ обозному полковому Ивану Гулаку, а по немъ владѣлъ сынъ его Евстратій Гулакъ, будучи сотникомъ полковымъ, а почему прежніе державци владѣли, неівестно, а нынѣ владѣть асаулъ полковій Лука Василіевичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному на урядъ асаулства.

По 10-му пункту на урядъ.

27. Села *Пологи* и *Цимля*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомняютъ, надлежали на врьдъ полковнитства Переясловского, и владѣли оними прежніе полковники, Войця, Лисенко, Полуботокъ, Головченко и Мировичъ, а по Мировичу досталось теперь во владѣніе генералу Кантакузину, а по смерти его владѣть нынѣ жена его генералша Кантакузинова, но крѣпостей на владѣніе того не обявила.

28. Селомъ *Хоцками*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятовують, владѣли первіе полковники Переясловскіе, Войця и Полуботокъ, потомъ обозній полковій Дейнека, по немъ судія полковій Леонтій Станкевичъ, а потомъ опять полковникъ Переясловскій Томара, а по чему оніе владѣли, неівестно. А по смерти Томари полковника отдано бывшому полковому Переясловскому сотнику Ивану Ілляшенку, а нынѣ владѣть жена его по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному до далшой волѣ и ласки гетманской мужу ея.

По 8 пункту.

29. Село *Комаровка*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомняютъ, з давнихъ временъ до ратуши Переясловской надлежало

и нынѣ оная жъ ратушъ тимъ селомъ владѣть, по унѣверсаламъ Мазепи и Скоропадского.

По 10-му на ратушъ.

Сотнѣ Терехтемировской.

30. Село *Стовпяти*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они упоминають, было волное войсковое в диспозиціи гетманской, и владѣли онимъ полковники от Войцѣ до Томары, а по Томарѣ отдано на ратушъ Переясловскую и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского ствержено в року 1716 для вспоможенія в отбуванню дачей на низди.

В докладъ, понеже ближе надлежить к полковнику.

31. Село *Ячники*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они запам'ятовують, было прежде волное войсковое, а потомъ владѣли онимъ селомъ прежніе полковники Переясловскіе, Дмитрашко, Войця, Лисенко, Полуботокъ, а по Полуботку отдалъ Мазепа гетманъ на монастырь Кирилловскій Кіевскій, но до того монастыра крѣпостей жаднихъ не явили.

32. Село *Подстѣнное*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они упоминають, прежде было свободное и к диспозиціи гетманской надлежало, а потомъ владѣли онимъ селомъ сотники Терехтемировскіе, іменно Сергѣй, по немъ Трушъ, Лесенко, Драганъ, а по тому отдано игумену Дубинѣ на монастырь нынѣшній катедралній Переясловскій, яке в року 1710 за епископства Захарія Корниловича, по жалованной грамотѣ, от гетмана Скоропадского унѣверсаломъ ствержено в зуполное и вѣчное владѣніе.

33. Село *Андрушъ*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, прежде было свободное войсковое, а потомъ владѣлъ перве полковникъ Полуботокъ, а потомъ онъ же отдалъ Дубинѣ, игумену нынѣшнего катедрального Переясловского монастыра, яке в року 1710 за епископства Захарія Корниловича, по жалованной грамотѣ, от гетмана Скоропадского унѣверсаломъ ствержено в зуполное и вѣчное владѣніе.

34. Селомъ *Кодинцями*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, владѣли прежніе полковники Переясловскіе, Войця, Лисенко, Полуботокъ и Миревичъ, потомъ Дараганъ, сотникъ Трехтемировскій, по немъ Петро Максимовичъ, а по чому и по якимъ дачамъ оніе владѣли, неизвѣстно, а по Максимовичу владѣли ратуша Переясловского урядники по унѣверсаламъ (sic) гетмана Скоропадского, въ року 1715 данномъ; а нынѣ владѣть значковій товаришъ Стефанъ Максимовичъ, по писму полковника Стевана Томари, в которомъ писмѣ и унѣверсалъ гетманскій упоминается, что былъ, токмо нынѣ оногo не імеется, понеже затраченъ, такожъ и по другому писму хоружого енералного Суліми.

По 10-му пункту в докладъ.

35. Селомъ *Городищемъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятають, владѣли прежніе полковники Переясловскіе, іменно Войця, Лисенко, Полуботокъ и Мировичъ, а послѣ полковниковъ за Мировича отдано было попу Спаскому Доброницкому, а послѣ подписку Григорію Горѣздрѣ, а потомъ владѣлъ хоружій бывшій полковій Искра по унѣверсамъ гетмановъ Мазепи и Скоропадского, ему данимъ за услуги войсковіе, а нынѣ владѣть потому-жъ жена его за вторимъ мужемъ капитаномъ гварнизону Переясловского Фонтъ-Валдекомъ.

По 8 пункту.

36. Селомъ *Увюнищами*, якъ старожили запам'ятають, владѣли прежніе полковники Переясловскіе, іменно Войця, Лисенко, Полуботокъ и Мировичъ, а потомъ отдано Григорію, атаману городовому Переясловскому, по немъ владѣлъ Драганъ, сотникъ Трехтемировскій, потомъ шафаръ гетманскій Гриневиць, послѣ Стефанъ Томара, полковникъ Переясловскій, а по немъ Климиъ Искра, хоружій полковій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1717 данномъ за услуги войсковіе, а нынѣ потому жъ владѣть жена его з вторимъ мужемъ капитаномъ гварнизону Переясловского Фонтъ-Валдекомъ.

По 8 пункту.

37. Слободкою, надъ рѣчкою Трубежемъ при мельницахъ Полуботковихъ на его жъ купленной землѣ Полуботковой населенной, владѣть Яковъ Полуботокъ, бунчуковій товаришъ, по унѣверсалу Мазепиномъ, дѣду его Леонтію Полуботку в року 1699 данному на осаженне тамошней слободки.

По 8 пункту.

Сотнѣ Воронковской.

38. Мѣстечко *Воронковъ* здавна свободное найдется войсковое, к диспозиціи гетманской належитъ и в вѣдомствѣ сотниковъ зоставало, по тому жъ и нынѣ в сотничомъ же завѣдованню найдется.

Свободное.

39. Село *Глубокое*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ оніе запам'ятають, з давнихъ временъ надлежало до ратуши Борисполской, а за гетмана Самойловича владѣлъ Иванъ Сулима, а по немъ за Мазепи Константиъ Мокіевскій, а послѣ сотникъ Воронковскій Иванъ Берло, а за гетмана Скоропадского Гаврило Бурляй, полковникъ сердюцкій, а по чему и по якимъ дачамъ прежніе владѣлци владѣли, неізвѣстно; а нынѣ владѣть господинъ генералъ Вейзбахъ, но крѣпостей не обявлено.

40. Село *Рудяковъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они упомнятъ, здавна было свободное войсковое, козаки к сотнѣ Воронковской, а посполитіе до города Воронкова надлежали, а за гетмана Самойловича владѣлъ

онимъ селомъ сотникъ Воронковскій Кирило Бройко, а по немъ Василій Кочубей, будучи писаремъ генералнимъ, а нынѣ владѣть сынъ его Василій Кочубей, полковникъ Полтавскій, по жалованной грамотѣ, в 1710 году данной во вѣчное владѣніе.

По 8 пункту.

41. Село *Куиловъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, з давнихъ временъ было войсковое свободное, и до города Воронкова надлежало, и в вѣдомствѣ сотничомъ найдовалося; а послѣ, невѣдомо, по якому указу, завладѣли онимъ законники монастыра Кіевского Соѣйского, а почему владѣють, крѣпостей не явили.

42. Деревня *Ревное*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они упомянуть, прежде тамъ людей не бывало, а земля тая была жителя Воронковского Стояна Бондара, а за гетмана Мазепи и за полковника Переясловского Лисенка, неизвѣстно, по якой дачѣ, Кіевского Печерского монастыра законники построили хуторъ, а потомъ коло хутора и слободку людьми осадили, а нынѣ тими владѣють, а крѣпостей жаднихъ не явили.

43. Деревня *Процевъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ оніе запомнятъ, з давнихъ временъ до ратуши Воронковской, а козаки до сотнѣ надлежали, а за гетмана Скоропадского владѣлъ оною протопопъ Борисполскій Петро Рустановичъ, а по чому, старожили неизвѣстни, а от того отняли Печерскіе черпѣ, и нынѣ владѣють, а по чому, крѣпостей не явили.

44. Села *Вишенки* и *Гнѣдинъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запомнятъ, на тихъ мѣстахъ з давнихъ временъ сель не бывало, но толко сѣнокосніе луки были, на которыхъ Кіево-Печерского монастыра законники осадили людей и назвали села Вишенки и Гнѣдинъ, а по чому и по якимъ дачамъ тими луками завладѣли, и по якому указу села тіе осадили, неизвѣстни старожили, и почему тіе жъ владѣють Печерскіе черпѣ, крѣпостей не обявили.

45. Село *Рогозовъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запам'ятають, здавна за гетмановъ Многогрѣшного и Самойловича надлежало до сотнѣ Воронковской, и было подъ видѣніемъ сотничимъ и во всякихъ общенароднихъ даткахъ помоществовали городу, а послѣ, болше сорока уже тому лѣтъ, завладѣлъ Іванъ Берло, будучи сотникомъ Воронковскимъ, и потомъ и судією полковимъ владѣлъ же по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1712 данному за услуги войсковіе в зуполное владѣніе; а по смерти оного и женѣ его того ж гетмана Скоропадского ствержено унѣверсаломъ в року 1721, почему она и нынѣ владѣть.

По 8 пункту.

46. В мѣстечку Воронковѣ слободка, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, дана Сомку в 1655 року за гетмана Хмел-

ницкого, от которого досталася во владѣніе Ивану Берлу, зятю его Сомковому, сотнику тогда Воронковскому, а нынѣ оного Берла владѣть унукъ Иванъ Берло, но крѣпостей на тое теперъ не явилъ.

Справится с крѣпостми.

47. Села *Старое* и *Калное*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запам'ятають, за гетмана Самойловича до сотнѣ надлежали, а послѣ ними владѣли полковники Переясловскіе, Войця и Лисенко, Полуботокъ и Головченко и Томара, а за полковництва Томари завладѣлъ хоружій енералній Сулима, а почему, старожили неизвѣстни, а потомъ отдалъ сыну своему Самуйлу, а по смерти оного, понявши жену его Самуйлову, Николай Афендикъ, сотникъ Воронковскій, тими селами владѣть и нынѣ, а почему, крѣпостей не показалъ. При слѣдствіи явлени на тіе села унѣверсали гетмановъ Мазепи и Скоропадского, в которыхъ написано, что тіе села дани за услуги войсковіе хоружему енералному бывшему Сулимѣ.

Справится с крѣпостми.

48. Мѣстечко *Воронковъ* и села *Самковъ*, *Зофѣвка* и *Жеребятинъ*, по сказкамъ старожиловъ, з давнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежать, и в вѣдомствѣ сотниковъ обрѣтаются, а во владѣніи в другихъ ни в кого не были, но суть войсковіе свободніе, токмо в общенароднихъ повинностяхъ до города помоществуютъ, но на тое в городѣ жадного указу не імеетсѣ.

Свободное.

Сотнѣ Бoryсполской.

49. Мѣстечко *Борисполь*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, с'прежде к диспозиціи гетманской надлежитъ и подѣ видѣніемъ сотничкимъ найдуетсѣ, токмо в общенароднихъ повинностяхъ, у подводахъ и в протчемъ до города помоществуетъ, но на тое в городѣ жадного указу не імѣетсѣ.

Свободное.

50. В мѣстечку *Борисполь* 25 дворовъ владѣть сотникъ Борисполскій Степанъ Аендикъ безъ жадного указу; по свѣдѣтельству старожила тамошного жителя Германа Проскурнѣ, оніе люде живутъ на собственныхъ своихъ грунтахъ и надлежали к ратуши, и прежніе сотники оними не владѣли.

Свободное.

51. Деревня *Несторовка*, по свѣдѣтельству старожиловъ Бoryсполскихъ, здавна было войсковое и до города Бoryсполя надлежало, а потомъ сотники Бoryсполскіе, первой Иванъ Перехристъ Магировскій, Шорсткій, Грицко Гордѣенко и Семенъ Новаковичъ владѣли, по якимъ дачамъ, они

неізнестни, токмо Семену Новаковичу, когда от сотничества отставлено, оная деревня ствержена універсаломъ бывшаго гетмана Скоропадскаго, а нынѣ сотникъ теперешній Стеоанъ Аендикъ оною противъ прежнего владѣть, но указу жаднаго не явилъ.

По 10-му пункту на урядъ сотничества, на что и указъ показалъ, з енераднои канцеляріи данній.

52. Село *Иванковъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна, якъ они запамятають, за Бруховецкаго и протчихъ гетмановъ ажъ до Мазепи, надлежало до города Борисполя, а потомъ гетманъ Мазепа за игуменства матеры своей в дѣвичомъ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ будучой отдалъ на оній монастырь, которимъ и по нынѣ они жъ законници владѣють, а крѣпостей жаднихъ не показали.

Справится с крѣпостми.

53. Село *Сенковка*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запамятають, прежде тамъ села не було, но токмо гребля з млинами, и при оной хать нѣсколко імѣлося, а потомъ мати Мазепина, будучи игуменією в дѣвичомъ Печерскомъ монастырѣ, купивши оную греблю з млинами у Сулими, населила село, а на якой землѣ, на войсковой ли или на купленной, неізнестни старожили, почему и нынѣ законници жъ онога монастыра дѣвичого тимъ селомъ Сенкувкою владѣють, а крѣпостей нѣякихъ не явили.

Справится с крѣпостми.

54. Село *Требузовъ* и село *Дудорковъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запамятають, здавна до ратуши Борысполской належали, а в другого ни в кого во владѣніи не были до гетмана Бруховецкаго, а потомъ Бруховецкій за своего гетманства оніе села отдалъ на монастырь Печерскій Троицкій Болницкій, почему того монастыра законници и нынѣ тими селами владѣють, но крѣпостей нѣякихъ не показали.

55. Селами *Княжичами*, *Бортничами*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запамятають, еще за держави полской Кіевскаго Пустинно-Николскаго монастыра законници владѣли, и Княжичи от королей надани, а Бортничичи по писменному свѣдѣтельству бывшаго покойнаго игумена Христофора Чарнуцкаго от салтана Албѣева, толмача короля Жигмонта, купленное за 400 копъ от созданія мира 7016 году, и оніе ни в чѣмъ владѣніи не были никогда по нынѣ. Крѣпостей зъ онога монастыра жаднихъ не явили.

56. Село *Кучановъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ они запамятають, населено на войсковой землѣ, и до гетмана Самойловича было толко нѣсколко хатокъ тамъ, и оніе люде чрезъ немалое время всегда до ратуши Борысполской прислушали; а за гетмана того ж Самойловича Федоръ Сулима, не вѣдомо, по якому указу, завладѣвши тими людми и землею голою, населилъ болшь уже людей тамъ и владѣлъ оними помянутій Сулима и

сынъ его Иванъ, хоружій енералній, по жалованной грамотѣ, от созданія мира 7198 году данной, и по унѣверсаламъ гетманскимъ за службы войсковіе во вѣчное владѣніе в роди. По якимъ крѣпостямъ и нынѣ сыни его Сулими хоружого енералного владѣютъ; а что оніе люде Кучановскіе до ратуша прежде надлежали, о томъ имѣется и нынѣ в ратуши Борисполеской гетмана Мазепи унѣверсаль.

По 8 пункту.

Сотня Барышовская.

57. Городъ *Гаршиевка*, села *Селичевка*, *Дернувка*, *Семши*, *Коржъ*, *Рудничкое*, *Сезетовъ*, *Власовка*, по свѣдѣтельству старожилонъ, якъ они запамятаютъ, з давнихъ временъ суть войсковіе свободніе, и к диспозиціи гетманской надлежатъ, и в вѣдомствѣ сотничомъ обрѣтаются, токмо в общенароднихъ повинностехъ до города помоществуютъ, но на тое в городѣ ономъ жадного указа не имѣется, кромѣ на деревню Селичовку в оной ратуши бывшего гетмана Скоропадского унѣверсаль имѣется.

Свободніе, кромѣ села Селичовки, которая по 10 пункту належитъ на ратушъ.

58. Село *Ядлувка*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, здавна до сотнѣ надлежало, подъ видѣніемъ сотничимъ найдовалося и до города в общенароднихъ повинностехъ и подъводахъ помоществовали; а за гетмана Самойловича владѣли писаръ полковій Переясловскій Сава, а по немъ Войця, полковникъ Переясловскій, а за Мазепи владѣла его мати ігуменія; и почему тіе владѣлци владѣлы, неизвѣстно. А по измѣнѣ Мазепиной надлежало до двору гетмана Скоропадского, которій на монастирь Братскій Кіевскій тое село Ядлувку отдалъ, но зъ онога монастира унѣверсалу не обявлено.

Справится с крѣпостми

59. Село *Остролучче*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, за гетмана Самойловича владѣлъ бывший полковникъ Переясловскій Войця, а потомъ за гетманства Мазепи мати его, а послѣ самъ Мазепа. а по измѣнѣ его Мазепи бывший гетманъ Скоропадскій, а нынѣ владѣетъ полковникъ Иваненко, а крѣпостей жаднихъ не явилъ.

Справится с крѣпостми.

60. Село *Сулминци* и село *Лебединь*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, мало что на тихъ мѣстахъ людей было, а за гетмана Самойловича Ѳедоръ Сулима населилъ болше, а чи на купленной или на войсковой землѣ, и по якому указу, того отнюдь старожилон неизвѣстни, и от того времени теми людьми владѣлъ оній Сулима, а по немъ сынъ его Иванъ, бувшій хоружій енералній, владѣлъ же по жалованной грамотѣ, от созданія мира в року 7198 данной оному Сулими за службы

войсковіе во вѣчное владѣніе ему и дѣтямъ, и нынѣ владѣютъ теми сели сыни его хоружого енералного Сулими по той же грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

По 8 пункту.

61. Деревня *Волошиновка*, по свѣдѣтельству старожиловъ, з давнихъ временъ было войсковое свободное, до сотнѣ надлежало и подъ видѣніемъ сотниковъ найдовалось, и до города Барышевки в общенароднихъ повинностехъ помоществовали, а в року 1710 оно село полковникъ Переясловскій Томара отдалъ сотниковѣ Барышевскому Исаю Динисовичу, на що и письмо полковничое у его имѣется, по якому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в року 1721 оному сотнику ствержено до ласки войскової и гетманской, почему и нынѣ жена его сотника бывшего владѣеть з дѣтми, на якое владѣніе и нынѣшнего гетмана господина Апостола унѣверсаль ей в подтвержденіе данъ 1730 году.

До указу при ней быть.

62. Село *Малая Старица*, по свѣдѣтельству старожиловъ Барышевскихъ здавна до городка Барышевки надлежало и было подъ видѣніемъ сотничимъ и во всякихъ повинностехъ и подачкахъ, якъ козаки, такъ и мужики, помоществовали, а за гетмана Скоропадского завладѣль онымъ селомъ Антонъ Максимовичъ, бунчуковій товаришъ, по листу открытому гетмана Скоропадского, в року 1711 до войта з посполитими людьми того села Старицѣ писанному, чтобъ оному Максимовичу отдавали належитое послушенство во всякихъ потребахъ, почему и нынѣ сынъ онога Максимовича Григорій тимъ селомъ Старицею владѣеть.

По осомъ пункту.

63. Село *Бзувъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, прежде тамъ було пустое мѣсто, а за гетманства імѣнника Мазепи мати его, будучи ігуменією в Печерскомъ Дѣвичомъ монастѣрѣ, населила тамъ людей, а чи на войскової землѣ, или на купленной, или от кого данной и почему, неизвѣстни старожили, и от того времени и нынѣ законници того ж монастира владѣютъ, а крѣпостей жаднихъ не явили.

Справится с крѣпостми.

64. Село *Морозовка*, по свѣдѣтельству старожиловъ Барышевскихъ, здавна было свободное войсковое, и до сотни Барышевской належало, и под видѣніемъ сотничимъ найдовалось, а за гетманства імѣнника Мазепи владѣла его мати ігуменія, а послѣ владѣль Борисполскій сотникъ Оедоръ Магировскій за гетмана Скоропадского, а почему оніе владѣли, неизвѣстно, а по смерти Магировского отдано от гетмана Скоропадского на ратушъ Барышевскую и унѣверсаломъ его гетманскимъ ствержено, по которомъ

оная ратушъ владѣла тимъ селомъ, а нынѣ владѣеть бывшаго канцеляриста войскового Дмитрія Володковскаго жена, а по чему, крѣпостей не объявила.

В. докладъ

Сотнѣ Басанской.

65. Местечко *Басань* з футорами и село *Пьски*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна к диспозиціи гетманской надлежали, и под видѣніемъ сотничкимъ обрѣтается, токмо в общенароднихъ повинностяхъ, у подводахъ и в протчемъ до города помоществуютъ; а на тое в городѣ жадного указа не имѣется.

Свободное.

66. Деревня *Брагинцы*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запамятаютъ, здавна до сотнѣ належала и была подѣ видѣніемъ сотничкимъ и в общенароднихъ повинностяхъ до города помоществовала, но в ономъ городку на тое указу не имеется, а послѣ завладѣль тимъ селомъ судія полковій Чернѣговскій Василій Томара, а по смерти оного владѣеть нынѣ жена его судина, а по чему, крѣпости не объявила.

Справится с крѣпостми.

67. Село *Круптоле* (sic). По свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна не было тамъ села, а за Мазепи бывший полковникъ Переясловскій Дмитрашко оное село осадилъ на войсковой землѣ и онымъ владѣль по жалованной грамотѣ до смерти своей, а по смерти его от жени его отобрано и отдано Кіево-губернской канцеляріи переводчику Ѳедору Корбѣ которымъ нынѣ владѣеть жена его Корбы з синами, по жалованной грамотѣ 1719 году, данной мужу ея, помянутому Ѳедору.

По 8 пункту.

68. Село *Озеряне*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна до города Басанѣ надлежало, а за гетманства Мазепинога бывший сотникъ Басанскій Карпъ Ющенко тимъ селомъ владѣль, а нынѣ владѣеть полковникъ Василій Танскій, а по чему, крѣпостей не явилъ.

Справится с крѣпостми.

Волость Быковская.

69. Села *Усовка*, *Красное*, *Быковъ*, *Козацкое*, *Бьлоцерковка* и *Веприкъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ Басанской сотнѣ Быковскихъ и протчїихъ, полковникъ Переясловскій Леонтій Полуботокъ тотъ Быковъ з присѣлками теми населилъ на войсковой землѣ и владѣль оными, а по немъ і протчїи полковники владѣли, а за Мировича хочай гетманъ Мазепа по своей силѣ и завладѣль былъ, но по змѣнѣ оного Быковскою волостю Томара полков-

никъ такъ, якъ и прежніе полковники, даже до умертвія своего владѣль, а по умертвіи его покойній гетманъ Скоропадскій во свое владѣніе взялъ, почему и нынѣ во владѣннн дворѣ гетманского зостаеть.

70. Село *Старая Басань* и деревня *Куляжинци*, по свѣдѣтельству старожилѡвъ Басанскихъ, здавна до города Басанѣ к ратуши належали, а в року 1712 гетманъ Скоропадскій отдалъ деревню Куляжинцѣ Семену Афендику, бывшему перкалабу Сорочинскому, и унѣверсаломъ своимъ ствердилъ в послушенство, а Старой Басанѣ людей посполитихъ полковникъ Переясловскій Томара оному ж Афендику отвористимъ своимъ писмомъ попустилъ в послушенство, по которому и гетманъ Скоропадскій тихъ Старобасанскихъ посполитихъ людей у послушенство ж своимъ унѣверсаломъ ему Афендику ствердилъ до ласки войсковой, почему и нынѣ жена оногѡ Афендика з синами теми сели владѣть.

По 8 пункту.

71. Село *Осовецъ*, по свѣдѣтельству старожилѡвъ Басанскихъ, з давнихъ временъ до города и ратуши належало, а потомъ стали владѣть сотники Басанскіе за гетмана Скоропадского Климъ Грищенко, по немъ Ѳедоръ Рудковскій, почому и нынѣшній сотникъ Басанскій Семень Климовичъ владѣть, и яко прежніе сотники, такъ и теперешній на владѣніе того села жадного указу не имѣть.

На урядъ сотничества.

72. Село *Щасновка*, по свѣдѣтельству старожилѡвъ тамошнихъ, якъ запам'ятають, здавна до города и ратуши належало, а за гетмана Самойловича завладѣль сотникъ Басанскій Карпець, а нынѣ владѣть значкового товариша полку Переясловского Михайла Забѣли, внука Карпцевого з дочки, жена его по смерти его, а по чему, крѣпости не явила.

С крѣпостми справится.

Сотнѣ Березанской.

73. Мѣстечко *Березань*, село *Семеновка*, деревня *Лехнович*, по свѣдѣтельству старожилѡвъ козаковъ Березанскихъ, здавна на булаву за прежнихъ гетманѡвъ надлежали, а за гетмана измѣнника Мазепи полковникъ Переясловскій бувшій Дмитрашко завладѣль по жалованной грамотѣ, от созданія мира 7182 данной оному Дмитрашку за службы его, по которой грамотѣ и по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского владѣть нынѣ племенника оногѡ Дмитрашка, Алексѣя Марковича, жена, Анастасія Забѣловна з синами, в 1713 году оной данному в спокойное владѣніе.

По 8 пункту.

74. Село *Недра*, по свѣдѣтельству старожилѡвъ тамошнихъ, з давнихъ временъ до мѣстечка Березанѣ, а Березанѣ и вся сотня Березанская на

булаву гетманскую належала и владѣли прежніе гетмани до Мазепи, а за Мазепи завладѣль полковникъ Переясловскій Дмитрашко, а по немъ владѣла Алексѣева Дмитрашкова наслѣдно по грамотѣ, Дмитрашку оному данной, а въ 1718 году бывшій гетманъ Скоропадскій отдалъ былъ канцеляристѣ Володковскому, почему тое село и жалованною грамотою ствержено, в 1729 году по челобытю сына ей Алексѣевой Василя Дмитрашка по указу блаженія памяти Его Императорскаго Величества, до господина гетмана Апостола присланному, опять отдано во владѣніе помянутой Алексѣевой, почему она и нынѣ владѣеть.

По 8 пункту.

75. Села *Паришковъ, Лукашъ, Войтово село* и *Ярески*, по свѣдѣтельству старожилонъ Березанскихъ козаковъ, з давнихъ временъ до мѣстечка Березанѣ належали, а Березанѣ и вся сотня со оними селами на булаву за прежнихъ гетмановъ надлежала, а за Мазепи владѣль бувшій полковникъ Переясловскій Дмитрашко, по вишепомянутой жалованной грамотѣ, по которой и нынѣ внуки его Андрей и Петро Дмитрашко владѣють, на якіе села и унѣверсали гетмановъ Мазепи и Скоропадскаго бабѣ ихъ в подтверженія імѣють, а в тихъ унѣверсалахъ написано помянутими сели владѣть до дальней волѣ монаршей, за услуги войсковіе.

По 8 пункту.

76. Село *Луцяновка*, по свѣдѣтельству старожилонъ Березанскихъ козаковъ, з' прежде до мѣстечка Березанѣ надлежало, а потомъ владѣль помянутой бывшій же полковникъ Переясловскій Дмитрашко за ізмѣнника Мазепи, а по смерти оногo и унукъ его Дмитро Марченко владѣль же по вишеписаннымъ крѣпостямъ, а нынѣ владѣеть Кіевогубернской канцеляріи переводчика Корбы Хведора жена з синами по жалованной грамотѣ, в 1719 году данной мужу ея, помянутому Федору Корбѣ.

По 8 пункту.

Сотнѣ Яготинской.

77. Мѣстечко *Яготинъ* с подварками, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, здавна волное, к диспозиціи гетманской належить и под видѣніемъ сотеннимъ зостаеть.

Свободное.

78. Слободка надъ рѣчкою Супоемъ; по свѣдѣтельству старожилонъ Яготинскихъ, людей тамъ не бывало, а в нынѣшнихъ недавнихъ годахъ купивши Семень Лизогубъ, бунчуковій товаришъ, тамъ лѣсъ, прозиваемій Черкасувщину, подля оногo осадилъ слободку на купленной землѣ, а по якому указу, неизвѣстни оніе старожили, однакожъ онъ Лизогубъ на тое купчую объявилъ.

78. (sic). Село *Войтовичь*, по свѣдѣтельству старожиловъ Войтовецкихъ, прежде до сотнѣ належало я подѣ видѣнїемъ сотниковъ найдовалось, а послѣ владѣли Грицко Момоть и Логгинъ Рокитнїй, сотники Яготинскїе, а по нихъ Томара, полковникъ Переясловскїй, которїй отдалъ былъ такожъ сотниковѣ Яготинскому Іосифу Павловичу, а нынѣ владѣть бунчуковїй товаришъ и наказнїй полковникъ Переясловскїй Василїй Томара по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1715 данномъ, и по унѣверсалу нынѣшнего гетмана господина Апостола за вѣрнїе и знатнїе отца его войсковиѣ службы в спокойное владѣнїе.

По 8 пункту.

79. Село *Капустиничь*. Онимъ селомъ, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, прежде владѣлъ за гетмана Самойловича Давидъ, полковникъ Каневскїй, по немъ Андрей, писаръ полковїй Переясловскїй, по тому полковникъ Переясловскїй Лисенко, а нынѣ во владѣнїи генералши Кантакузиновой зостаеть, а по чему она владѣть, не объявлено крѣпостей.

80. Село *Коломїичь*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, прежде было волное войсковое, а потомъ владѣлъ Левко Полуботокъ, полковникъ Переясловскїй, за гетмана Самойловича, а по немъ пасинокъ его Павелъ Полуботокъ, а нынѣ Якова Полуботка во владѣнїи зостаеть, а по чему владѣть, крѣпости не явилъ.

Справится с крѣпостми.

81. Село *Льсяки*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, прежде было волное и до города Яготина надлежало, а потомъ владѣли Дмитрашко, полковникъ Переясловскїй, а потомъ унукъ его Марко, а послѣ Матюшенко, судїя полковїй Переясловскїй, а потомъ знову полковники Переясловскїе Мировичъ и Томара, а по смерти Томариной владѣлъ тимъ селомъ сотникъ Яготинскїй Іосифъ Павловичъ и нынѣ онимъ владѣть безъ жадного указу, а на урядъ сотницкїй оногo села не показано.

По 10 пункту на урядъ.

82. Село *Ничиторовка*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна было свободное и надлежало до мѣстечка Яготина, а потомъ владѣли Иванъ Золотуха, а по немъ Логгинъ Рокитнїй, а нынѣ сынъ его Иванъ Рокитнїй, значковїй товаришъ, владѣть, но крѣпости жадной не явилъ.

Свободное.

83. Деревня *Плужники*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, а давнихъ временъ до ратуши Переясловской надлежатъ и нынѣ она владѣть тимъ селомъ владѣть по унѣверсаламъ гетманскимъ, в которихъ написано, что дано тое село на ратушъ для отбуваннїа наездовъ до ласки войсковой гетманской.

84. Село *Полежаи*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они запомнятъ, прежде было до ратушѣ Переясловской, а потомъ владѣли полковники Переясловскіе Полуботокъ и Момоть, а по нихъ сотникъ Яготинскій Рокитній, а послѣ знову до ратуши оной Переясловской отдано и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского ствержено в року 1709 для вспоможенія респектомъ росходовъ на наезды.

По 10 пункту на ратушѣ.

85. Село *Дениси*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, прежде было войсковое свободное, а за гетмана Самойловича владѣлъ наказній полковникъ Переясловскій Момоть, по нѣмъ Левко Матюшенко, писарь полковій, по нему ж Лисенко, полковникъ Переясловскій, а потомъ отдано на ратушѣ Переясловскую от Мазепи, и унѣверсаломъ ствержено для отбыванья наездовъ же до ласки войсковой.

По 10 пункту на ратушѣ.

86. Село *Панфилы*, по свѣдѣтельству старожилонъ, прежде войсковое волное было и надлежало до города Яготина, а послѣ за гетмана Самойловича владѣлъ полковникъ Переясловскій Полуботокъ, а по немъ наказній полковникъ Момоть, а послѣ сынъ его Григорій, сотникъ Яготинскій, послѣ Матюшенко, а по немъ Александеръ Сулима, хоружій полковій, послѣ же его Иванъ Берло, судія полковій Переясловскій, а нынѣ по смерти оного владѣеть жена его тимъ селомъ, а по чему, крѣпости не явили.

По 10 пункту на урядѣ.

87. Село *Соснова* и деревня *Ташань*, по свѣдѣтельству старожилонъ, якъ они запамятають, прежде были свободніе войсковіе, а потомъ владѣли прежніе полковники Переясловскіе, Лисенко, Иванъ Момоть, Иванъ Мировичъ, Степанъ Томара, а потомъ Сосновою владѣлъ Логвинъ Рокитній, сотникъ Яготинскій, а Ташанню Павелъ Доброницкій. А нынѣ владѣеть Сосновою Бурляй, полковникъ сердюцкій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1715 данномъ за услуги войсковіе в спокойное владѣніе; а Ташанню деревнею владѣеть генералша Кантакузиновая, а по чему, крѣпостей не объявлено.

Соснова по 8 пункту, а Ташань по 10 пункту на чинъ полковничества.

88. Село *Березанка*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, прежде было волное, а за гетмана Самойловича надлежало до города Яготина, а потомъ владѣлъ сотникъ Березанскій Будунарскій, а по немъ знову до городка Яготина надлежало, а нынѣ владѣеть бунчуковій товаришъ Андрей Дмитріевъ сынъ по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского, за услуги отца его до ласки войсковой даннимъ.

По 8 пункту.

89. Село *Черевки*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, прежде належало до сотнѣ Яготинской, и подъ видѣніемъ сотническимъ найдовалось, а послѣ владѣль сотникъ Березанскій Михайло Пилипенко за Мазепи, а за гетмана Скоропадского отдано Стефану Бутовичу, асаулу енералному, а по смерти оного владѣть жена з синами его по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1717 данномъ, и по жалованной грамотѣ, в 1718 году данной за вѣрніе службы мужа еи в зуполное владѣніе.

По 8 пункту.

90. Слободка *Безугловка*; по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна было тамъ волное мѣстце, и на ономъ не было людей, толко хуторъ Алоевъ и Лупуловъ, якимъ хуторомъ потомъ владѣль Згура, а за владѣнія Згури тамъ люде осѣли. А когда оній Згура з Мазепою пошолъ в измѣну, тотъ хуторъ з тамошними людьми достался во владѣніе полковнику Переясловскому Стефану Томарѣ куплею, и нынѣ купчіе ему даніе обретаются, а по смерти его досталось во владѣніе Федору Марковичу куплею ж, почему онъ, Марковичъ, и нынѣ владѣть оною слободкою на купленной же его землѣ.

По 8 пункту.

91. Тамъ же, у *Безугловцѣ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, обозній полковій Переясловскій Юско Гулакъ самъ собою первой построилъ хуторъ, а потомъ слободку населилъ на войсковой землѣ, а по якому указу онъ хуторъ тамъ устроилъ и людей осадилъ, неизвѣстни, а нынѣ оною слободкою сынъ его Гулаковъ, Евстратій Гулакъ, сотникъ полковій Переясловскій, владѣть, а почему, крѣпостей не явилъ.

По осмому пункту.

(Подленый афицеръ Жадамовъ затратилъ унѣверсалъ, на Безугловку данній, а копію оного з аттестатомъ при семь слѣдствіи сообщено).

92. Село *Годоновка*; по свѣдѣтельству старожиловъ, было тамъ давное селище, на которомъ по куплѣ своей судія полковій Переясловскій Папкевичъ первой хуторъ построилъ, потомъ и людей оселивши, владѣль по смерть свою. А по немъ жена его владѣла, послѣ которой значковій товаришъ Гриневичъ, невѣдомо почему, нѣсколко временемъ владѣль. А по немъ досталось во владѣніе монастиревѣ катедралному Переясловскому, которого законники и нынѣ владѣють тимъ селомъ, а по чему, крѣпостей не явили.

В докладъ спорная.

93. Деревня *Журовка* в степу войсковомъ. По свѣдѣтельству старожиловъ, прежде тамъ ничего не было, и в недавнихъ годахъ, а в которомъ іменно, не упомянуть, монастира Михайловского Переясловского игумень первой тамъ фоторъ построилъ, а потомъ и людей населилъ, на войсковой землѣ,

до сотнѣ Яготинской належной, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1714 данному.

В докладѣ спорная.

94. Деревня *Семеновка* в степу надѣ Чоргакомѣ рѣчкою. По свѣдѣтельству старожиловѣ Лѣснянскихѣ, прежде тамѣ людей не бывало, но за полковничества своего Стеванѣ Томара на купленной землѣ населилѣ, и нынѣ тимѣ селомѣ владѣетѣ сынѣ его Василій Томара, бунчуковій товаришѣ, по унѣверсалу гетманскомѣ.

По 8 пункту.

95. Слободка *Кантакузовка* и *Фарбована* в волномѣ степу. По свѣдѣтельству старожиловѣ Лѣснянскихѣ, прежде людей тамѣ не бывало, но Миновичѣ, полковникѣ Переясловскій, за своего полковничества устроилѣ токмо на тѣхѣ мѣстахѣ хуторѣ, которими завладѣвши, генераль-мазорѣ Кантакузинѣ и слободки тамѣ населилѣ на войсковой волной землѣ, а по якимѣ указамѣ, неизвѣстни старожили. И нынѣ владѣетѣ тими слободками генерала оногo Кантакузина жена, а по чему, крѣпостей не объявила.

96. Слободка надѣ рѣчкою Супоемѣ. По свѣдѣтельству старожиловѣ Лѣснянскихѣ, лѣтъ тому здесять, якѣ адютантѣ Вишневскій купилѣ тамѣ грунтѣ у жителя Сосновского и, устроивши тамѣ футорѣ, край оногo населилѣ людей, а прежде того оная земля была войсковая волная. По якому указу онѣ тамѣ людей населилѣ, о томѣ неизвѣстни старожили, а нынѣ крѣпостей на тое нѣякихѣ не объявилѣ.

По 8 пункту.

97. Слободка у Лозового Яру на волномѣ войсковомѣ степу. По свѣдѣтельству многихѣ Яготинской сотнѣ людей, на ономѣ мѣсцу ничего не было, и земля тая войсковая належитѣ до сотнѣ Яготинской, а в нынѣшнихѣ временахѣ, годовѣ тому зчотири, бывшій епископѣ Переясловскій Шумлянскій самѣ собою построилѣ хуторѣ и людей осадилѣ, и нынѣ тоєю слободкою законники монастира Катедралногo Переясловского владѣють, а по чему, жаднихѣ крѣпостей не объявила.

Спорная в докладѣ.

98. Слободка надѣ рѣчкою Ржавцемѣ в волномѣ же степу. По свѣдѣтельству старожиловѣ Яготинскихѣ, на томѣ мѣсцу прежде не бывало людей, но когда Яготинскій сотникѣ Юсифѣ Павловичѣ тамѣ гребелку пересипалѣ и ведля оной построилѣ футорѣ, тогда и людей тамѣ населилѣ на войсковой волной землѣ, а по чѣму позволенію и по чѣму указу греблю занявѣ и людей осадилѣ, не вѣдають старожили, а владѣльца явилѣ писмо, от сотнянѣ своихѣ ему данное на землю, где тая слободка, на что ему екстрактѣ з ратуши Переясловской виданѣ в потверженне.

По 8 пункту.

99. Слободка надъ рѣчкою Ржавцемъ в степу. По свѣдѣтельству старожиловъ, была земля волная, а в недавнихъ годахъ Василь Томара, бунчуковій товаришъ, занявши тамъ гребелку, людей населилъ, которіе люде ему и унѣверсаломъ нынѣшняго гетмана господина Апостола ствержени.

По 8 пункту.

100. Слободка—20 дворовъ—в степу волномъ надъ рѣчкою Чумгакомъ, по свѣдѣтельству старожиловъ сотнѣ Яготинской, лѣтъ тому з' осмъ, якъ полку Лубенского сотнѣ Пѣратинской от козака Кохна населена, а по якому указу, старожили неизвѣстни, токмо знаютъ, что оній степъ, где тая слободка есть, войсковій, до полку Переясловского належащій, а по чему оній Кохно владѣеть тоєю слободкою, жадной крѣпости не явиль.

С крѣпости справится.

101. Другая слободка надъ тоєю же рѣчкою Чумгакомъ, в волномъ же степу, по свѣдѣтельству старожиловъ сотнѣ Яготинской, лѣтъ тому з чотири, якъ осажена, а по якому указу, нѣхто не знаеть, токмо, где оная поселена, то тотъ степъ и земля войсковая, до полку Переясловского належащая, а владѣеть оною слободкою генералши Кантакузиновой братъ Матѣей, а по чему, крѣпостей не обявиль.

Спорная в докладъ.

102. Слободка *Пирловка*, в степу надъ рѣчкою Чумгакомъ. По сказкамъ старожиловъ, прежде тамъ людей не было, а в недавнихъ годахъ человѣкъ з села Капустинець, прозиваемій Пирло, пересипавши гребелку на той рѣчцѣ, футоръ устроивши, и самъ тамъ жилъ, и людей к себѣ наприймалъ, а по якому указу, нихто не вѣдаеть. А в нынѣшнихъ недавнихъ годахъ купилъ оную слободку обозній генералній Яковъ Лизогубъ и потому владѣеть, якая Пирловка з футоромъ, тамъ же будучимъ, и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в 1720 году ему пану обозному ствержена в зуолное владѣніе.

По 8 пункту.

103. Слободка *Новая* в прошедшомъ 1729 году в степу волномъ Переясловскомъ надъ рѣчкою Чумгакомъ полку Чернѣговского бунчуковій товаришъ Яковъ Полуботокъ населилъ на волной войсковой землѣ, до сотнѣ Яготинской належащей, а по якому указу онъ, Полуботокъ, тую слободку осадилъ и оною владѣеть, крѣпости нѣякой не явиль.

По 8 пункту.

Сотнѣ Гелмязовской.

104. Мѣстечко *Гелмязовъ* и села *Богдани*, *Плешканы*, *Чопилки*, *Горбаны* и *Жорноклови*, по свѣдѣтельству старожиловъ, з давнихъ временъ свободніе войсковіе и в вѣдомствѣ сотника тамошняго Гелмязовского найдовалися, з

которихъ сель всегда до города ж Гелмязова до общенароднихъ повинностей употребляно посполитихъ людей, и временемъ и до дворовъ полковничихъ в малихъ работизнахъ потягано, з вѣдома сотницкого, и нынѣ ж по прежнему тотъ городъ и села в сотничомъ же ведомствѣ имѣются безъ жаднихъ крѣпостей, а на уряди нѣ на якіе не надлежали и в подданствѣ нѣ у кого не были.

Свободное.

105. Село *Нехайки* и село *Каврай* и село *Подставки* здавна были свободніе войсковіе, а належали до сотнѣ Гелмязовской, а за Самойловича гетмана владѣли Подставками Иванъ Сулима, тогдашній сотникъ Гелмязовскій, а Нехайками Леонтій Папкевичъ, бывший судія полковій Переясловскій, а по нихъ по унѣверсалу и жалованной грамотѣ владѣлъ Стеванъ Томара, полковникъ Переясловскій, а селомъ Кавраемъ нихто прежде не владѣлъ, понеже оное населено на купленной землѣ его Томариной; а нынѣ владѣть сынъ его Томаринъ Василь по грамотѣ жалованной и по унѣверсаломъ гетманскимъ, даннымъ за вѣрніе и знатніе службы отца его в зуполное владѣніе.

По 8 пункту.

106. Село *Каленики*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, от давнихъ временъ свободное войсковое и в вѣдомствѣ сотничомъ безъ жаднихъ крѣпостей находалось, а въ року 1716 отдалъ гетманъ Скоропадскій вдовствующей Евдокіи Томаровнѣ и унѣверсаломъ своимъ ствердилъ в спокойное владѣніе. А нынѣ тимъ селомъ по тому ж гетманскому унѣверсалу и по указу блаженнїя памяти Ея Императорскаго Величества, з Коллеги Малороссійской до наказного полковника Афендика писанномъ, владѣть писаръ полковій Павелъ Черняховскій, а на урядъ тое село нѣкогда нѣ на якіи не бывало.

По 8 пункту.

107. Село *Безпалое*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна было свободное войсковое, а за гетмана Самойловича владѣлъ перве онимъ Прокопъ Кулга, бывший асаулъ полковій Переясловскій, а послѣ того судія полковій же Леонтій Папкевичъ, а послѣ тихъ отдано попу Доброницкому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского в 1709 году ствержено за прежніе канцелярскіе и протчіе войсковіе услуги в зуполное владѣніе, а нынѣ по смерти его по тому ж владѣть жена оного священника Доброницкого.

По 8 пункту.

Сотнѣ Пѣщанской.

108. Мѣстечко *Пѣщана*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ войсковое свободное и подъ видѣніемъ сотниковъ всегда

найдуется, и тамошніе люде употребляються до общенароднихъ повинностей в подьводахъ и в даткахъ на компаньйцѣ мѣсячномъ, а прежде и для наездовъ, но в ономъ мѣстечку на тое указу никакого не імеется.

Свободное.

109. В томъ же мѣстечку *Пѣщаной* 8 дворовъ, по свѣдѣтельству старожиловъ, на свободной войсковой землѣ и до мѣстечка Пѣщаной належной люде поселились, и оніе люде до оного мѣстечка Пѣщаной принадлежали, а послѣ госпожа генералша Кантакузинова завладѣла, и нынѣ владѣеть безъ жадного указу.

Свободное.

110. Село *Шабельники*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ было войсковое свободное и надлежало до города Пѣщаной, а потомъ владѣлъ Иванъ Каневецъ, бывший сотникъ Бубновскій, по унѣверсалу полковника Войци, а послѣ владѣлъ товаришь войсковій Алексѣй Степановичъ, по писму полковника Переясловского Степана Томары, а по смерти Степановичевой владѣла жена его, а послѣ, понявши еи за себе, Степанъ Танскій владѣлъ тимъ селомъ безъ жадной крѣпости. А нынѣ владѣеть сотникъ Пѣщанскій Семенъ Кандиба по унѣверсалу нынѣшнего гетмана господина Апостола, 1730 году данному на урядъ сотничества.

По 10-му пункту на урядъ сотничества.

По спорной челобѣтній в докладъ.

111. Деревня *Новая Гребля* на купленной землѣ бунчукового товариша Василя Томары за гетмана Скоропадского осажована, и нынѣ во владѣніи его ж, Василя Томари, найдуется, по купчимъ и по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

Сотнѣ Золотоношской.

112. Городъ *Золотоноша*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ подъ видѣніемъ сотничимъ найдуется и люде тамошніе в помощь к ратуши во всякихъ даткахъ и протчїихъ повинностяхъ надлежать. А села *Антитовка* и *Липовое* з' прежде суть войсковіе, и к диспозиціи гетманской надлежать, и суть подъ видѣніемъ сотничкимъ, однако ж' во всякихъ даткахъ на компаньйци мѣсячного и протчїихъ до города Золотоноши употребляются, но в ономъ городѣ на тіе села указу нѣтъ никакого.

Свободное.

113. Село *Бугославецъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна есть войсковое, к диспозиціи гетманской надлежитъ, а в вѣдомствѣ сотничомъ найдуется, однако ж в общенароднихъ повинностяхъ к городу Золотоношѣ прислушаетъ и нынѣ есть оное свободное.

Свободное.

114. Села *Драбовиць, Сенковиць* и по *Ковтуни*, свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, здавна были войсковіе и надлежали до сотнѣ Золотоносной, а в року 1676 бывшій полковникъ Переясловскій Войця, а по немъ и Мировичъ полковникъ владѣли; а нынѣ владѣеть енерала-мазора Кантакузина жена, а по чему, крѣпостей не объявлено.

115. Селомъ *Олхами*, по свѣдѣтельству старожиловъ, якъ запомнѣть, з давнихъ временъ владѣлъ полковникъ Иванъ Мировичъ, а нынѣ владѣеть генералша Кантакузина, а по чему, крѣпостей не объявлено.

116. Слободка надъ рѣчкою Згарю. По свѣдѣтельству старожиловъ Золотоносныхъ, прежде тамъ людей не бывало, но генераль-квартирмейстеръ Штофель иноземець в 1724 году, купивши тамъ землю, населилъ людьми, а по якому указу, не объявилъ.

По 8 пункту.

117. Слободка надъ рѣчкою Згарю. По свѣдѣтельству старожиловъ Золотоносныхъ, оную землю, где тая осѣла слободка, купивъ Яковъ панъ Лизогубъ, обозній енералній, послѣ Мировича в 1717 году, а люде осѣли 1726 году, а по якому указу оная генералша завладѣла тоєю землею и людей населила, неизвѣстни старожилы, и указу на тое не объявлено.

118. Село *Мицаловка*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, прежде было войсковое свободное и надлежало до города, а потомъ владѣлъ онымъ значковій товаришъ Мирунъ Гавришенко, а по немъ знову до сотнѣ прислушало, а послѣ владѣлъ Александеръ Сулима, судія полковій Переясловскій, а по немъ сынъ его Михайло по писму полковника Томары, а по смерти тихъ досталось во владѣніе дочери судьи Сулими, и указомъ з енеральной войсковою канцеляріи в року 1720 во владѣніе опредѣлено до указа, и потому и нынѣ владѣеть сотникъ Трехтемировскій, мужъ оной Сулимовни, тимъ селомъ *Мицаловкою*.

По 8 пункту.

119. Село *Слободка Слюжчина*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ было нѣякогось ляха Слюзки прежнихъ временъ, а послѣ Дмитрашко, полковникъ Переясловскій, отдалъ на Золотоносскій Красногорскій монастырь в 1680 году, якое в року 1709 унѣверсаломъ гетмана Скоропадского на тотъ монастырь ствержено, почему и нынѣ тимъ селомъ законники тамошніе владѣють

По 8 пункту.

Сотнѣ Кропивянской.

120. Мѣстечко *Кропивная*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежало; и подъ видѣніемъ сотницкимъ найдуется, и люде тамошніе в помочъ к городу во всякихъ даткахъ и протчихъ повинностяхъ надлежать.

Свободное.

Села *Дени* и *Панское*, якъ старожилы запомнятъ, с' прежде суть войсковіе свободніе, и к диспозиціи гетманской надлежатъ, и подъ видѣніемъ сотничимъ обрѣтаются, токмо во всякихъ даткахъ на компанѣйци мѣсячного и протчихъ до города Кропивной употребляются, но в ономъ городѣ на тіе села указу нѣтъ никакова, и оніе никогда во владѣніи ни в кого не бували.

Свободное.

122. Село *Боушкова Слободка*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, прежде было свободное войсковое и надлежало до сотнѣ Кропивянской, а потомъ надлежало до двору гетманского за Мазепи, а послѣ гетманъ Скоропадскій полковнику Переясловскому Стефану Томарѣ отдалъ и нынѣ по смерти его владѣть сынъ его Василій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского в року 1715 и по унѣверсалу нынѣшнего гетмана господина Апостола, даннымъ за знатніе услуги войсковіе отца его в спокойное владѣніе.

По 8 пункту.

123. В мѣстечку *Кропивной*, в селахъ *Панскомъ*, *Демахъ*, *Чорнобаяхъ*, в *Боушковой Слободѣ* Печерского монастыря законники населили немалое число людей на войсковой землѣ сами собою, и владѣютъ оними людьми безъ жадного указа.

124. Село *Жельзки*, по свѣдѣтельству старожиловъ, здавна к сотнѣ Кропивянской надлежало и суть свободное войсковое и во владѣніи ни в кого не бувало.

Свободное.

Сотнѣ Ірклѣвской.

125. Мѣстечко *Ірклѣвъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ, здавна к диспозиціи гетманской надлежитъ и подъ видѣніемъ сотничимъ найдется.

Свободное.

126. Села *Ревбинъ* и *Лихолѣтки*, *Котловъ*, *Крутки*, *Красножизинъ*, *Бѣлки*, *Сомовиця*, *Мотишинъ*, *Скородистикъ*, *Мойсьницъ*, *Бузки*, *Пищики* и *Демки*, по свѣдѣтельству старожиловъ, з древнихъ временъ суть свободніе войсковіе, к диспозиціи гетманской надлежатъ, и в вѣдомствѣ сотниковъ

найдуются, и токмо во всякихъ приключаящихся повинностяхъ общенародныхъ люде тамошніе употребляются, а во владѣніи ни в кого никогда не бывали.

Свободніе.

А село Котловъ по 8 пункту, понеже при слѣдствіи явилъ унѣверсалъ и копія оного при семъ сообщена.

127.

Село *Каневитъ*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ было свободное войсковое, надлежало до сотнѣ Ирклѣвской, а потомъ Стеоанъ Томара за своего полковничества отдалъ былъ во владѣніе оное намѣснику Ирклѣвскому Ивану Потапенку, а послѣ оного досталось Костантию Яковлеву, сотниковѣ Кропивянскому, и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского ствержено за услуги войсковіе, почему и нынѣ по смерти оного жена его вдовствующая владѣеть.

По 8 пункту.

128. Село *Митки*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, было прежде войсковое свободное, и надлежало до сотнѣ, и было подъ видѣніемъ сотницкимъ, а послѣ от полковника Переясловского Ивана Лисенка отдано Василю Завойку, а по немъ владѣлъ сотникъ Ирклѣвскій Славуѣ Требынскій по тому, что на урядъ надлежить, а крѣпости на оное ниякой не имеетъ.

По 10 пункту на урядъ сотництва.

129. Село *Мелники*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, прежде до сотнѣ надлежало и было подъ видѣніемъ сотницкимъ, а потомъ владѣли тимъ селомъ Андрей Кореновскій и Павелъ Черняховскій, писарѣ полковіе Переясловскіе, а нынѣ владѣеть Каршъ Бурляй, бывшій писарѣ полковій наказній, безъ жадного указа.

По 10 пункту на урядъ писарства по указу.

Сотнѣ Домонтовской.

130. Мѣстечко *Домонтовъ* и село *Дмитровка*, по свѣдѣтельству старожиловъ тамошнихъ, з давнихъ временъ свободніе войсковіе, и в вѣдомствѣ сотниковъ всегда найдуются, и люде тамошніе употребляются до общена-

роднихъ повинностей в подводахъ и въ даткахъ на компанѣйцовъ, а прежде и для наездовъ, а во владѣнїи ничіемъ не бывали.

Свободніе.

131. Село *Коровка*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, з давнихъ временъ свободное было войсковое, и надлежало до мѣстечка Домонтова, а в 1721 году отдано Андрею Ковбасѣ, бывшему полковниковѣ компанѣйскому, которымъ жена его владѣеть, по жалованной грамотѣ, в року 1721 данной, и по унѣверсаламъ гетманскимъ мужу ея во владѣніе до ласки войсковою.

По 8 пункту.

Сотнѣ Бубновской.

132. Мѣстечко *Бубновъ* и село *Проخورовка*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, з давнихъ временъ войсковіе свободніе, к диспозиціи гетманской надлежать и подѣ видѣніемъ сотниковъ Бубновскихъ обретаются, и люде тамошніе посполитіе употребляются до общенароднихъ повинностей в подводахъ и в даткахъ на компанѣйцы мѣсячного, а прежде и для наездовъ, но в ономъ мѣстечку Бубновѣ на тое указу ниякого не імеется, и во владѣнїи ничіемъ не бывали.

Свободніе.

133. Село *Слободка*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, было свободное войсковое, а за гетмана Самойловича владѣль онымъ селомъ Иванъ Гурскій, бывший полковникъ Каневскій, а по немъ Момотъ, а послѣ Пирогъ, а потомъ Александеръ Сулима, хоружій полковій Переясловскій, а нынѣ владѣеть бунчуковій товаришь Василій Томара по жалованной грамотѣ, от созданія мира 7200 году данной, и по унѣверсалу гетманскому, отцу его даннымъ за вѣрніе и знатніе войсковіе службы во вѣчное владѣніе.

По 8 пункту.

134. Село *Сушки*, по свѣдѣтельству старожилонъ тамошнихъ, з давнихъ временъ было войсковое и надлежало до сотнѣ Бубновской, а послѣ за гетмана Самойловича отдано во владѣніе Ивану Гурскому, бывшему полковниковѣ Каневскому, а по нему от гетмана Мазепи в 1708 году отдано Денису Деркачу, бывшему сотнику Бубновскому, и унѣверсаломъ Мазепи гетмана ствержено за услуги войсковіе в спокойное владѣніе. А по смерти его владѣеть нынѣ жена оного Деркача з синами по тому ж унѣверсалу и по другому гетмана Скоропадского, в року 1716 данному ей самой Деркачевой у потвержденне до ласки войсковою.

По 8 пункту.

Сотнѣ Лѣплявской.

135. Мѣстечко *Лѣплявое* и села *Келеберда* и *Решутки*, по свѣдѣтельству старожилонъ, якъ они заамятають, здавна свободніе войсковіе и всегда

суть в вѣдомствѣ сотника тамошнего; толко временемъ было для кошенія сѣна и привозу дровъ до двору полковничого {тамошніе посполитіе люде употребляются, а во владѣнніи ничіемъ никогда не бывалы.

Свободніе.

136. Слободка надъ рѣкою Циблею. По свѣдѣтельству старожиловъ Лѣплявскихъ, бывшій сотникъ Лѣплявскій Иванъ Гладскій за два роки передъ Чигриномъ перве занялъ гребелку на рѣчцѣ Циблѣ на войсковомъ gruntѣ, до полку належномъ, а потомъ в 1721 году населилися тамъ люде на войсковой же землѣ. А нынѣ владѣеть тоєю слободкою полку Чернѣговского Седневскій попъ Василій Гладскій по унѣверсалу гетманскомъ.

По 8 пункту.

В подленной ведомости подшисъ таковъ: Василь Томара, полковникъ наказній Переясловскій. Полку Переясловского асаулъ Лука Василіевичъ. Сотникъ полковій Переясловскій Евстратій Гулакъ. Стефанъ Афендикъ, сотникъ Баршполскій. Николай Афендикъ, сотникъ Воронковскій. Полку Переясловского сотнѣ Басанской сотникъ Семень Климовичъ. Григорій Зубченко, наказній сотникъ Лѣплявскій. А вмѣсто Михайла Прохоровича, сотника Бубновского, по прошенію его, Петро Карповичъ руку приложилъ. Во мѣсто Юсифа Павловича, сотника Яготинского, по его велѣнію, я, Петро Карповичъ, братаничъ его, руку приложилъ. Во мѣсто Кондрата Ивановича, сотника Домонтовского, по его прошенію, я, Андрѣй Стефановичъ, канцеляристъ полковой Переясловской канцеляріи, руку приложилъ. Во мѣсто Зѣновія Василіевича, наказного сотника Золотоносского, по его велѣнію, я, Павло Кучма, писарь ратушній Золотоносскій, подписался. Вмѣсто Павла Поповича, наказного сотника Кропивянского, писати неумѣлого, по его велѣнію, сотнѣ Кропивянской писарь Кононъ Петрашевичъ подѣписался. Вмѣсто Сави Тоцкого, сотника Гелмязовского, писати неумѣючого, по его прошенію, Григорій Зубченко, товаришъ значковій полку Переясловского, подѣписался. Вмѣсто Семена Кандябы, сотника Пѣщанского, по его прошенію, сотенній писарь Кропивянскій Кононъ Петрашевичъ подѣписался

По листамъ подписался писарь полковой Переясловскій

Павель Черняховскій.

Канцеляристъ *Федоръ Данилевскій.*

II.

1731 году генвара 16 дня. По указу Ея І. В-ва мы, нижей подписавшіеся, старшина енералная и полковники, слушавъ, приговорили согласно, которіе маетности приналежитости мѣють на чины полковниковъ, старшини полковой и сотниковъ, а которіе по заслугахъ и которіе въ вѣдомствѣ ра-

тушей найдутся и якіе сумнителніе суть и в докладъ принадлежать, сымъ нижеслѣдующимъ образомъ:

1 СТАТЯ.

Маєтности, которіе надлежать на нѣкоторыя чины:

Сотнѣ полковой первой.

10. Село *Вовчкоть*—30 дворовъ—на урядъ асаулства полкового, а теперъ владѣть нимъ значковій товаришъ Андрей Драбовецкій по женѣ, которая прежде была за асауломъ полковимъ Кирпичемъ, якому тое село унѣверсаломъ гетмана Скоропадского въ 1717 году опредѣлено было на урядъ асаулства полкового.

Сотнѣ второй полковой.

23. Село *Витовзки*—6 дворовъ—владѣть нимъ сотникъ Трехтемировскій Яковъ Рустановичъ, а дано ему оное отъ полковника Томары за працы писарскіе, якъ въ писмѣ его полковничомъ изображено.

26. Село *Лежки*—15 дворовъ—на урядъ асаулства полкового, которымъ нынѣ асаулъ полковій Лука Василюевичъ и владѣть по унѣверсалу Скоропадского, на урядъ же данному.

Сотнѣ Борысполской.

51. Деревня *Нестеровка*—11 дворовъ—владѣть сотникъ Борысполскій Стефанъ Афендикъ по тому, что оная деревня на урядъ сотничества надлежить.

Сотнѣ Басанской.

71. Село *Осовецъ*—24 двора, которымъ владѣть сотникъ Басанскій Семень Климовичъ по тому, что оное село на урядъ сотничества надлежить.

Сотнѣ Яготинской.

81. Село *Льсяки*—15 дворовъ—на урядъ сотничества тамошнего надлежить.

86. Село *Панфилю*—10 дворовъ—на урядъ, потому что многіе урядники прежде онимъ владѣлы.

87. Село *Ташань*—9 дворовъ—на урядъ полковничества, потому что многіе полковники прежде онимъ владѣлы.

Сотнѣ Ірклѣвской.

128. Село *Митки*—11 дворовъ, которымъ владѣть Славуй Требынскій, сотникъ Ірклѣвскій, по тому, что оное надлежить на урядъ сотничества.

129. Село *Мелники*—14 дворовъ—владѣть писару полковому, потому что оное надлежитъ на урядъ писарства по указу.

Сотнѣ Пѣщанской.

110. Село *Шабелники*—8 дворовъ—владѣть онымъ Семень Кандиба, сотникъ Пѣщанскій, потому что оное на урядъ сотнитства надлежитъ, якое ему нынѣ и унѣверсаломъ гетмана господина Апостола ствержено, а по спорной челобитной надлежитъ въ докладъ.

2. СТАТ'Я.

Маестности, которіе при владѣльцахъ мѣютъ найдоватися по монаршимъ жалованнымъ грамотамъ и по унѣверсаламъ гетманскимъ, за службы даннымъ.

Сотнѣ первой полковой.

12. Село *Скотинь*—33 двора—владѣютъ онымъ бывшего хоружого енералного Сулими сыни по унѣверсалу гетмана Скоропадского, въ 1721 году даннымъ отцу ихъ за услуги войсковіе.

Сотнѣ второй полковой.

18. Село *Козловъ*—12 дворовъ—владѣть онымъ полку Прилуцкого бунчуковій товаришъ Ѳедоръ Марковичъ по жалованной грамотѣ в 1718 году и по унѣверсалу гетмана Скоропадского в року 1712 даннымъ за службу.

20. Село *Студенки*—3 двора, которимъ владѣть Павелъ Черняховскій, писарь полковій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1715 году данному за службу.

21. Село *Строкова*—9 дворовъ, которимъ владѣть Яковъ Рустановичъ, сотникъ Трехтемировскій, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, тестевъ его, судіи полковому, Александру Сулимѣ в року 1711 данному за службы его Сулимини.

28. Село *Хойки*—12 дворовъ, которимъ владѣть бывшего полкового Переясловского сотника Івана Ілляшенка жена з сыномъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 мужу ея даннымъ за услуги до далшой волѣ и ласки.

Сотнѣ Терехтемировской.

35. Село *Городище*—5 дворовъ, которимъ владѣть бывшего полкового хоружого Клима Искри жена з вторимъ мужемъ своимъ, капитаномъ гварнизону Переясловского, фон-Валдекомъ, по унѣверсаламъ гетмановъ Мазепи и Скоропадского, первому мужу оной, Искрѣ, даннымъ за услуги войсковіе.

36. Село *Увюмищи*—8 дворовъ, котрымъ владѣть бывшего полкового хоружого Клима Искри жена з синомъ, за вторымъ мужемъ, капитаномъ гварнизону Переясловского, фонъ-Валдекомъ, будучи, по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1717 году данномъ первому мужу оной, Искрѣ, за услуги войскіе.

37. Слободка надъ рѣчкою Трубежемъ подъ Переясловлемъ, которою владѣть бунчуковій товаришъ Яковъ Полуботокъ, по унѣверсалу Мазепиномъ, дѣду его Леонтію Полуботку в 1699 году данному на осажение тоей слободки на купленной землѣ.

Сотнѣ Воронковской.

40. Село *Рудяковъ*—70 дворовъ, котрымъ владѣть полковникъ Переясловскій Василій Кочубей по жалованной грамотѣ, в 1710 году данной во вѣчное владѣніе.

45. Село *Рогозувъ*—13 дворовъ—владѣть бывшего судіи полкового Переясловского Ивана Берла жена з синомъ своимъ, священникомъ Андреемъ, по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского, в 1712 и в 1721 годахъ даннымъ за услуги мужа ея.

Сотнѣ Борысполской.

56. Село *Кучаковъ*—22 двори, котрымъ владѣють бывшего енерального хоружого Ивана Сулими сини по жалованной грамотѣ, отъ мира созданія 7198 году данной, и по унѣверсаламъ гетманскимъ за службы отца ихъ во вѣчное владѣніе.

Сотнѣ Барышовской.

60. Села *Сумминци*—14 и *Лебединъ*—22 двори, котрымъ владѣють бывшего енерального хоружого Ивана Сулими сини по жалованной грамотѣ, отъ мира созданія 7198 году данной за службы отца ихъ во вѣчное владѣніе.

62. Село *Малая Стариця*—12 дворовъ, котрымъ владѣть бунчуковій товаришъ Григорій Максимовичъ по отвористому листу, в року 1711 до войта того села с посполитими отъ гетмана Скоропадского писанному, чтобъ отца его слушали во всякихъ потребахъ.

Сотнѣ Басанской.

67. Село *Крутоле*—30 дворовъ, владѣть онимъ Кіево-губернской канцеляріи переводчика Федора Корбы жена з сынами по жалованной грамотѣ, в 1719 году данной мужу ея.

70. Село *Старая Басань*—15 и деревня *Кулажинци*—8 дворовъ, которими владѣть бывшего пиркалаба Сороцкого жена з сынами по унѣвер-

саламъ гетмана Скоропадского, мужу ея даннымъ в 1712 и 1716 годахъ до ласки войсковой.

Сотнѣ Березанской.

73. Мѣстечко *Березань*—37, село *Семеновка*—7, деревня *Лезмовичь*—5 дворовъ, которыми владѣеть бунчукового товарища Алексѣя Марковича жена Анастасія Забѣловна з сыномъ Василиемъ по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

74. Село *Недра*—33 двори, котрымъ владѣеть вишепомянутая жъ Алексѣева жена з сыномъ по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

75. Село *Паршиковъ*—19, *Лукаши*—16, *Войтово село* з *Яресками*—17 дворовъ, котыми владѣють бунчуковіе товарищи Андрей и Петро Дмитрашки по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ.

76. Село *Лукашовка*—18 дворовъ—владѣеть онимъ Кіевогубернской канцеляріи бывшего переводчика Корбы жена з синами по жалованной грамотѣ

Сотнѣ Яготинской.

78. Слободка надъ рѣчкою Супоемъ—8 дворовъ—владѣеть оною бунчуковій товаришъ Семень Лизогубъ по купчой.

79. Село *Войтовичь*—20 дворовъ, котрымъ владѣеть бунчуковій товаришъ Василь Томара по унѣверсаломъ гетманскимъ.

87. Село *Соснова*—18 дворовъ—владѣеть бывшій полковникъ сердюцкій Гаврило Бурляй по унѣверсалу гетмана Скоропадского в 1715 году.

88. Село *Березовка*—9 дворовъ—владѣеть бунчуковій товаришъ Андрѣй Думитрашко по унѣверсалу гетманскому.

89. Село *Черевки*—17 дворовъ—владѣеть бывшего енералного асаула Бутовича жена з синами по жалованной грамотѣ, в року 1718 данной.

90. Слободка *Беззуловка*—25 дворовъ—владѣеть оною бунчуковій товаришъ Ѳедоръ Марковичъ по купчой.

91. Тамъ же в *Беззуловичь*—16 дворовъ владѣеть полковій Переясловскій сотникъ Евстратій Гулакъ по унѣверсалу, при семъ экстрактъ сообщенномъ.

94. Деревня *Семеновка*—20 дворовъ—владѣеть бунчуковій товаришъ Василь Томара по купчимъ и по унѣверсалу гетманскому.

96. Слободка надъ рѣчкою Супоемъ—10 дворовъ—владѣеть адютантъ Ѳедоръ Вишневскій, а крѣпостей не явилъ.

98. Слободка надъ рѣчкою Иржавцемъ—8 дворовъ—владѣеть сотникъ Яготинскій Юсифъ Павловичъ по писму своихъ сотнянь, ему данному на тую землю, где тая слободка.

99. Слободка над рѣчкою Иржавцемъ—8 дворовъ—владѣть нею бунчуковій товаришъ Василь Томара по купчой.

102. Слободка *Пирловка*—15 дворовъ—владѣть оною обозній енералній Яковъ Лизогубъ по куплѣ и по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

103. Слободка надъ Чумъгакомъ, владѣть оною Яковъ Полуботокъ, а крѣпостей не явилъ.

Сотнѣ Гелмязовской.

105. Село *Подставки*—15, *Нехайки*—8, *Киврай*—35 дворовъ, владѣть бунчуковій товаришъ Василь Томара по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ во вѣчное владѣніе.

107. Село *Каленики*—6 дворовъ—владѣть писарь полковій Переясловскій Павелъ Черняховскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, року 1715 данному.

Сотнѣ Золотоносской.

116. Слободка надъ рѣчкою Згарю—15 дворовъ—владѣть иноземець енераль-квартирмистръ Штофель по купчой.

118. Село *Мицаловка*—6 дворовъ—владѣть сотникъ Терехтемировскій Яковъ Рустановичъ по женѣ по указу, з енеральной войсковой канцеляріи данному до указа жъ.

Сотнѣ Кропивянской.

122. Село *Бонуикова Слободка*—30 дворовъ—владѣть бунчуковій товаришъ Василь Томара по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1715 году данному.

Сотнѣ Ирлѣвской.

127. Село *Каневичъ*—7 дворовъ, которимъ владѣть бывшего Кропивянского сотника Константія Яковлевичова жена з дѣтми по унѣверсалу гетманскому.

Сотнѣ Домонтовской.

131. Село *Коробувка*—22 двора—владѣть бывшего полковника компанійского Андрея Ковбаси жена Марія Максимовна по жалованной грамотѣ, в 1721 году данной.

Сотнѣ Бубновской.

133. Село *Слободка Бубновская*—30 дворовъ, которимъ владѣть бунчуковій товаришъ Василь Томара по жалованной грамотѣ и по унѣверсаломъ гетманскимъ во вѣчное владѣніе.

134. Село *Сушки*—37 дворовъ—владѣть онымъ бывшего асаули полкового Деркача жена з сынами по унѣверсаломъ гетманскимъ до ласки.

66. Село *Волошиновка сотнѣ Барышовской*—7 дворовъ, которымъ владѣть бывшего сотника Барышовского Исаия Денисовича жена з дѣтми по унѣверсаломъ гетманскимъ до указа.

Сотнѣ 2 полковой.

24. Село *Малая Каратулъ*—9 дворовъ, которыми владѣть сотникъ полковій Переясловскій Евстратій Гулакъ по унѣверсалу гетманскому, котораго копія з атестатомъ при семъ слѣдствіи сообщена.

25. Село *Вуйничп*—6 дворовъ—владѣть сотникъ полковій Переясловскій Евстратій Гулакъ по унѣверсалу гетманскому вышѣписанному.

Сотнѣ Ірилѣвской.

Село *Котловъ*—8 дворовъ—з давнихъ временъ свободное; а при чтанню слѣдствія в Глуховѣ 1731 году генвара 10 дня Дмитро Щербакъ, житель нынѣшній Прилуцкій, на оное село Котловъ явилъ унѣверсалъ гетмана Скоропадского, в 1714 году данній, до ласки, но оній Щербакъ тимъ селомъ по сее число не владѣль ¹⁾.

З стат'я.

Маєтности, в вѣдомствѣ ратушей найдуючієся по унѣверсаломъ гетманскимъ.

1. В городѣ *Переясловль* мѣщане и пеховіє люде, такожь загородніє подварскіє, за Гайшинскою брамою и за Великимъ мостомъ, найдуютьєся во владѣннїи ратуша Переясловского по унѣверсаламъ гетманскимъ, и людей тихъ всѣхъ 261 дворъ.

Сотнѣ первой полковой.

11. Село *Пристроми*, которымъ владѣть ратушь Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1715 году данному.

Сотнѣ второй полковой.

29. Село *Кочарувка*—6 дворовъ, котрымъ владѣть ратушь Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ Мазепи и Скоропадского.

¹⁾ Въ подлинникѣ слѣдуютъ два документа—прошеніє полковаго сотника, Евстратія Гулака, о возвращеніи ему сель М. Каратули, Лецокъ и Войнинецъ, неправильно отъ него отошедшихъ, и копія универсала г. Скоропадскаго, даннаго ему 20 ноября 1715 г. на эти села. Мы помѣщаемъ эти документа во второй части.

Сотнѣ Барышовской.

57. Село *Семчовка*—34 двора, владѣеть онымъ ратушъ Барышовская по унѣверсалу гетмана Скоропадского.

Сотнѣ Яготинской.

83. Деревня *Плужники*—3 двора, владѣеть онымъ ратушъ Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ.

84. Село *Полежай*—10 дворовъ, владѣеть онымъ ратушъ Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ.

85. Село *Дениси*—22 двора, котрымъ владѣеть ратушъ Переясловская по унѣверсаломъ гетманскимъ.

4 СТАТ'Я.

Маєтности сумнителніє и в докладъ надлежнаціє.

Сотнѣ первой полковой.

6. Село *Борцовъ*—14 дворовъ, сотнѣ 1 полковой, владѣють онымъ монастыра Переясловского Катедрального законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному в свободное владѣніє, а в докладъ надлежитъ потому, что прежде урядники многіє владѣлы.

7. Село *Гайшинъ*—13 дворовъ, котрымъ владѣють монастыра Катедрального Переясловского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному, а в докладъ надлежитъ потому, что прежде онымъ всѣ полковники владѣлы.

8. Село *Гланшовъ*—10 дворовъ, котрымъ владѣеть значковій товаришъ Андрей Грабовецкій по женѣ, якая прежде была за асауломъ полковимъ Кирпичемъ, которому тоє унѣверсаломъ Скоропадского в 1720 году опредѣлено за услуги войсковіє; а в докладъ надлежитъ по спорной челобитной хоружого енерального, пана Якима Горленка.

Сотнѣ второй полковой.

17. Село *Великая Каратумъ*—8 дворовъ, котрымъ владѣеть ратушъ Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данному, а в докладъ надлежитъ потому, что прежде онымъ полковники владѣлы.

19. Село *Деляки*—7 дворовъ, котрымъ владѣеть ратушъ Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному в 1715 году, а в докладъ надлежитъ потому, что многіє урядники, такъ и полковники Переясловскіє онымъ владѣлы прежде владѣнія ратушного.

22. Село *Помокль*—25 дворовъ, котрымъ владѣють монастира Переясловского Михайловского законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в 1714 году данномъ; а в докладъ надлежить потому, что прежде онимъ многіе полковники Переясловскіе владѣли.

Сотнѣ Трехтемировской.

30. Село *Стовляни*—9 дворовъ, котрымъ владѣеть ратушъ Переясловская по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1716 данномъ, а в докладъ надлежить потому, что прежде многіе полковники Переясловскіе владѣли.

34. Село *Козиницъ*—3 двора, котрымъ владѣеть значковій товаришъ Стеванъ Максимовичъ по писмамъ полковничимъ, а в докладъ надлежить потому, что прежде многіе полковники владѣли онимъ, а что в ратушу Переясловскомъ на оное имеесться унѣверсаль гетмана Скоропадского, в 1715 году данній.

Воронковской сотнѣ.

46. В местечку *Воронковъ* слободка—40 дворовъ, владѣеть значковій товаришъ Иванъ Берло, а в докладъ надлежить потому, что крѣпостей не явилъ; послѣ сей виписки явлени унѣверсали гетманскіе на оную слободку, что она на купленнихъ грунтахъ, и копіи з онихъ унѣверсаловъ взяти.

Сотнѣ Барышовской.

59. Село *Остролучче*—160 дворовъ, владѣеть полковникъ Григорій Іваненко, а въ докладъ надлежить до справки с крѣпостми, понеже теперь онихъ не явилъ.

Сотнѣ Басанской.

66. Деревня *Брашницъ*—8 дворовъ, владѣеть бывшего судіи Чернѣговского Василя Томари жена; а в докладъ надлежить до справки с крѣпостми, понеже теперь онихъ не явила.

68. Село *Озеряне*—25 дворовъ, владѣеть онимъ полковникъ Переясловскій Василій Танскій, а в докладъ надлежить до справки с крѣпостми, понеже теперь онихъ не явилъ.

72. Село *Щасновка*—19 дворовъ, котрымъ владѣеть значкового товариша Михайла Забѣли жена, а въ докладъ надлежить потому, что крѣпостей не явила.

Яготинской сотнѣ.

80. Село *Коломійци*—8 дворовъ, владѣеть онимъ бунчуковій товаришъ Яковъ Полуботокъ, а в докладъ надлежить потому, что крѣпостей не явилъ.

62. Село *Годуновка*—18 дворовъ, владѣють онымъ монастыра Катедрального Переясловскаго законники, а в докладъ надлежитъ потому, что самы собою населили, а крѣпостей не объявили.

95. Деревня *Журавка*—23 двора, которою владѣють законники монастыра Михайловскаго Переясловскаго; а в докладъ надлежитъ потому, что на войсковой землѣ осажено.

97. Слободка в Лозовомъ Яру новонаселенная—8 дворовъ, которою владѣють законники монастыра Катедрального Переясловскаго, а в докладъ надлежитъ, что сами собою на волной землѣ поселили и крѣпостей не явили.

100. Слободка надъ рѣчкою Чумгакомъ—20 дворовъ, владѣеть Лубенскаго полку сотнѣ Пиратинской козакъ Ѳедоръ Кохно, а в докладъ надлежитъ потому, что крѣпостей не явилъ.

101. Слободка надъ тоею жъ рѣчкою Чумгакомъ—15 дворовъ, владѣеть енералши Кантакузиной братъ Матвей Андреевъ, а в докладъ надлежитъ потому, что на волной полковой землѣ населилъ и крѣпостей не явилъ.

14. Село *Ерковитъ*, первой сотнѣ полковой,—30 дворовъ, котормъ владѣеть бывшаго протопопи Максимовича сынъ Володимеръ; а в докладъ надлежитъ потому, что оное дано на церковь соборную Успенія Пресвятой Богородицы, в гварнизонѣ Переясловскомъ будущую.

Сотнѣ Воронковской.

47. Село *Старое*—30, *Калное*—12 дворовъ, которми владѣеть сотникъ Воронковскій Николай Аендикъ по женѣ, якая прежде за Самуйломъ Сулимою была, а в докладъ надлежитъ до справки с крѣпостми, понеже оныхъ не явилъ. По написанню сего на вишь означеніе села оной Аендикъ явилъ крѣпости, а именно два унѣверсали гетманскіе, единъ Мазепинъ, другій Скоропадскаго, которіе бывшему хоружому енералному Сулимѣ, свекру жени Аендиковой, даны за знатніе служби войсковіе в спокойное владѣніе.

Сотнѣ Барышовской.

64. Село *Морозовка*—26 дворовъ, котормы владѣеть войсковой енеральной канцеляріи бывшаго канцеляриста жена; а в докладъ надлежитъ потому, что и в ратушу Барышовскомъ на оное село імеется унѣверсаль гетмана Скоропадскаго, 1709 году данній, и что она Володковская нынѣ крѣпостей не явила.

Монастирскіе маєтности.

Сотнѣ первой полкавой.

2. Село *Демяницъ*—18 дворовъ, владѣють Кіевскаго Межигорскаго монастыра законники, а в докладъ надлежитъ потому, что прежніе полковники Переясловскіе владѣли и что крѣпостей не явили.

3. Село *Харковецъ*—10 дворовъ—владѣють того жъ монастыра законники Межигорскіе.

4. Село *Войтовецъ*—14 дворовъ, владѣють онимъ монастыра Катедралнаго Переясловскаго законники по унѣверсалу гетмана Скоропадскаго, в року 1710 данномъ.

5. Село *Мажковецъ*—25 дворовъ—владѣють того жъ монастыра Катедралнаго законники по унѣверсалу гетмана Скоропадскаго.

9. Село *Сошниковъ*—53 двори—владѣють того жъ Переясловскаго монастыра Катедралнаго законники по жалованной грамотѣ и по унѣверсалу гетмана Скоропадскаго.

13. Село *Любарецъ*—50 дворовъ, котрымъ владѣють Дивичаго Печерскаго монастыра законницы, но крѣпостей не явили, а прежде онимъ владѣли многіе урядники, писарѣ полковіе и асаулы.

15. Село *Длвички*—27 дворовъ, котрымъ владѣють Кіевскаго Пустиннаго Николскаго монастыра законники, но крѣпостей не явили.

16. Село *Ковалинъ*—17 дворовъ, котрымъ владѣють Кіевскаго Пустиннаго Николскаго монастыра законники, но крѣпостей не явили.

Сотнѣ Трехтемировской.

31. Село *Ячники*—35 дворовъ, котрымъ владѣють Кіевскаго Кирилскаго монастыра законники, но крѣпостей не явили, а прежде оное во владѣніи нѣсколко полковниковъ Переясловскихъ найдовалося.

32. Село *Подъстѣнное*—9 дворовъ, котрымъ владѣють Переясловскаго Катедралнаго монастыра законники по жалованной грамотѣ и по унѣверсалу гетманскому.

33. Село *Андрушъ*—11 дворовъ, котрымъ владѣють того жъ Катедралнаго монастыра Переясловскаго законники по жалованной грамотѣ и по унѣверсалу гетманскому.

Воронковской сотнѣ.

41. Село *Койловъ*—36 дворовъ, котрымъ владѣють Кіевскаго Софійскаго монастыра законники, но крѣпостей не явили.

44. Село *Вишенки*—86, *Гнъдинъ*—48, *Резное*—10, *Процевъ*—26 дворовъ, которыми владеють Кіевского Печерского монастыра законники, но крѣпостей не явили.

Борысполской сотнѣ.

52. Село *Иванковъ*—71 дворъ, которымъ владѣють Кіевского Флоровского монастыра Дѣвичого законницы, но крѣпостей не явили.

53. Село *Сенкувка*—35 дворовъ, которымъ владѣють того жъ Дѣвичого монастыра законницы, но крѣпостей не явили.

54. Село *Требуховъ*—74, село *Дудурьковъ*—72 дворы, владѣють Кіевопечерского Троецкого монастыра законники, но крѣпостей не явили.

55. Село *Княжичи*—63, *Бортничи*—60 дворовъ, которыми владѣють Кіевского Пустинного Николского монастыра законники, но крѣпостей не явили.

Сотнѣ Барышовской.

58. Село *Ядлувка*—50 дворовъ, которимъ владеють Кіевского Братского монастыра законники, но крѣпостей не явили.

63. Село *Бзувъ*—34 дворы, которимъ владеють Кіевского Флоровского Дѣвичого монастыра законницы, но крѣпостей не явили.

Золотонусной сотнѣ.

119. Село *Сможчина Слободка*—13 дворовъ, которимъ владѣють монастыра Красногорского Золотоносого законники по унѣверсалу гетмана Скоропадского, 1709 году данному.

Кропивянской сотнѣ.

123. В мѣстечку *Кропивной*—34, в селѣ *Демахъ*—9, в селѣ *Панскомъ*—12, в *Чорнобаяхъ*—21, в *Богушиковой Слободцѣ*—29 дворовъ, владѣють Кіевского Печерского монастыра законники, а населили тихъ людей на войсковой землѣ безъ жадного указу.

6 СТАТ'Я.

Маетности свободніе.

Сотнѣ Воронковской.

38. Мѣстечко *Воронковъ* з древнихъ временъ свободное войсковое, в диспозиціи гетманской обретається, а во владѣнніи подданическомъ ни в кого не бывало, а дворовъ в немъ 49.

48. Села *Саковъ* и *Зофіевка*—8 дворовъ, *Жеребятинъ*—7 дворовъ, свободніе войсковіе и во владѣнніи ни в кого не бывали.

Сотнѣ Барисполской.

49. Мѣстечко *Борисполь*—67 дворовъ, войсковое свободное, в диспозиціи гетманской обретається, а во владѣнніи ничіемъ не бывало.

50. В томъ же мѣстечку *Борисполь*—20 дворовъ, якими завладѣль былъ Борисполскій сотникъ Стеванъ Аендикъ безъ указа, суть свободніе войсковіе и во владѣнніи ничіемъ не бывали.

Сотнѣ Барышевской.

57. Городъ *Барышевка*—177 дворовъ, войсковое свободное, в диспозиціи гетманской обретається, а во владѣнніи ничіемъ не бывали.

57 (sic). Села *Дернувка*—24, *Селище*—35, *Коржъ*—7, *Рудницкое*—10, *Сезенковъ*—7, *Умасовка*—10 дворовъ, з древнихъ временъ суть свободніе войсковіе, к диспозиціи гетманской надлежащіе, а в подданствѣ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Басанской.

65. Местечко *Басанъ* з футорами—229 дворовъ, з древнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежитъ, а во владѣнніи ни в кого не бывало.

65. Село *Пьски*—25 дворовъ, в подданствѣ ни в кого не было.

Сотнѣ Яготинской.

77. Мѣстечко *Яготинъ*—40 дворовъ з подварками, з древнихъ временъ в диспозиціи гетманской обретається и во владѣнніи ничіемъ не бывало.

82. Село *Ничипоровка*—12 дворовъ, свободное войсковое, до мѣстечка Ягодина належитъ.

Сотнѣ Гелмязовской.

104. Мѣстечко *Гелмязовъ*—79 дворовъ, села *Богдани*—14, *Плешканы*—14, *Чопилки*—6, *Горбанъ*—8, *Жорноклови*—9 дворовъ, з древнихъ временъ к диспозиціи гетманской прислушаютъ, а во владѣнніи подданическомъ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Пѣщанской.

108. Мѣстечко *Пѣщаная*—22 двора, з давнихъ временъ свободное, к диспозиціи гетманской прислушаетъ и в подданствѣ ничіемъ не было.

109. В томъ же мѣстечку *Пѣщаной*—8 дворовъ, которыми завладѣла генералша Кантакузинова, а они суть свободніе и до мѣстечка надлежащіе.

Сотнѣ Золотоношской.

112. Мѣстечко *Золотоноша*—52 двора, села *Антиповка*—11, *Липовое*—17 дворовъ, з древнихъ временъ свободніе, к диспозиціи гетманской надлежашіе, а во владѣніи ни в кого не бывали.

113. Село *Богуславецъ*—13 дворовъ, в подданствѣ ни в кого не бывало.

Сотнѣ Кропивянской.

120. Мѣстечко *Кропивная*—38 дворовъ, к диспозиціи гетманской прислушаетъ, а во владѣніи ни в кого не бывало.

121. Села *Дени*—10, *Панское*—1, *Жельзки*—5 дворовъ, з давнихъ временъ свободніе, а в поданствѣ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Ірклѣвской.

125. Мѣстечко *Ірклѣвъ*—34 двори, к диспозиціи гетманской надлежить и в подданствѣ ни в кого не бывало.

126. Село *Ревбинъ* и *Лихолѣтки*—10, *Крутки*—10, *Краснохижинъ*, *Бѣлки*, *Сомовиця*, *Моришинъ*—25 дворовъ, *Скородистикъ*—12, *Мойсѣвичъ*—2 двори, з давнихъ временъ суть свободніе и в подданствѣ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Домонтовской.

130. Мѣстечко *Домонтовъ*—59 дворовъ, село *Дмитровка*—8 дворовъ, з древнихъ временъ к диспозиціи гетманской надлежать и в подданствѣ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Бубновской.

132. Мѣстечко *Бубновъ*—33 двора, село *Прохоровка*—25 дворовъ, з древнихъ временъ свободніе, к диспозиціи гетманской прислушаючіе, и в подданствѣ ни в кого не бывали.

Сотнѣ Лѣпявской.

135. Мѣстечко *Лѣпявое*, села *Келеберда* и *Решотки* з давнихъ временъ свободніе, к диспозиціи гетманской надлежашіе и въ подданствѣ ни в кого не бывали.

Въ подленномъ экстрактѣ подпись таковъ: Сей экстрактъ о маеностяхъ полку Переясловского, по свѣдѣтельству старожиловъ и по крѣпостямъ, отъ владѣльцовъ взятимъ, сочиненній, старшина енералная и полковники слушала и подписалися: Яковъ Лизогубъ, енералній обозній. За енералного писара правящій Михайло Турковский. Асаулъ войсковій ене-

ралній Іваць Мануйловичь. Хоружій енералній Якимъ Горленко. Бунчучній енералній Іванъ Бороздна. Ігнатій Балаганъ, полковникъ Прилуцкій, во мѣсто его полковій Прилуцкій писарь Ѳедоръ Галенковскій по его велѣнію подписался. Михайло Богдановъ, полковникъ Чернѣговскій. Антоній Танскій, полковникъ Кіевскій. Григорій Грабянка, полковникъ Гадяцкій. В место полковника полку Миргородского, Павла Апостола, того жъ Миргородского полку полковій обозній Василій Родзянка по его велѣнію подписался, для того, что онъ указомъ посланъ с полкомъ въ пограничніе места рады осторожности отъ непріятелского нападенія, а за его, обозного, яко неграмотного, подканцеляристь полковой Миргородской канцелярії Петро Филиповъ руку приложилъ. В небытности господина полковника Стародубовскаго Александра Дурова обозній полковій Стародубовскій Афанась Есимонтовскій подписался. Во место полковника Полтавского Василія Кочубея, по его веленію, обозній полку Полтавского Лаврентій Никитинъ подписался, для того, что онъ по указу с полкомъ отправленъ въ пограничніе места для осторожности отъ непріятелского нападенія, а за его, обозного, яко неграмотного, Дмитро Васілевъ Щербакъ, товаришъ полку Прилуцкого значковій, по его прошенію, руку приложилъ. Во мѣсто полковника Нѣжинского Івана Семеновича Хрущова, по его веленію, судія полковій Нѣжинскій Семень Чуйкевичъ подписался, для того, что онъ полковникъ для необходимой нужди от'ехалъ сего часу зъ Глухова в Нѣжинъ, купно и за себе подписался жъ. Ігнатій Сахновскій, обозній полку Чернѣговского. Обозній полковій Прилуцкій Михайло Огровничъ. Во место обозного полкового Миргородского Василія Родзянки, по его прошенію, Семень Климовичъ, полку Переясловского сотникъ Басанскій, подписался. Обозній полку Кіевского Ѳедоръ Ханенко. Полковій судія Гадяцкій Мартинъ Штишевскій. Судія полковій Стародубовскій Николай Ханенко. Судія полковій Прилуцкій Михайло Ягелнѣцкій.

Вышписанной подленной екстрактъ по листамъ скрепили: Василь Томара, полковникъ наказній Переясловскій. Писарь полковій Переясловскій Павелъ Черняховскій.

Свидѣтельствоваля войсковій канцеляристь Ѳедоръ Данилевскій.

V. Myakotin
General'noe sledstvie
ГЕНЕРАЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ

o maetnostyakh
О МАЕТНОСТЯХЪ

Prilutskago polka
ПРИЛУЦКАГО ПОЛКА

(1729—1731 ^{гг.} гг.).

Сообщилъ В. Мякотинъ.

КІЕВЪ.

Тип. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. у. 4.
1896.

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора-лѣтописца.
(Отгискъ изъ XI-й книги „Чтеній въ Историч. Общ. Нест.-лѣт.“).

MILNEV LIBRARY

Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцкаго полка (1729—1731 гг.).

«Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ», составленное въ Малороссіи при гетманѣ Даниилѣ Апостолѣ и являющееся, по массѣ и точности своихъ свѣдѣній, однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи малорусскаго землевладѣнія въ періодъ времени, охватываемый 1654—1730 гг., въ значительной своей части явилось уже въ печати. До сихъ поръ именно были уже изданы генеральныя слѣдствія по полкамъ Черниговскому, Киевскому, Гадяцкому и Переяславскому. Поэтому, предлагая на страницы «Чтеній въ историческомъ обществѣ Нестора-лѣтописца» такое же слѣдствіе по Прилуцкому полку, мы не видимъ нужды оправдывать появленіе даннаго памятника въ печати соображеніями о степени его значенія, какъ источника, которая и безъ того уже могла быть оцѣнена по достоинству специалистами-историками. Предъидущими издателями были уже выяснены какъ общее значеніе «генеральнаго слѣдствія о маестностяхъ», такъ и поводъ его возникновенія, и порядокъ составленія; произведена была ими въ общихъ чертахъ и оцѣнка показаній даннаго памятника въ разныхъ его частяхъ; по нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ имѣлъ случай высказаться раньше и пишущій эти строки ¹⁾.

¹⁾ А. М. Лазаревскій. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Черниговскаго полка. Черниговъ. 1892. Н. П. Василенко. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Киевскаго полка. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца, Кіевъ. 1893 и Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Гадяцкаго полка. Полтава. 1893. В. Микотинъ. Генеральное слѣдствіе о маестностяхъ Переяславскаго полка. Харьковскій Сборникъ Историко-филологическаго Общества, 1895, и отдѣльно, Харьковъ. 1896. См. также мои рецензіи на первыя три изданія, К. Старина, 1893, № 8 и 1894, № 4.

Не останавливаясь уже на этих вопросах и не повторяя сказанного раньше в другом месте, мы постараемся здесь только отметить важнейшие отличия издаваемого теперь памятника от других, ему подобных. Генеральное следствие о маестностях в полном своем виде состояло из трех частей: 1) извлечения из произведенной в 1726 г. великорусскими офицерами ревизии имений и помещавшихся параллельно с этим извлечением сведений, собранных по поручению гетмана в 1729—30 гг. полковой старшиной, 2) приговора, постановленного относительно зачисления маестностей в тот или другой разряд генеральной и полковой старшиной в 1731 г. и 3) копий с представленных державцами документов на право владения имениями. В таком виде книги генерального следствия хранились в генеральной войсковой канцелярии, из архива которой они и дошли до нас. Но книга следствия по Прилуцкому полку была затеряна в этом архиве еще в половине прошлого столетия и на место ее была вытребована в 1758 г. копия со списка следствия, хранившегося в полковом Прилуцком архиве¹⁾. Весьма возможно, что именно этим обстоятельством и объясняется неполнота Прилуцкого следствия, от которого сохранилась только одна первая часть: в полковом архиве могли и не храниться вторая и третья части, одна, как составлявшаяся не в полку, другая, как слишком громоздкая и не особенно нужная для полковой канцелярии. Как бы то ни было, но мы имеем от Прилуцкого следствия только первую часть, разделенную обычным порядком на два графа, из которых первая включает в себя сведения офицерской ревизии 1726 г., вторая — сведения, собранные полковой старшиной в 1729—30 гг. В нашем издании первая графа печатается более крупным, вторая — более мелким шрифтом. Отметим кстати, что все заголовки (о роде имений и местности, в которой они находятся) принадлежат первой графе; исключения составляют только два первые (общие) заголовка отмеченные в нашем издании цифрами, соответствующими двум графам, в которых они помещены в подлиннике. Взаимное отношение сведений этих граф в Прилуцком следствии такое же как и в следствиях других полков. Великорусские офицеры составлявшие ревизию 1726 г., благодаря своему незнакомству с

¹⁾ См. ниже, документ № I.

мѣстными условіями землевладѣнія, надѣлали немало ошибокъ, исправлять и распутывать которыя пришлось три года спустя полковой старшинѣ путемъ опроса старожиловъ и справки съ документами. Въ виду этого данныя первой графы въ большинствѣ не имѣютъ никакого серьезнаго значенія, и если мы удерживаемъ тѣмъ не менѣе эту графу въ нашемъ изданіи, то потому, что не всѣ вѣрныя ея данныя перенесены во вторую графу, и для того еще, чтобы наглядно представить несостоятельность большей части заключающихся въ ней свѣдѣній. Прилуцкая старшина не ограничилась исправленіемъ частныхъ ошибокъ офицеровъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, но и сдѣлала гетману одно очень важное указаніе на общую невѣрность, допущенную ими, въ видѣ смѣшенія ратушныхъ маетностей съ свободными войсковыми,—указаніе, позволяющее точнѣе выяснить характеръ послѣднихъ имѣній, чѣмъ это сдѣлано было до сихъ поръ въ литературѣ¹⁾.

Обращаясь къ самому содержанію памятника, мы можемъ сказать, что онъ вскрываетъ передъ нами въ исторіи имѣній Прилуцкаго полка тѣ же общія условія, какія дѣйствовали и на территоріи другихъ полковъ, но этотъ общій ходъ исторіи не привелъ къ совершенно одинаковымъ количественно результатамъ. Позволимъ себѣ остановиться лишь на самыхъ общихъ итогахъ исторіи имѣній даннаго полка. По даннымъ слѣдствія, въ Прилуцкомъ полку считалось къ 1730 г. 108 маетностей (105 поселеній) и въ нихъ 5510 посполитскихъ дворовъ. Изъ этого общаго числа на долю частно-владѣльческихъ приходилось 51 маетность съ 2995 дв., монастырскихъ—12 маетн. съ 618 дв., ранговыхъ—8 маетн. съ 278 дв., отписныхъ на государыню—6 маетн. съ 164 дв. и свободныхъ войсковыхъ—31 маетн. и въ нихъ 1455 посп. дворовъ. Иначе, во владѣльческихъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ монастырскими, число дворовъ составляло 65,6% общаго числа ихъ въ полку, въ свободныхъ—26,4%, въ ранговыхъ—5% и въ отписныхъ—3%. Цифры эти оказываются наиболѣе близкими къ подобнымъ же цифрамъ по Переяславскому полку, свидѣтельствуя о томъ, что вообще на югѣ Малороссіи свободныя имѣнія сохранились къ 1730 г. въ большемъ количествѣ, нежели въ сѣверныхъ полкахъ.

¹⁾ См. ниже, документъ № II. Подробнѣе см. въ моей рецензіи на книгу А. М. Лазаревскаго «Описаніе старой Малороссіи, т. II, Нѣжинскій полкъ». Отчетъ о XXXVII присужденіи наградъ имени гр. Уварова, стр. 102 и слѣд.

Слѣдствіе печатается нами съ рукописи, хранящейся въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Румянцевскаго Музея, подъ № 1164. При печатаніи мы старались вполнѣ сохранить орфографію подлинника. Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить искреннюю признательность администраціи Моск. Рум. Музея, благодаря готовности которой облегчить наши занятія въ этомъ учрежденіи мы получили возможность приготовить къ печати издаваемый памятникъ.

В. Млечинъ.

Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка.

I.

Ясневелможному високоповелителному гѣдну гѣдну Малия Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра войскъ Запорожскихъ гетману, Ея Императорскаго Величества дѣйствителному камергеру, Императорской Санитъ Пѣтербургской Академіи Наукъ президенту, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику и обоихъ Россійскихъ Императорскихъ ординовъ святыхъ Апостола Андрея и Александра Невскаго, такожъ полскаго Бѣлого Орла і голстинскаго Святія Анни кавалеру, Россійской Имперіи графу, Кириллу Григориевичу его сиятельству Разумовскому

в генералную войсковую канцелярию ныжайшій репортъ.

В ордерѣ ваша ясневелможности генеральной канцеляріи, прошлаго марта 29 дня в полковой Прилуцкой канцеляріи полученномъ, изображенно: докладомъ де генеральной войсковой канцеляріи представленно, что книги слѣдствія генералнаго 730-го году о маетностяхъ полку Прилуцкаго в архивѣ генеральной канцеляріи по умертвѣи канцеляриста войскаго Закревецкаго, содержавшаго архиву, не сискалось, а яко такое слѣдствіе или экстрактъ из оноу упователно имѣтсея в полковой Прилуцкой канцеляріи, для того веленно тѣмъ ордеромъ, списавъ чисто в полковой канцеляріи с оноу слѣдствія генералнаго или экстракта о маетностяхъ сего полку копью и за скрепою прислать при репортѣ в генералную войсковую канцелярию, в силѣ котораго генеральной ваша ясневелможности канцеляріи ордера по полковой канцеляріи по архивѣ справка чинена, а каковое сискалось по унѣверсалу покойнаго гѣдна гетмана Даниила Апостола, прошлаго 1729 году мая 28 дня в полкъ Прилуцкій присланному, полковникомъ

Прилуцкимъ тогда бившимъ, полковою старшиною и сотниками сего полку учиненіе зарученное о маетностяхъ в полку Прилуцкомъ, такъ под ратушами, яко и во владѣніи находячимись, опредѣленіе, а притомъ экстракта в минѣстерской канцеляріи состоявшогося по ревизіи въ копѣя 1726 году Глуховского гарнизона чрезъ оберъ-афицера, от бившой Малороссійской Коллегіи посланного, учиненной, противъ которого экстракту по учиненному от всего полку слѣдствию объ онихъ же маетностяхъ состоялась отмѣтка, с оного опредѣленія, такожь при немъ имѣющогося экстракта и противъ оного по слѣдствию учиненныхъ отмѣтокъ списавъ вѣрніе копѣи и скрепя ония, при семъ репортѣ вашей ясневелможности генеральной канцеляріи полковая Прилуцкая канцелярія нижайше влагаетъ.

Полковникъ Григорій Галаганъ. Обозній полковій Федоръ Галенковскій. Судія полковій Яковъ Огроневичъ. Асаулъ полковій Яковъ Ведещій.

Апріля 22 дня 1758 году. Прилука.

II.

Сего 1729 году прошлого мая 28 дня, присланъ у полкъ Прилуцкій унѣверсаль ясневелможного его милости ꙗ на Данила Апостола, войскъ Его Императорского Величества Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днепра гетмана, з таковымъ изображеніемъ: по указу Его Императорского Величества, состоявшомся в Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, данномъ его ясневелможности рѣшеніи по десятому пункту веленно маетности, принадлежащія к чинамъ генеральной старшины, полковниковъ, подковой старшины і сотниковъ, которые напередъ сего во владѣніи той старшины били на уряди ихъ, такъ же і ратушамъ, возвратитъ к тимъ урядамъ, а ратушніе к ратушамъ; а понеже прошлого 1726 году по имянному блаженна і вѣчно достойна памяти Ея Императорского Величества указу Глуховского гварнізона чрезъ оберъ-афѣцера, от бившой Малороссійской Коллегіи посланного, хочай в полку Прилуцкомъ чиненно било о тѣхъ маетностяхъ слѣдствие, кто і по якимъ крепостямъ владѣеть, а на якіе уряди оне маетности прежде нинѣшнихъ владѣльцовъ надлежали і кто іми владѣль і почему, о томъ при той ревизіи било не зслѣдованно, того ради по вишповначенному 10 пункту надлежитъ вѣдать, оне маетности, мѣстечка,

села і деревни, напредь нинѣшнихъ владѣльцовъ на якие уряди били і з якого опредѣлення і по якимъ дачамъ і хто тими маестностями владѣль; чего ради з одного слѣдствія о маестностяхъ полку Прилуцкогo экстрактъ от его сиятельства, гѣдна генерала маіора, ордина свѣтаго Александра Невскаго кавалера, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго к его ясневелможности присланній, а от его ясневелможности к намъ; того ради бѣ ми учинили о семъ праведное і подленное следствіе і что по тому следствию явится, подписали бѣ імена на помянутомъ экстрактѣ противъ каждой статті. І ми ниже подписанніе чинили о помянутихъ мѣстечкахъ, селахъ і деревняхъ по показаннымъ крепостямъ в самую правду слѣдствіе, по которому явилось, что одного жъ Прилуцкогo полку якие мѣстечка, села і деревни в мененномъ экстрактѣ написанни битъ ратушними в роздаче, то оныя никогда во владѣннїи ратушномъ не бивали і нинѣ не найдуются, ібо на ратуши нѣ от кого не опредѣленни і на оныя при ратушахъ нѣякихъ крѣпостей не имѣется, а тие мѣстечка, села і деревни за владѣннїя лядскаго били шляхетскіе, а за изгнаниемъ от гетмана Богдана Хмелницкаго і войска Запорожскаго ляховъ стали битъ войсковіе свободніе, в волѣ і диспозиціи его Хмелницкаго і прочїихъ по немъ бившихъ гетмановъ, которіе бивало знатному товариству за ихъ вѣрніе служби к Его Императорскому Величеству села і деревни такъ по дачы от полковниковъ своими унѣверсалами подтверждаютъ, яко і сами, усмотрѣвши заслуги чїи вѣрніи к Его Императорскому Величеству, тому своими ж гетманскими унѣверсалами без препятствїя оныя опредѣляютъ, і на тие іхъ гетмановъ унѣверсали многіе владѣльци получали в большое подтверженіе преоцнѣйшіе жалованнїе монаршіе грамоти, а что вишеозначеннїе мѣстечка, села і деревни названни ратушными і прежде сего в бившую Малороссійскую Коллегію з невидѣннїи ратушными прописанни, то такое названіе прозїйшло ради тихъ причинъ, что по указамъ гетманскимъ бивало з помянутихъ мѣстечокъ, сель і деревень войсковихъ збирается в ратуши на компанѣйцовъ мѣсячная плата, не обходя сель і владѣльческихъ, также на служителей войсковихъ, армашовъ, пушкарровъ і трембачовъ, взималось в тие жъ ратуши годовая належитость з самихъ тихъ мѣстечокъ, сель і деревень войсковихъ, которіе от отдачи владѣльцамъ поостались, да и подводи, кому надлежитъ по указамъ, з онихъ вистатчуются, і оная плата компанѣйцамъ і годовая належитость слу-

жителемъ била по указамъ гетманскимъ з вѣдомомъ полковничимъ і старшини полковой видается, да с тих же мѣстечокъ, сель і деревень войсковихъ люде по указу гетмановъ і полковниковъ в ратушахъ судятся старшиною полковою і сотенною в своихъ обидахъ. А оние мѣстечка, села і деревни, якъ вишше показанно, не били в ратушномъ владѣннїи і нѣ от кого не опредѣленни, ібо ратуши на оное жаднихъ крѣпостей не имѣли і теперъ не имѣють, но хто тими маетностями владѣль прежде, і чи урядовие оние били, і по якимъ дачамъ, о томъ і о всемъ вишеписанномъ імянно подписанно ниже под каждою сего жъ экстракту статтею.

В подленномъ тако: Его Императорского Величества войска Запорожского полковникъ Прилуцкій Ігнатій Галаганъ, во мѣсто его полковій Прилуцкій писарь Федоръ Галенковский по его велѣннїю подписался. Михайло Огроновичъ, обозній полковій Прилуцкій. Михайло Ягелнѣцкій, судия полковій Прилуцкій. Полковій Прилуцкій писарь Федоръ Галенковский. Михайло Мовчанъ, асаулъ полковій Прилуцкій, а во мѣсто его я, Стефанъ Евстафиевъ, писарь сотенній Срѣбранскій, по его прошеннїю подписался. Сотникъ полковій Прилуцкій Петръ Носенко. Сотникъ Сребранскій Антонъ Троцина. Сотникъ Іченскій Григорій Стороженко. Сотникъ Варвинскій Михайло Тарновскій. Сотникъ Красноколядинскій Марко Ангелиовскій. Сотникъ Монастирскій Іванъ Романовичъ.

Сия копия с подленного опредѣленнїя списана вѣрно і во вѣрность того подписались: Полковникъ Григорій Галаганъ. Обозній полковій Федоръ Галенковский. Судия полковій Яковъ Огроновичъ. Асаулъ полковій Яковъ Велецкий.

Старшій канцеляристъ Федоръ Марковский. Полковій канцеляристъ Михайло Грудина.

С копіи копія.

1. По справке в Канцеляріи министерского правленнїя с ревѣзорскими книгами, которая ревизія во всей Малой Россіи чиненна въ 1726 году по імянному блаженнїю і вѣчностойннїю памяти Ея Императорского Величества указу Глуховскаго гарнизона обер-афицерами, посланными із бившой Малороссійской Коллегіи, какіе в Малой Россіи обрѣтаются маетности, сели и деревни, хутори, званиями, каждая

порознь, і что в тѣхъ маестностяхъ дворового числа і кто ими і по какимъ крепостямъ владѣть, значить нижей.

2. Подписать под каждую статью, оные мѣстечка, сели, деревни напредь нижѣшнихъ владѣльцовъ на какие уряди надлежали і кто теми маестностями владѣли і почему.

В Прилуцкомъ полку на урядъ полковничій в Прилуцкой полковой сотнѣ.

Село **Переводъ**—50 дворовъ; владѣть Нежинской полковникъ Толстой по жалованой грамоте, даной в 1719 году на урядъ полковничества.

Село, прописанное **Переводъ**, ібо оно над рѣчкою Переводомъ населилось, именуемое **Погреби**; і послѣ держави полской і по спустошению татарами лежала тая земля впустѣ, а била под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а в ратуши Прилуцкой во владѣннн не било, понеже на тое і крѣпостей жаднихъ не имѣеть, і когда тамъ населились люде, в тотъ часъ досталось во владѣнне Обидовскому, полковнику Нѣжинскому, а по немъ женѣ его по унѣверсалу Димитрия Горленка, полковника Прилуцкого, і унѣверсалу Мазепиномъ. А по змѣнѣ Мазепиной покойній Лукянъ Жураковский, полковникъ же Нѣжинскій, тим же селомъ по грамотѣ монаршой владѣль. А по немъ Жураковскомъ Нежинскій полковникъ Толстой онимъ селомъ владѣль, тожь по грамотѣ монаршой, а нѣ владѣть помянутимъ селомъ синь его Жураковского.

В роздаче із ратушнихъ сель в той же сотни.

Село **Олшаное**—210 дворовъ. Владѣть гнѣжа фелтмаршалова Шереметова, которое далъ із владѣннн своего гетманъ Скоропадской въ 1713 году покойному гнѣдну генералу фелтмаршалу Шереметову. Мелница вешнякъ об одномъ камени.

Село **Олшаная** здавна било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало. А що прежде сего прописанно в вѣдомостяхъ нашихъ, посланныхъ в бившую Малороссійскую Коллегию і в войсковую еeneralную канцелярию, что оно найдовалось во владѣннн ратуша Прилуцкого і протчие нижей показаннне села, то прописанно потому, же якне бивало прикажутъ прежние гетмани і полковники выбрать с посполитихъ людей полку Прилуцкого належитости на служителей войсковихъ, іменно на армашѣ, пушкарѣ трембачи і на протчие потребности, если случай пока-

жеть до походу, то с ратуши бивало тѣ належитости собираются і по указу полковничомъ з совѣту старшини полковой помянутіе належитости роздаются било на тие жъ войсковіе служители і на прочіе потребности, а ратушъ Прилуцкая на оное село Олшаную і на ниже, якъ помянулось, показаніе села жаднихъ крѣпостей не имѣла и теперъ не имѣеть. Но року от создания мира 7174 монаршою грамотою Лазору Горленку, тогдашнему полковнику Прилуцкому, во владѣніе ствержено, а по умертвіи Лазора женѣ его грамотою жъ монаршою лѣта отъ создания мира 7198 подтвержено. По смерти же Лазорки гетманъ Скоропадскій одибралъ билъ на себе, а потомъ в року 1713 покойному фелтмаршалу гп̄дну Шереметову отдалъ во владѣніе і нинѣ онымъ селомъ сини его фелтмаршала владѣють.

Д. Линовичи — 30 дворовъ. Владѣеть гп̄жа гетманша Скоропадская по жалованной грамоти, данной мужу ея і ей въ 1718 году в вотчину в вѣчное владѣніе.

Деревня Линовица била прежде по державѣ полской пустое селище, где покойній отецъ протопопъ Прилуцкій Иванъ Мозеровскій купилъ в томъ селищи фоторъ і при томъ своемъ фоторѣ предъ Казикерменскимъ походомъ осадилъ слободу, которая унѣверсаломъ Дмитрія Горленка, тогдашнего полковника Прилуцкого, отданна ему во владѣніе, а по змѣнѣ Мазепиною гетманъ Скоропадской ствердилъ билъ унѣверсаломъ своимъ, а потомъ на свою особу одибралъ і грамотою Его И. В-ва, въ 1718 году данной, во вѣчное владѣніе ствердилъ, по которой грамотѣ і нинѣ панѣ Скоропадская, гетманша удоствующая, помянутою деревнею Линовицею владѣеть.

С. Калюжинцѣ — 48 дворовъ. Владѣеть полковникъ сербинъ Гаврило Милорадовичъ по жалованной грамоте, данной 1718 году за верніе служби в свободное владѣніе.

Село Калюжинцѣ здавна било под видѣніемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, которимъ завладѣлъ перве Лазоръ Горленко, тогдашній полковникъ Прилуцкій, а въ 1705 году по унѣверсалу гетмана Мазепи сину его, Дмитрію Горленку, бившому полковнику Прилуцкому, во владѣніе отданно. По змѣнѣ тежъ Мазепиною въ 1710 году от гетмана Скоропадского Горленковому сину Андрѣю било наданно, а потомъ в року 1712 гетманъ Скоропадскій, от оного Андрея одибравши, надалъ волоскому маршалку бану по указу Его И. В-ва, а нинѣ тимъ селомъ Гаврило Милорадовичъ владѣеть по жалованной грамотѣ, въ 1718 году данной, а ратушъ Прилуцкая на оное село никакихъ крѣпостей не имѣла і нинѣ не имѣеть.

С. Гулубовка—32 двора. Владѣеть бившого есаула вдова Иванова жена Еремеева с̄на Носенкова Маря, данное 7200 году мужу

ея Івану по жалованной грамоте за служби его полкового асаулства во вѣчное владѣние.

Село Голубовна прежде было под видѣниемъ войскимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, которое в 1679 Івану Носу, респектючи на услуги его, Димитрій Чернявскій, тогдашній полковникъ Прилуцкій, надавъ во владѣние, а в року от создания мира 7200 ему жъ Івану Носу, тогдашнему асаулу полковому Прилуцкому, монаршою грамотою во владѣние стверженно, которимъ седомъ по смерти оного Носа і нинѣ по той грамотѣ невѣстка его, Марія Носенкова, з своими дѣтми мужеска полу владѣть, а ратуша Прилуцкая на тое село жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперь не имѣть.

С. Дѣдовцѣ—20 дворовъ. Владѣть Прилуцкого полку значковой козакъ Антонъ Маценко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1710 году до войсковихъ услугъ.

Село Дѣдовцѣ здавна было под видѣниемъ войскимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1690 по унѣверсалу змѣнника Мазепи Остапу Маценку, товаришу полку Прилуцкого, во владѣние отдано, а по змѣнѣ Мазепиной 1710 году гетманъ Скоропадскій женѣ Маценковой з синомъ ей унѣверсаломъ своимъ ствердилъ і нинѣ по тому унѣверсалу онымъ селомъ помянутой Антонъ Маценко владѣть, а ратушъ Прилуцкая на оное село нѣкакихъ крѣпостей не имѣла и не имѣть.

С. Туровка — 22 двори. Владѣть Прилуцкого полку бунчуковой товаришъ Федоръ Марковичъ по жалованной грамоте, данной 1718 году за войсковие услуги в полное і спокойное владѣние.

Деревня Туровка здавна была под видѣниемъ войскимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, а въ року 1709 по унѣверсалу бывшего полковника Прилуцкого Носа Якиму Горленку, товаришу бунчуковому, во владѣние отдано, а гетманъ Скоропадскій, от его Горленка одибравши, надавъ в року 1716 Федору Марковичу, товаришу бунчуковому жъ, которую деревню в року 1718 грамотою блаженния і вѣчностойния памяти Его И. В-ва оному Марковичу стверженно, і нинѣ тоєю деревнею онъ Марковичъ владѣть, а ратушъ Прилуцкая на тую деревню жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперь не имѣть.

С. Ювковцѣ — 17 дворовъ. Владѣть Прилуцкой протопопъ Ігнатій Лисаневичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1710 году за услугу его, будучи в урадѣ полкового писарства.

Село Ювковцѣ прежде было под видѣниемъ войскимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1767 (sic. 1707?) опредѣлил оное унѣ-

версаломъ своимъ бившій полковникъ Прилуцкій Дмитрій Горленко до услуги войсковой нинѣшнему протопопѣ Прилуцкому отцу Ігнатію Лисаневичу, тогдашнему писаревѣ полковому Прилуцкому, а в року 1709 гетманъ Скоропадскій ему отцу Лисаневичу унѣверсаломъ своимъ подтвердилъ, по якомъ унѣверсалу і нѣнѣ онымъ селомъ Ювковцями протопопѣ Прилуцкій отецъ Лисаневичъ владѣть. А до ратуши тоє село не належало, ібо і крѣпостей жаднихъ в оной ратуши на тоє не имѣется.

В с. Сорочинцяхъ — 15 дворовъ. Владѣть Прилуцкого полку значковой козакъ Романъ Березинскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1715 году до войсковихъ услугъ.

Деревня Сорочинцѣ здавна была под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, а в року 1685 от гетмана Самойловича надана была Григорию Чернявскому, обозному полковому Прилуцкому, по умертвіи тежъ егѣ досталось сину егѣ Стефану, асауломъ полковимъ Прилуцкимъ бившому, а по смерти оного Стефана надано во владѣние по унѣверсалу гетмана Скоропадского, в року 1715 виданномъ, Роману Березинскому, товаришевѣ полку Прилуцкого, до услуги і нинѣ по смерти оного Березинского жена егѣ з синомъ своимъ тоєю деревнею владѣть. А ратушъ Прилуцкая на оную деревню жаднихъ крѣпостей не имѣла і не имѣеть.

В д. Рудовки — 16 дворовъ. Владѣть полковой Прилуцкой сотникъ Петръ Носенко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году до войсковой услуги.

Деревня Рудовка издавна была под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала. А когда орди на Украину выходили, того часу была тими ордами спустошена; а потомъ, кгда із нихъ сѣлъ посходило малое число людей тамъ і сѣло, такъ тогдашній полковникъ Прилуцкій, Дмитрій Горленко, далъ билъ перве тихъ людей Дамяну Якубовичу для укoшення ему сѣна; а потимъ он же Горленко надавъ Михаилу Григорьевичу, товаришевѣ значковому, а въ року 1709 покойній Іванъ Носъ тогдашнему хоружому, а нѣнѣшнему сотниковѣ полковому Прилуцкому, Петру Носенку, во владѣние отдалъ і в том же году гетманъ Скоропадскій унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, по которомъ унѣверсалу помянутой Носенко і нинѣ оною деревнею Рудовкою владѣть; а ратушъ Прилуцкая нѣякихъ крѣпостей на тую деревню не имѣла і нѣнѣ не имѣеть.

С. Обѣчевъ — 42 двора. Владѣть Прилуцкой полковой обозной Михайло Григориевъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1721 году на урядъ полкового обозного.

Село Обѣчевъ прежде било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1691 по унѣверсалу змѣнника Мазепи

Семену Федорову, тогдaшнeму асаулу полковому Прилуцкому, на врядь асаулства во владѣннe отдано, а по умертвiи оного в 1721 году гетманъ Скоропадскiй нинѣшнeму обозному полковому Прилуцкому, Михаилу Григориеву, тое село надагь.

С. Заиздъ — 61 дворъ. Владѣть бунчуковой товаришъ Якимъ Горленко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1718 году до войсковой услуги.

Село Заиздъ било здавна под видѣннeмъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а въ року 1716 по унѣверсалу гетмана Скоропадского Якиму Горленку, товаришу бунчуковому, во владѣннe отдано, по якомъ унѣверсалу і нинѣ онимъ селомъ Якимъ Горленко владѣть.

Д. Слободка—8, в с. **Обѣчевѣ**—12, итого 20 дворовъ. Владѣть Прилуцкого полку бунчуковой товаришъ Захарiй Прокоповичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1721 году до войсковихъ услугъ.

Половинная часть вишепоказанного села Обѣчева, в якомъ числѣ і слободка била здавна войсковая свободная і нѣкому на урядъ і к ратуши не належала, кромѣ вишепрописанного владѣльца Семена Федоровича, тогда на урядѣ асаулства, а потомъ на урядѣ обозничества полкового Прилуцкого бившого, которiй, якъ помянулось, всѣмъ селомъ Обѣчевомъ владѣть, а в року 1721 гетманъ Скоропадскiй оную половинную часть села надагь во владѣннe Захарiю Прокоповичу, бунчуковому товаришу, і унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, по которому онъ Прокоповичъ і по сю пору тоєю частию села владѣть, опрочъ оного владѣння.

С. Пироговцѣ—17, **Стрѣлники**—22, итого 39 дворовъ. Владѣть полковой асаулъ Григорiй Панченко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 і 1719 годовъ на урядъ полкового асаулства.

Деревня Пироговцѣ і Стрѣлники здавна била во владѣннiи войсковомъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, которую деревню 1716 году нинѣшнiй полковникъ Прилуцкiй, Игнатiй Галаганъ, Григорию Панкевичу, асаулу полковому Прилуцкому, во владѣннe отдалъ, а в року 1719 і унѣверсаломъ гетмана Скоропадского стверженнi і нинѣ оною деревнею асаулъ полковiй Григорiй Панкевичъ владѣть, а при ратушу Прилуцкомъ оное не било і жаднихъ крѣпостей на тое не мѣла и не имѣть.

Д. Манжосовка—35 дворовъ. Владѣть бившой войсковой канцеляристъ Стефанъ Тернавской по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году до войсковой услуги.

Деревня Манюсовна была здавна под видениемъ войскимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, которою по універсалу Дмитрия Горленка, бившого полковника Прилуцкого, Мартинъ Рижій, подасаулій полковій Прилуцкій, а по немъ Семень Портянка, подасаулій полковій, такожъ по універсалу Горленка мѣлъ во владѣнии. А в року 1707 по его жъ Горленковомъ універсалу одійшла во владѣние отцу Игнатию Лисаневичу, тогдашнему писару полковому Прилуцкому. По змѣнѣ тежъ 1709 году гетманъ Скоропадскій отдалъ Стефану Тарновскому, бунчуковому товаришеви, і універсаломъ своимъ ствердилъ, почему і нинѣ онъ Тарновскій тою деревнею владѣть, а ратушъ Прилуцкая жаднихъ крѣпостей на оную не имѣла и не имѣть.

Д. Мулки—16 дворовъ. Владѣть Прилуцкой полковой писаръ Федоръ Галенковскій по універсалу гетмана Скоропадского, данному 1716 году на урядъ полкового писарства.

Деревня Мулки была здавна под видениемъ войскимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належала, а в року 1710 по указу гетмана Скоропадского отдана была во владѣние Петру Носенку, тогдашнему хоружому полковому Прилуцкому, а потомъ в року 1716 оной гетманъ Скоропадскій, от Петра Носенка одибравши, надавъ Федору Галенковскому, нинѣшнему писару полковому Прилуцкому, і оной писаръ по томъ універсалу помянутою деревнею і нинѣ владѣть.

С. Колесниковъ—71 и в м. **Переволочной**—30, итого 101 дворъ. Владѣть бившого суди, Івана Маркова, жена ево вдова Софія Маркова по жалованной грамотѣ, данной 1718 году до услугъ войскихъ мужу ея, помянутому Івану Маркову.

Село Колесники прежде бидо под видениемъ войскимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а когда Якова Золотаренка полковимъ Прилуцкимъ сотникомъ обобрано, то заразъ на врьдъ сотничества і оное село Колесники дано во владѣние, а въ 1709 году Івану Марковичу, сотникомъ полковимъ Прилуцкимъ ставшому, на тот же врьдъ сотничества оное жъ село Колесники універсаломъ гетмана Скоропадского во владѣние отдано, а в мѣстечку Переволочной, яке и теперь под видениемъ войскимъ и полковой же Прилуцкой сотни зостаєть, гетманъ Скоропадскій в року 1714 ему жъ Івану Марковичу, сотникомъ будучому, человекъ десять надавъ во владѣние, а онъ Марковичъ при тихъ людяхъ еще на купленной землѣ осадилъ человекъ двадцять, яке село Колесники и тридцять человекъ в Переволочной будучихъ людей і грамотою блаженниа і вѣчнодостойниа памяти Его И. В-ва ствержено, которимъ селомъ і людми жена его ж Марковича по той грамотѣ владѣть.

С. Сезки—12, **Буди**—13, ітого 25 дворовь. Владѣть бившого значкового товариша Якова Золотаренка жена его вдова Маря Семенова дочь по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году мужу ея, Якову Золотаренку, на урядь сотничества полкового Прилуцкого.

Деревня Сезки и Буди здавна била под видѣниемъ войсковимъ, до сотиѣ полковой Прилуцкой належала, а в року от создания мира 7174, когда вишепрописанное село Олшаная оному Лазору Горленку по грамотѣ монаршой одійшло во владѣние, онъ Горленко означенною деревнею Сезками самовольно, будучи полковникомъ, завладѣль, а по смерти его жена его тоєю деревнею, держачи Олшаную, владѣла. По змѣнѣ тежъ Мазепиной в року 1711 гетманъ Скоропадскій, одибравши от ей, надалъ Якову Золотаренку, тогдашному сотниковѣ полковому Прилуцкому, на врьдъ сотничества. А деревня жъ Буди тожъ здавна била под видѣниемъ войсковимъ і до сотиѣ полковой Прилуцкой належала і в року 1690 змѣнникъ Мазепа надалъ помянутому, бившому сотнику Золотаренку на врьдъ сотничества, которими деревнями онъ Золотаренко по смерть свою владѣль, а жена его, будучи бездѣтна, і нѣ владѣть.

В Ічанской сотнѣ:

С. Гмировка — 160 дворовь. Владѣть гп жа фелтмаршалова по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 году мужу ея, гп дну фелтмаршалу Шереметеву. Мелница вещняная на речкѣ Чмировке об одномъ каменѣ да коло ступное.

Село Гмировка войсковое било і до сотиѣ Ічанской належало, а когда Димитрій Горленко Прилуцкимъ сталъ полковникомъ, онимъ селомъ завладѣль, а по какимъ крѣпостямъ, о томъ в сотнѣ Ічанской нѣкто не вѣстенъ. А по Горленку тимъ селомъ покойній гетманъ Скоропадскій завладѣль, а потомъ покойному фелтмаршалу гп дну Шереметеву надалъ, которое і по сей часъ на домъ его жъ покойного фелтмаршала належить; а надано оное село в 1713 году.

С. Парафѣвка—60 дворовь. Владѣть графъ Сава Владиславичъ Рагузинскій по жалованной грамоте. К тому селу Парафѣвки мелница вещнякъ об одномъ каменѣ да коло ступное.

Село Парафѣвка войсковое било і в вѣдомствѣ сотиѣ Ічанской найдовалось, а потомъ Ломяковокому, асаулѣ енералному, наданно, а по Ломяковскомъ покойній гетманъ Скоропадскій онимъ селомъ владѣль, а потомъ сиятельному графу і тайному совѣтнику гп дну Савѣ Владиславичу Ра-

гозинскому во владѣние отданно і грамотою блаженна і вѣчнодостойна памяти Его И. В-ва стверженно, которимъ селомъ его графское сятелство і по сю пору владѣть.

С. Ржавци—184 двора. Владѣть Іченской сотникъ Григорій Стороженко по унѣверсаламъ гетмана Скоропадского 1715 и 1719 годовъ отцу его і ему Григорию з братомъ за войсковіе служби.

Село Ржавецъ нѣ за которимъ прежде сего владѣнія не було і нѣ на какіе вradi не надлежало, а було в вѣдомствѣ сотнѣ Ічанской, а въ 1690 году за служби войсковіе надано Івану Стороженку респектомъ купленнаго в ономъ селѣ хутора і унѣверсаломъ гетмана Мазепи ствержено, а по смерти Івана Стороженка женѣ его з синомъ, Андреемъ Стороженкомъ, по унѣверсалу жъ гетмана Мазепи отдано 1695, а послѣ того ему жъ Андрею Стороженку і гетмана Скоропадского унѣверсаломъ сконфѣрмованно в 1709. По змертвіи же Андрея Стороженка женѣ его з синами Григориемъ да Иваномъ Стороженками по унѣверсалу гетмана Скоропадского во владѣние одійшло 1715, которимъ селомъ Григорій Стороженко, сотникъ Ічанскій, з позосталими умершого брата его Івана Стороженка дѣтми і по сю пору по унѣверсалахъ гетманскихъ владѣть.

С. Томашовца — 30 дворовъ. Іченской же сотникъ Григорій Стороженко по унѣверсаломъ гетмана Скоропадскаго, даннымъ 1715 і 1719 годовъ отцу его і ему Григорию з братомъ за войсковіе служби.

Деревня Томашовца прежде сего нѣ за якимъ владѣниемъ не була, но войсковая била і в вѣдомствѣ сотнѣ Ічанской найдовалась¹⁾. А по немъ (sic) брату его Андрею Стороженку отданно в 1705 году, а по Андрею Стороженку женѣ его з синами Григориемъ да Иваномъ Стороженками і по унѣверсалахъ гетманскихъ во владѣние одійшло 1715 і 1719, которою деревнею Григорій Стороженко, сотникъ Ічанскій, з дѣтми умершого брата его Івана Стороженка і по сю пору владѣть.

В Монастирской сотни:

С. Петровца з слободкою Поповцею—160 дворовъ. Владѣть бившого полкового писара Семена Раковича жена его вдова Агафія Раковичева з синомъ своимъ по жалованной грамоте, данной 203 году за войсковіе служби мужу ея писарства полкового Прилуцкого.

¹⁾ Очевидный пробѣлъ въ этомъ мѣстѣ ничѣмъ не отмѣченъ въ оригиналѣ, такъ что онъ вызванъ, вѣроятно, простымъ пропускомъ писца.

Село Петровна з слободкою Поповною прежде сего войсковое было и никому во владѣние нѣ на якие уряди не належало, но за знатные службы войсковые з давнихъ временъ отдано во владѣние пану Семену Раковичу, тогдашнему писаревѣ полковому Прилуцкому, року 203 жалованною грамотою конфѣрмованно. По якой данной жалованной грамотѣ сѣнь его, пѣнь Павелъ Раковичъ, бунчуковій товаришъ, помнунтимъ селомъ Петровкою і слободкою Поповкою нинѣ владѣть.

С. Хаенки—20 дворовъ. Владѣть бунчуковій товаришъ Андрѣй Горленко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1710 году до войсковой услуги.

Село Хаенки прежде было войсковое, под видѣниемъ сотни Монастирской, а за гетманства Мазепиною отданно во владѣние бывшему полковнику Прилуцкому Дмитрию Горленку, а потомъ сину его Андрѣю покойній гетманъ Скоропадскій тое жь село въ 1710 году надасть і унѣверсаломъ ствердиль і по той дачи онъ Андрей Горленко помнунтимъ селомъ Хаенками и теперь владѣть.

С. Воронки—12 дворовъ. Владѣть Прилуцкого полку Журавской сотникъ Михайло Ягелѣцкій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1717 году до войсковой услуги.

Деревня Воронувка прежде было войсковое у вѣдомствѣ сотнѣ Монастирской, а потомъ покойній гетманъ Скоропадскій надасть билъ во владѣние до ласки войсковой охочокомонному полковнику Федяю, а по смерти Федяя онъ же гетманъ Скоропадскій оную деревню Воронувку за услуги войсковые в 1717 году надасть на тотъ часъ будущому сотниковѣ Журавскому, а нивѣшнему судѣ полковому Прилуцкому Михайлу Ягелѣцкому і унѣверсаломъ ствердиль, і потому онъ, судя, тоєю деревнею и теперь владѣть.

В Красноколядинской сотнѣ:

С. Крапивное—60 дворовъ. Владѣть Нѣжинского полку бунчуковой товаришъ Андрѣй Лизогубъ по жалованной грамоте, данной 1708 году за службы ево.

Село Кропивная здавна было войсковое под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Красноколядинской всякую по прежнимъ опредѣлениямъ отдавало для служителей войсковыхъ належитость, і оное село под ратушемъ не било, понеже ратушъ нѣякихъ на него писменнихъ не имѣть крѣпостей. А за Мазепи гетмана под часъ войскового походу, якъ Озевъ взято, онъ Мазепа надасть покойному Ефиму Лизогубу, бунчучному енералному,

по якой дачи для свободѣйшого владѣнія і премоцїѣйшую грамоту монаршую в подтверженіе в 1708 году виправилъ, по которой грамотѣ самъ онь, а по немъ дѣти его, Андрѣй Лизогубъ, бунчуковій товаришъ, владѣть. А прежде тое село нѣ под якимъ владѣльцемъ, опрочъ помянутого Лизогуба, не было в подданствѣ.

Д. Григоровка — 65 дворовъ. Владѣть Чернѣговского полку обозной Василей Скоропадскій по жалованной грамоте, данной 1718 году на урядъ обозничества полкового Чернѣговского.

Деревня Григоровка до сотнѣ Красноколядинской не принадлежала, а такимъ порядкомъ она тамъ осѣла: села Гайворона атаманъ сотнѣ Красноколядинской Корнѣй Салогубъ в Гайворонского ж козака Германа Чорниша купилъ хатку пустую к своему кругу, а, купивши, загатилъ греблю и устроилъ млинь і футорець, которій за всѣми угодїями за Мазепи гетмана продать Григорию канцеляристѣ і якъ достался тотъ футорець по куплѣ Григорому, то нѣсколько хатокъ около футорца поселилось. Потомъ, якъ сталъ гетманомъ Скоропадскій, надалъ билъ тотъ футорець з малимъ числомъ хатками Петру Корецкому на малое время. Послѣ Корецкого владѣль онимъ Чернишъ, судия егералній, такожъ малое время, а якъ достался тотъ футорець Василю Скоропадскому, обозному полковому Чернѣговскому, то, прикупивши онь в разнихъ помѣщиковъ довольное число землѣ, осадилъ на купленной своей землѣ і слободку і въ 1718 году монаршою жалованною грамотою оную подтвердилъ; а нинѣ владѣють дѣти его Михайло і Иванъ Скоропадские, бунчуковїе товарищи. А зверхъ показанныхъ владѣльцовъ оная деревня нѣ до ратуши, нѣ на чини нѣ на якие не принадлежала.

С. Буриловка — 38 дворовъ. Владѣть Нѣжинского полку бунчуковой товаришъ Андрѣй Кандиба по жалованной грамоте, данной 1718 году за верные ево служби в вотчину недвижно.

Село Буриловка здавна войсковое было і до сотнѣ Красноколядинской належало, а за Поповича гетмана покойному сотниковъ Конотопскому Федору Кандибѣ на урядъ сотничества надано, по которой дачѣ на оное селце виправилъ себѣ премоцїѣйшую монаршую жалованную грамоту, от создания мира 1718 году данную, і од тихъ часъ самъ онь по смерть свою владѣль, а по немъ синъ его Андрѣй Кандиба, бунчуковій товаришъ, понинѣ владѣть.

С. Пенари — 24 двора. Владѣють Чернѣговского полку бунчуковїе товарищи Василій Дорошенко, Андрѣй Стаховичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 году до войсковихъ услугъ.

Село Пенарѣ войсковое было под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Красноколядинской всякую по опредѣленію прежнему отдавало для

служителей войсковых належитость, і оное село под ратушею не было, понеже ратушѣ нѣкакыхъ на него писменныхъ не имѣть крѣпостей, а за Поповича гетмана наданно Івану Лисиди, полковниковѣ охочепѣхотному, во владѣние, по которого змертвіи затѣ (sic) его Василій Дорошенко і Андрей Стаховичъ, бунчуковне товарищи, по універсалу гетмана Скоропадского, в 1713 году данномъ до услугъ войсковыхъ, і по сю пору владѣють. А прежде тое село нѣ под якимъ державцемъ, кромѣ вшеписанныхъ, в подданствѣ не было.

С. Липовое—40 дворовъ. Владѣть бунчучній енералній Яковъ Лизогубъ по універсалу гетмана Скоропадского, данному 1715 году на урядъ бунчуцтва.

Село Липовое от давнихъ часъ войсковое было под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Красноколядинской всякую по опредѣлениямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковыхъ належитость, і оное село под ратушею не было, понеже ратушѣ на него нѣкакыхъ писменныхъ крѣпостей не имѣть. А по шведской баталіи гетманъ Скоропадскій Івану Носу по отставки от полковничества, якъ сталъ былъ вторимъ судею енералнимъ, на урядъ наданно было (sic), котрымъ всего с полтора года владѣлъ; а по шведской руйнѣ тот же гетманъ Скоропадскій тое село сотенное надалъ Якову Лизогубу, бывшему бунчучному енералному, а нѣшнему обозному енералному ж, в 1715 году і по універсалу гетмана Скоропадского по сю пору владѣть.

С. Талалаевка—116 дворовъ. Владѣть Прилуцкой полковой асаулъ Михайло Мовчанъ по універсалу гетмана Скоропадского, данному 1711 году до услугъ асаудства.

Село Талалаевка здавна войсковое бидо і до сотнѣ Красноколядинской надлежало, которое всякую по опредѣлениямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковыхъ належитость. А за Мазепи гетмана, якъ в походы войсковій ходили, то послѣ походу за услуги войковие надано было на урядъ сотниковѣ Красноколядинскому, Тимофѣю Андрѣвичу, которій владѣлъ тимъ селомъ до измертвія по універсалу гетмана Мазепи. А по смерти его, якъ сталъ Іоанъ Скоропадскій гетманомъ, отнявши в жени і дѣтей помянутого сотника, надалъ нѣшнему полковому Прилуцкому асаулѣ Михайлу Мовчану до услугъ асаудства, який по універсалу гетмана Скоропадского, въ 1711 году виданномъ, по сю пору владѣть.

С. Ярошовка — 85 дворовъ. Владѣть бунчуковой товарищъ Андрей Горленко по універсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году до войсковой услуги.

Село Ярошовка было здавна войсковое под видѣниемъ сотнѣ Срѣбранской, до которой по прежнимъ обихованіямъ всякую службу войсковымъ належную отдавало повинность, а под ратушемъ не было, потому что ратушь на него не имѣла і темеръ не имѣеть жадникъ крѣпостей. А за гетманства Мазешиного отдано было тое село в подданство дворянину гетманскому Роману Висоцкому, который когда в попи освятился і пошоль в Рому на мешканіе, то въ 1701 году юня 10 от его гетмана Мазени надано в подданство помянутое село Андрѣю Горленку, товаришу бунчуковому. Потомъ покойній гетманъ Скоропадскій тое село Ярошовку ему жъ Андрѣю Горленку въ 1709 году мая 29 дня в подданство привернулъ і унѣверсаломъ своимъ ствердилъ, которымъ селомъ онъ Горленко по тимъ унѣверсаломъ і теперъ владѣеть. А большъ, опрочъ вижеи выраженныхъ владѣльцовъ, нѣ под кимъ оное село не было в подданствѣ.

Д. Понори—47 дворовъ. Владѣеть Красноколядинской сотникъ Марко Ангеліовскій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1718 году до ласки войковой.

Деревня Понори здавна войковая была под видѣниемъ сотеннимъ, а за Мазешиного гетманства опредѣлена тая деревня во владѣніе на урядъ сотництва сотниковѣ Красноколядинскому Павлу Загурскому, а по измертвіи его за того жъ гетмана Мазеши, якъ обобрано Корнѣя Салогуба сотникомъ, то тихъ временъ бившій полковникъ Прилуцкій Димитрій Горленко на малое время завладѣль билъ, потомъ, якъ сталъ гетманомъ Скоропадскій, по шведской баталіи знову тую деревню на урядъ сотництва сотнику Леонтию Лашинскому надасть, а по немъ нѣшнему сотнику Марку Ангеліовскому тая деревня во владѣніе опредѣлена, і по унѣверсалу гетмана Скоропадского, въ 1718 году данномъ, по сію пору владѣеть.

С. Гиравка — 44 двора. Владѣеть бившого сотника Леонтия Лашинского жена ево вдова Маря Радичиева по жалованной грамоте 199 году отцу ея, бунчуковому товарищу, Тимофѣю Радичю за войсковіе услуги в вотчину.

Село Гиравка здавна было войковое под видѣниемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Красноколядинской всякую, якъ і протчіе села, по опредѣленіямъ прежнимъ отдавало для служителей войковыхъ належность, і оное село под ратушемъ не было, понеже ратушь на него нѣкакихъ писменныхъ не имѣеть крѣпостей, а якъ взято покойного гетмана Поповича, Мазеши, ставши гетманомъ і отнявши от сотнѣ тое село, надасть Тимофѣю Радичю, бунчуковому товарищу, на которое виправивши премошнѣшную монаршую грамоту в вотчину в року от создания мира 7199, владѣль до смерти, а по смерти зять его, Леонтій Лашинскій, сотникъ Красноколядин-

скій, владѣи же, по котораго змертвіи жена его з дѣтми владѣла, а нѣ тая маестность з рожоними сестрами ей востала роздѣлена на пять частей во владѣние, которое село прежде вижеи означенихъ владѣльцовъ не било в подданствѣ.

С. Фесювка—60 дворовъ. Владѣеть Нежинского полку Коноптоской сотникъ Григорій Костенецкій по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1713 году за войсковіе услуги.

Село Хвесювка от давнихъ часъ войсковое било под видѣниемъ сотеннимъ і всякую по опредѣлениямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковихъ належитость, і оное село под ратушомъ не било, понеже ратушъ на него нѣякихъ писменныхъ крѣпостей не имѣеть. А якъ сталъ Мазепа гетманомъ, то до дворца Великосамбурского гетманского на малое время привернулъ билъ в послушание. Потомъ онъ же Мазепа надалъ билъ Тимофѣю Радичу, бунчуковому товаришевѣ, которымъ нѣсколько годъ малое время (sic) і по немъ жена его владѣла. А якъ сталъ Иванъ Скоропадскій гетманомъ, то в нѣсколько годъ, одобравши в жени его Радичевой тое село, надалъ Григорию Костенецкому, сотниковѣ Коноптоскому, которымъ селомъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, въ 1713 году данномъ, нѣтъ, востаючи на сотничествѣ, владѣеть, а прежде вишшеписанныхъ владѣльцовъ тое село в подданствѣ не било, но к сотиѣ Красноколядинской прислушало.

В Иваницкой сотнѣ:

С. Щуровка—52 двора. Владѣеть полковой Прилуцкѣи сотникъ Петръ Носенко по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1720 году до услуги войсковой.

Село Щуровка здавна било войсковое, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣниемъ сотеннимъ, а ратушъ Иваницкая онимъ не владѣла, понеже не тилко крѣпостей жаднихъ оная ратушъ не имѣла і не имѣеть на тое село, но в мѣстечку Иваницѣ і ратуша не било і теперъ нѣтъ. Якое село в року 1692 за Мазепи гетмана перве полковничимъ, а послѣ гетманскимъ унѣверсалами наданно Ивану Носу, в ту пору товаришевѣ бунчуковому, і жалованною монаршою грамотою утверждено, і тимъ селомъ онъ Носъ за гетмана Скоропадского, будучи в Прилуцѣ полковникомъ і судьей епералнимъ, владѣлъ по смерть свою. А по смерти его пасинокъ Петро Носенко, сотникъ теперешній полковій Прилуцкій, содержитъ себѣ в подданствѣ по унѣверсалу гетмана Скоропадского 1720, данному в ту пору на урядъ хоружества полкового.

С. Бережовка—40 дворовъ. Владѣеть бывшій Іваницкой сотникъ Григорій Ивановичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1715 году на урядъ сотничества до войсковой ласки.

Село Бережовка войсковое било, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣніемъ сотеннимъ, которое значала сотникамъ Іваницкимъ прислушало одному по другому на урядъ сотничій, а въ року 1715 за гетмана Скоропадского унѣверсаломъ его гетманскимъ нададо Григорию Волешину, в ту пору сотниковъ Іваницкому, і хочай ему Григорашу за нѣкоторое его преступленіе іменною монаршою блаженія і вѣчно достойна памяти Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского, грамотою 1721 году юня 10. дня, до его гетмана Скоропадского присланкою, отказанно вовся од уряду сотнического і впредь нѣкогда нѣ в якихъ чинахъ ему битъ не веленно, однакъ особливимъ его гетманскимъ респектомъ ради сватовства з его домоу оное село Бережовка од того времени і до днесь во владѣніи Грегорашевомъ імѣется.

С. Ступаковка—50 дворовъ. Владѣють Ічанской сотникъ Григорій Стороженко з братомъ по унѣверсаломъ гетмана Скоропадского, даннымъ 1715 і 1719 годовъ за войсковіе услуги.

Село Ступаковка войсковое било, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣніемъ сотеннимъ. Якое село за Мазепи гетмана, полковниковавши тогда в Прилуцѣ, Дмитрій Горленко нададъ своимъ унѣверсаломъ Андрѣю Стороженку, в ту пору жадного ураду еще не імѣючому, по которому і от гетмана Скоропадского в потверженіе на оное село унѣверсаль ему Стороженку, сотникомъ Ічанскимъ уже будучому, а по смерти его Стороженка женѣ его жъ в року 1715 і дѣтямъ Григорию, Ічанскому, да Ивану, Іваницкому сотникамъ, од того жъ гетмана Скоропадского вторителній данъ унѣверсаль в року 1719, і по онымъ унѣверсаломъ оны Григорій, сотникъ Ічанскій, з маткою своею да небожчица Івана Стороженка жъ, сотника Іваницкого, дѣти владѣють доселѣ.

В Сребранской сотнѣ:

С. Соиѣринцѣ—192 двори. Владѣеть Прилуцкій полковникъ Ігнатій Галаганъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному въ 1719 году до войсковой услуги.

Село Соиѣринцѣ от того время, когда Хмельницкій с под ига ляцкого выбивъ, належало до сотнѣ Сребранской, которое било не ратушное, поневажъ ратушъ жадной на него не імѣла и ниѣ не імѣеть крѣпости, але войсковое і било под сотеннимъ видѣніемъ, а въ 1716 году покойной гет-

манъ Скоропадскій надалъ оное село Сокиринцѣ в подданство ивнѣшному полковниковъ Прилуцкому пану Ігнатию Галагану і ствердилъ своимъ рейментарскимъ унѣверсаломъ, который і теперь тимъ селомъ владѣть, а болше, кромѣ пана полковника ивнѣшного Прилуцкого, в подданствѣ нѣкому, прежде сего оное село не было.

С. Березовица — 80 дворовъ. Владѣть бившого Прилуцкого протопопа Трифановского жена ево вдова Агафѣя Шкуратовна по жалованной грамоте, данной 1722 году мужу ея, протопопу Трифановскому, в вѣчное владѣніе.

Село Березовица билѣ давнимъ временемъ войсковое, под Сребранской сотнѣ видѣннѣмъ і отдавало до оной для служителей войсковыхъ всякую по давнимъ обикновениямъ належитую повинность, а не до ратуша, для того, же ратушѣ не имѣть крѣпостей писменныхъ жадникъ на оное, которое і ни под якимъ владѣльцемъ прежде не было в подданствѣ, а 1710 году покойный протопопъ Прилуцкий, тогда еще намѣстникомъ Сребранскимъ бывший, Михайло Трифановскій, первой выпросилъ в покойного гетмана Скоропадского унѣверсалъ на десять человекъ, менучихъ подсоседами будто на его землѣ купленной, а на троухъ человекъ, на своихъ мужичихъ грунтахъ жиучихъ, себѣ в послушаніе, другимъ разомъ, 1716, на половину оного села в того жъ гетмана Скоропадского другой унѣверсалъ выпросилъ, а потомъ 1722 году, будучи в Москвѣ, и на все село Березовицу и на всѣ кгрунта, движиміе і недвижиміе, третий унѣверсалъ в оного жъ гетмана Скоропадского по инстанции князя Александра Даниловича Меншикова виправилъ. По якихъ унѣверсалахъ и по инстанции того жъ князя Меншикова і премоцнѣйшую монаршую грамоту ему, Трифановскому, тамже в Москвѣ будучому, того жъ 1722 году виданно на означеное село Березовицу, которимъ по умертвіи оного і его жени от прошлого сего 1728 году по сее время сини Трифановского владѣють.

С. Охонки — 74 двора. Владѣть Сребранской сотникъ Антонъ Троцина по жалованной грамоте, данной 204 году, которая данна отцу его, бившому сотнику, Трофиму Василюву до войсковой услуги.

Село Охонки здавна билѣ татарами забранное і спустошеное, і когда сотникъ Сребранскій Антонъ Троцина, еще не бувши сотникомъ, при двору монаршомъ Ея В—ва блажения і вѣчно достойннѣя памяти Софѣи Алексѣевни служилъ, тогда получилъ до гетмана Мазепи в первыхъ его жъ гетманства годахъ указъ, даби отцу его сотниковому волно билѣ тое пустое селищѣ Охонки осадити, по якомъ указу оной гетманъ; отцу его тое село осадить позволивши, і унѣверсалъ свой для спокойнѣйшого владѣннѣя видалъ, которое село і премоцнѣйшою монаршою грамотою стверженно, а

под ратушемъ Сръбранскимъ, который жаднихъ писемныхъ на него не имѣеть крѣпостей, такожъ і под инимъ владѣльцемъ, опрочъ помянутого сотника Сръблянского (sic), в подданствѣ не било село оное.

С. Карпиловна—86 дворовъ. Владѣть Сръбранской же сотникъ Антонъ Троцина по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1709 году до войсковой услуги.

Село Карпиловна такожъ татарами; когда еще по Украинѣ вграсовали, било забранно і спостоенное селище, которое вквало болшь сорока лѣтъ, сотникъ Сръбранскій Антонъ Троцина, тогда сотникомъ не бувній, за позволеніемъ бившого полковника Прилуцкого Дмитрія Горленка не толко на спустошенномъ ономъ селищи, но и на власной своей кушленной землѣ осадилъ, чому болшь двадцать годовъ дѣтся. Которое село і унѣверсаломъ покойного гетмана Скоропадского стверженно, якимъ і нинѣ онъ сотникъ Сръбранскій владѣть; а под ратушемъ оное, понеже на него жаднихъ не имѣеть крѣпостей, і под сотенимъ видѣніемъ, такожъ і под инимъ владѣльцемъ; кромѣ помянутого сотника Сръбранского, не било в подданствѣ.

С. Грицовка — 70 дворовъ. Владѣть Прилуцкого полку бунчуковой товаришь Иванъ Себастьяновичъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1718 году до войсковихъ услугъ.

Село Грицовка било здавна войсковое под видѣніемъ сотнѣ Сръбранской і отдавало до сотнѣ всякую по давнему обикновению і опредѣленіямъ належную служителемъ войсковимъ повинность, а под ратушемъ не било, что оная ратушь жаднихъ на него не имѣла і теперъ не имѣеть крѣпостей. Которое село за гетманства Мазепинога дано било в подданство небожчику Аеанасію Мокиевскому, яко своему племеннику, тогда в Сръбномъ атамановавшому, і унѣверсаломъ стверженно. А потомъ в первыхъ годахъ гетманства своего покойній Скоропадскій тое село, у Мокиевского одобравши, надалъ в подданство небожчику писаревѣ полковому Прилуцкому Андрею Себастьяновичу, уже потомъ і судиею полковимъ Прилуцкимъ же будущому, по которого смерти жена его з дѣтми тимъ селомъ до нинѣ владѣть, і болшь оное село Грицовка (кромѣ?) прежде означенныхъ владѣльцовъ нѣ под кимъ в подданствѣ не било.

Варвинской сотнѣ:

Хуторъ, прозиваемой **Озерки** — 154 двора. Владѣть Прилуцкой полковникъ Игнатій Галаганъ по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1716 году.

Село Озеряне прежнихъ времениъ было, войсковое и под видѣниемъ сотни Варвинской состояло, а за гетмана Самойловича надано было то село во владѣние Яремѣ Моренцевѣ, бывшему тогда сотникомъ Варвинскому, а по умертвіи его знову привернено было под видѣние сотнѣ Варвинской, яке под сотнею найдовалось ажъ до настатія в нѣшного полковника Прилуцкого, Игнатія Галагана, а когда онъ устроенъ в полку Прилуцкомъ полковникомъ, то в минушомъ 1716 году тимъ селомъ владѣль і унѣверсалъ бывшего покойного гетмана Скоропадского на тамошній футоръ і на нѣсколко хатъ виданъ ему полковнику, по которому і нинѣ онъ полковникъ тимъ футоромъ і нѣсколко хатъ людьми владѣть.

С. Свѣтличное—25 дворовъ. Владѣть гетманши Скоропадской служитель ея Андрей Гонзеровской по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1719 году до услуги войсковой.

Село Свѣтличное, которое прежде прозивалось футоромъ Свѣтличанскимъ, понеже нѣякійсь козакъ Варвинскій, прозиваемій Свѣтличній, футоромъ тамъ жилъ а около его і иние футорѣ разныхъ козаковъ и посполитихъ найдовались, а потомъ, когда тамъ довольно футорей умножилось, то иние люде, козаки і посполитие, на своихъ грунтахъ стали мешкати, якие люде под видѣниемъ сотеннимъ найдовались, і тогда бывший полковникъ Прилуцкій Иванъ Стороженко покойному сотнику Варвинскому Петру Патоцѣ, того времени при немъ писаремъ полковимъ будучому, тое село во владѣние надасть і унѣверсаломъ ствердилъ, по якому унѣверсалу бывший гетманъ Мазепа на тое село подтвердителній унѣверсалъ видасть. Когда же онъ Патока змеръ, то знову тое село под видѣниемъ сотнѣ Варвинской найдовалось, а в року 1719 покойній гетманъ Скоропадскій швагровѣ своему, Андрѣю Гондзаровскому во владѣние надасть, якимъ і теперъ онъ Гондзаровскій по унѣверсалу гетманскомъ владѣть.

С. Гурбинци—54 двора. Владѣть Прилуцкого полку бунчужковій товаришъ Григорій Себастьяновичъ по жалованной грамоте, данной 7023 году дѣду его, Прилуцкого полку полковому писарю, Ивану Василюву, за служби ево войсковие.

Село Гурбинцѣ здавна было войсковое і под сотеннимъ видѣниемъ состояло, которое за гетманства покойного Самойловича отданно было в подданство небожчику, обозному полковому Прилуцкому, Василю Себастьяновичу за его служби і унѣверсаломъ гетманскимъ стверженно, по якомъ обозній і премощнѣйшую грамоту виправилъ. По умертвіи же Василя Себастьяновича досталось во владѣние старшому сѣновѣ его Ивановѣ, писаревѣ полковому Прилуцкому, а когда оній змеръ, то досталось во владѣние сѣновѣ его Григорію Себастьяновичу, котримъ селомъ і теперъ по унѣ-

версалу гетманскомъ і по монаршой грамотѣ владѣть. А под ратушомъ Варвинскимъ оное не было, поневажъ ратушь жаднихъ на тое не имѣть писменныхъ крѣпостей.

Д. Игнатовка—26 дворовъ. Владѣть бившого Прилуцкого полкового суди Андрея Себастьяновича жена ево вдова, Федора Андрѣева дочь, з детми по жалованной грамоте, данной 7183 году бившого Прилуцкого полку полковому обозному Василию Себастьяновичу, свекру ея, за многую ево верную службу.

Деревня Игнатовка здавна была войсковая жъ і под сотеннимъ видѣниемъ оставала, которая за гетманства покойного Самойловича, отданна была в подданство небожчику обозному полковому Прилуцкому, Василию Себастьяновичу за ево служби і унѣверсаломъ гетманскимъ стверженна, по якомъ обозній і премоцнѣйшую грамоту виправиль. По умертвіи же его Василия досталось во владѣние сину его меншому, Андрею Себастьяновичу, судѣ тогдашному полковому Прилуцкому, а когда онъ померъ, то завладѣль уже синъ его, Матвѣй Себастьяновичъ, которою деревнею оній Матвѣй і нѣ по унѣверсалу гетманскомъ і по монаршой грамотѣ владѣть.

В с. Гурбинцахъ—12 дворовъ. Владѣть она жъ Себастьяновичева з детми по жалованной грамоте, данной 7183 году свекру ея, бившому Прилуцкого полку полковому обозному, Василию Себастьяновичу за многую ево верную службу.

Сими дванадцятма дворами, на грунтахъ, купленнихъ Василиемъ Себастьяновичемъ, обознимъ полковимъ Прилуцкимъ, і синомъ его Андрѣяномъ Себастьяновичемъ, суднею полковимъ Прилуцкимъ¹⁾, в селѣ Гурбинцахъ осѣлими, первѣе владѣли по грамотѣ, в року 7183 данной, онъ обозній, а потомъ означенный синъ его по унѣверсалу покойного гетмана Скоропадского, 1715 данимъ, оними жъ владѣль, а теперъ жена его Андрияна з синами по той же грамотѣ і унѣверсалу означенными дворами владѣть.

С. Гнѣдинцѣ—52 двори. Владѣть Варвинской сотникъ Михайло Тернавский по унѣверсалу гетмана Скоропадского, данному 1714 году на урядъ сотничества.

Село Гнѣдинцѣ здавна било войсковое, а под видѣниемъ сотнѣ Варвинской найдовалось і в минувшомъ 1709 году тогдашний полковникъ Прилуцкий Иванъ Носъ за прислуги войсковие дѣда і отца сотника Варвинского, Михайла Тернавского, і за его знатную службу реченое село Гнѣдинцѣ еще до вряду сотничества во владѣние ему надалъ і унѣверсаломъ своимъ

¹⁾ Въ подлинникѣ: «судий полкового Прилуцкого».

ствердиль, а потомъ за покойного гетмана Скоропадского і універсальномъ гетманскимъ ствержено, по которихъ універсалахъ и нинѣ онъ же сотникъ владѣть, а до ратуши Варвинской оное село не присутствовало, понеже ратушь Варвинская жаднихъ писменныхъ крѣпостей не имѣть.

Д. Делани — 20 дворовъ. Владѣть значковой козакъ Матвѣй Кисленко по універсалу гетмана Скоропадского, данному въ 1716 году до ласки войсковой.

Здавна била войсковая, под видѣниемъ сотенемъ і до сотнѣ вѣчные належитости отбувала, а за покойного гетмана Скоропадского въ 1716 году надана во владѣніе значковому товарищевѣ Матвѣю Есипову, жителевѣ Варвинскому, который и нинѣ по тому наданню і по універсалу гетмана Скоропадского оною деревнею владѣть, да тотъ же владѣла тамже в деревнѣ, в разнихъ обивателей тамошнихъ купивши землѣ, посадилъ нѣсколько хатъ, то и теми людьми онъ же владѣть.

В Жоравской сотнѣ:

В д. Кулешовки — 6, в д. **Мокиевки** — 15, итого 21 дворъ. Владѣть бившого Журавского сотника Демяна Якубовича жена его вдова Парасковія Маркова по універсалу гетмана Скоропадского, данному въ 1712 году мужу ея, Демяну Якубовичу, до войсковой услуги.

Село Мокиевна и деревня Кулешовка прежде били войсковіе под видѣниемъ сотнѣ Журавской, которые в року 1712 покойный гетманъ Скоропадский надалъ швагровѣ своему Демяну Якубовичу, тогдашнему сотниковѣ Журавскому, і універсальномъ своимъ ствердиль, по якомъ означеного Якубовича жена по смерти его теми селомъ Мокиевкою і деревнею Кулешовкою і до сихъ временъ владѣть. А под ратушемъ оное не било, для того, же ратушь не имѣть на него жаднихъ крѣпостей.

С. Антоновка — 30 дворовъ. Владѣть Прилуцкого полку бунчукового товарища Гліа Александровича жена его Домна Василенва з братомъ своимъ роднимъ Иваномъ по універсалу гетмана Скоропадского, данному 1720 году, которое данно отцу ихъ за войсковіе услуги.

Село Антоновка прежде било войсковое под видѣниемъ сотнѣ Жоравской, которое гетманъ Мазепа Леонтию Свѣчѣ, тогдашнему полковниковѣ Лубенскому, по другомъ Перекопскомъ походѣ надалъ во владѣніе, якое і грамотою монаршою ствержено і по той монаршой грамотѣ тимъ селомъ

покойного Свѣчки сынъ Иванъ і теперь владѣеть. А под ратушемъ оное не было, потому что ратушь жаднихъ на него писменныхъ крѣпостей не имѣеть.

В томъ же Прилуцкомъ полку в роздаче із надлежащихъ на гетмана в Красноколядинской сотнѣ:

С. Самборъ Великій — 30, в с. Маломъ Самборе — 15, в с. Голюнкахъ — 20, в с. Карабутовѣ — 26, в с. Дѣптовки — 7, ітого 98 дворовъ. По указу, іс кабинета данномъ в 1726 году, князю Меншикову. К селу Самбору Великому мельница на реки Самборе о двухъ каменяхъ мучныхъ, да коло ступное; в селѣ Маломъ Самборе мельница на речке жъ Самборе об одномъ каменѣ; в селе Карабутовѣ мельница на речке Ромне о дву каменяхъ мучныхъ, да коло ступное. А нинѣ оние села отписани на Его Императорское Величество с протчими Меншикова маетностями.

Села: Самборъ Великій, Самборъ Малій і Карабутовъ здавна били войсковіе, под видѣниемъ сотнѣ Красноколядинской і всякую по опредѣленію прежномъ отдавали для служителей войсковыхъ належитость, і оние села под ратушею не били, понеже ратушь на нихъ нѣякихъ писменныхъ не имѣеть крѣпостей. А якъ сталъ Поповичъ гетманомъ, тими селами завладѣлъ, а по немъ Поповичу, ставши гетманомъ же, Мазепа опредѣлилъ еще для прислушания до двора Самборского села Голюнку и Дѣптовку посполитихъ людей, якіе такожъ до того били под видѣниемъ войсковимъ, і владѣлъ оними. По Мазегѣ тожъ і гетманъ Скоропадскій тими всѣми селами владѣлъ же; а по ізмертвіи его Скоропадского, не вѣдати по якимъ указамъ, завладѣлъ билъ оними селами князь Меншиковъ, а послѣ Меншикового владѣнія всѣ вишо означеніе села отписани на Его Императорское Величество, якіе і теперь в той отписѣ застають.

Із отписнихъ маетностей в роздаче жъ:
в полковой сотнѣ:

С. Мамаевна — 40 дворовъ. Владѣеть гн днъ генералъ де Вейсбахъ по указу, из Сената данному 1722 году. Мельница под Прилуками на реке Удаи об одномъ камени; дворъ в Прилукахъ с хоронимъ строениемъ ізменника полковника Горленка.

Село Мамаевна здавна било под видѣниемъ войсковимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1689 от змѣнника Мазепи Тарасу

Кондратову, тогдашнему судѣ полковому Прилуцкому, на врьдѣ судейства отданно во владѣніе, а по умертвіи его от того жъ зміѣнника Мазепи в року 1705 Дмитрию Горленку, бившему полковнику Прилуцкому, отдано било. По зміѣнѣ тежъ въ 1709 году унѣверсаломъ гетмана Скоропадского Михаилу Григориѣву, тогдашнему судѣ полковому Прилуцкому, а нижѣшнему обозному, било надано. А нинѣ онимъ селомъ господинъ генераль фон-Вейзбахъ владѣть по указу, із Сената данному въ 1722 году.

В Иваницкой сотни:

С. Раски—191 дворъ. Владѣть гдѣнь генераль де Вейзбахъ по указу, із сената данному 1722 году.

Село Раски било здавна войсковое, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣніемъ сотеннимъ, яке село в року 1679 за Самойловича гетмана унѣверсаломъ наданно Дмитрию Чернявскому на урядъ полковничества Прилуцкого. А послѣ гетманскимъ же унѣверсаломъ опредѣленно Лазора, полковника Прилуцкого, сѣну, Дмитрию Горленку, которій до зміѣни Мазепиной владѣль тимъ селомъ. А по зміѣнѣ полковники Прилуцкие, прежній Иванъ Носъ, а по Носу нижѣшній Ігнатій Галаганъ, владѣли. Перед смертю же гетмана Скоропадского его превосходительство генераль аншеєъ гдѣнь де Вейзбахъ по монаршому указу между протчими маестностями зміѣнничими і тимъ селомъ Расками завладѣль і доселѣ владѣть.

В Сребранской сотнѣ:

С. Васковци—66 дворовъ. Отданно за гетманство Мазепино по унѣверсалу бившому князю Четвертенскому, данному 700 году; в томъ же селѣ мельница вешнякъ об одномъ каменѣ да коло ступное, а въ 723 году по указу із Малороссійской Коллегіи вѣщанное село отписанно на Его Императорское Величество.

Село Васковцѣ давнихъ временъ било войсковое, под сотеннимъ видѣніемъ і до сотнѣ Сребранской по опредѣленію тогдашнему всякую служителемъ войсковимъ отдавало належитость, а под ратушемъ не било і ратушь не мѣсть на оное жаднихъ писменнихъ крѣпостей. Когда же Казикермень въ 1695 году достали, в той часъ князь Юрей Червертенскій попалъ билъ в неприятелскую татарскую неволю, в которой у колка годъ якъ свободился, в тотъ часъ оному князю Четвертенскому за гетманства Мазепинога наданно в подданство, на яке село Васковцѣ тогда і унѣверсалъ гетманскій билъ ему виданъ, а прошлого 1723 году августа 12 уже тоє село отписано на Его Императорское Величество, в якой отписѣ і донинѣ оное

имѣется, которое предъ тѣмъ в подданствѣ большъ, кроме князя Четвертенскаго, нѣ подъ какииъ не было владѣльцемъ.

Нинѣ при ратушскомъ ведомствѣ:
в полковой Прилуцкой сотнѣ:

М. Переволочная — 134 двора, сели Товначовка — 203, Боршная — 40, Валки — 80, Високое — 28, Смошь — 74, Лѣски — 19, Красняни — 18, Подища — 50, Полонки — 19, д. Рибець — 7, итого 672 двора. Оные мѣстечко, села і деревнѣ издавна ратушние, а по сказке тамошной городской старшины на вишепоказанние мѣстечко, села і деревнѣ жалованной грамотѣ і гетманскаго унѣверсалу при той ратуши нѣтъ.

Мѣстечко Переволочная, села Товначовка, Боршная, Валки, Високое, Смошь, Лѣски, Красняне, Подища, Полонки і деревня Рибець, якъ здавна, такъ и теперь подъ видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой остаются, поневажъ ратушь Прилуцкая на ихъ жаднихъ не имѣеть писменнихъ крѣпостей.

В Иченской сотнѣ:

С. Гужовка — 42 двора. А по скаске тамошной городской старшины на вишепоказанное село жалованной грамотѣ і гетманскихъ унѣверсаловъ при оной ратуши не имѣется.

Село Гужовка нѣ подъ какииъ владѣльцами не било, а в вѣдомствѣ сотнѣ Иченской находалось і онога села посполитие люде з мѣскими людами повинность войсковую отбужаютъ, на войсковие артиллерійские конѣ сѣно косать і возать і на служителейъ войсковихъ по опредѣленію датокъ взимаются і во всякихъ нуждахъ до мѣста чинять помоществованіе. А ратушь Ичанская на оное село крѣпостей жаднихъ не мѣла і не имѣеть.

В Монастирской сотни:

Сели Заудайка — 46, Андрѣевка — 4, итого 50 дворовъ. А по скаске тамошной городской старшины на вишепоказанние села грамоти і гетманскихъ унѣверсаловъ не имѣется.

Село Заудайка есть войсковое і нѣ в якихъ дачахъ не било, кроме того, что з давнихъ временъ на рангъ сотничій Монастирскій прислужаетъ. Село Андрѣевка такожь есть войсковое і з давнихъ временъ подъ вѣдомствомъ сотнѣ Монастирской остается, а в дачахъ нѣякихъ не било, на яке вишепрописаніе села в сотнѣ Монастирской жалованнихъ грамотъ і унѣверсаловъ гетманскихъ не имѣется.

В Красноколядинской сотнѣ:

Сели Дмитровка — 30, Рабуха — 32, Гайворонъ — 73, Галеи — 41, Коренецкая — 9, итого 185 дворовъ. А по скаске тамошней городской старшины на вишпоказанние сели жалованникъ грамотъ і гетманскихъ унѣверсаловъ не имѣтся.

Сели Дмитровка, Рабухи, Гайворонъ, Галка і Коренецкая, якъ здавна били войсковие і под жадными владѣльцами не найдовались, такожь і нѣ на какие уряды не опредѣленни били, такъ і нинѣ под видѣниемъ сотнѣ Красноколядинской обрѣтаются. А ратушь Красноколядинская жаднихъ на означенние села грамотъ і унѣверсаловъ не имѣла і теперъ не имѣть.

В Иваницкой сотнѣ:

С. Городня — 56 дворовъ. А по скаске тамошней городской старшины на вишпоказанное село жалованной грамоты і гетманского унѣверсалу не имѣтся.

Село Городня войсковое било і есть, в диспозиціи гетманской і полковничой, под видѣниемъ еотенимъ, належитъ до мѣстечка Іваниць, а ратушь тамошная тижъ сеюмъ не владѣла, понеже не тилко нѣякихъ крѣпостей оная ратушь не имѣла і не имѣть на то село, но в мѣстечку Іваниць не било і ратуша, і теперъ нѣть, а державца шаденъ не мѣвъ оногo в своемъ владѣнии і доселѣ.

В Сребранской сотнѣ:

Сели Харитоновка — 98, Алексинцѣ — 99, Никоновка — 37, Юрковцѣ — 48, Блотница — 52, Довгалювка — 45, итого 379 дворовъ. А по скаске тамошней городской старшины на вишпоказанние села жалованникъ грамотъ і гетманскихъ унѣверсаловъ нѣть.

Сели Харитоновка, Алексинцѣ, Никоновка, Довгалювка, Блотница і Юрковцѣ, якъ здавна, такъ і теперъ под сотнѣ Сребранской зостають видѣниемъ, поневажь ратушь Сребранская на ихъ жаднихъ не имѣть писменникъ крѣпостей.

Варвинской сотни:

Сели Дегтярувка — 6, Иваковци — 11, Савинцѣ — 38, Орбювка — 5, Остаповка — 11, итого 71 дворовъ. По скаске тамошней городской старшины на вишпоказанние села жалованникъ грамотъ і гетманскихъ унѣверсаловъ при ратуши не имѣтся.

Села Дегтяри, Іванкоць, Савинці, Оробювна і Остаповка, якъ здавна були войсковіе і нѣ под какими владѣльцами не найдовались, такожъ і нѣ на якіе уряди не належали, такъ і нинѣ под видѣніемъ сотнѣ Варвинской обрѣтаются, а ратушъ Варвинская жаднихъ на означеніе села грамотъ і універсаловъ не имѣть.

Монастирскіе:

в Прилудкой полковой сотнѣ:

Д. Мацѣвка — 102, в д. **Левважъ** — 17, итого 119 дворовъ. Владѣють Прилудкого Густинского монастыра монахи по жалованной грамоте, данной 168 году.

Деревня Мацѣвна прежде за держави полской была ксіонженца Вишневецкого Михаила Корибутова, при которой деревнѣ і футоръ монастыра Густинского найдовался і теперъ найдутся, а в року 1619 януария 11 помянутую деревню Мацѣвку к оному хутору монастырскому ксенжна Вишневецкая Раина Могилянка Михайлова Корибутова до монастыра Густинского надала і приведеємъ своимъ в вѣчностъ ствердила, а в року от создания мира 7168 грамотою блаженна і вѣчно достойна памяти великого гс дра цра Алексѣя Михайловича потверженна, по якой грамотѣ монаршой і нинѣ законники монастыра Густинского оную деревню владѣють. А деревня Левки здавна на илгрунтахъ монастырскихъ осадилась, якую деревню прежде бывшій войтъ Прилудкій Кость Никифоровичъ привернулъ билъ до ратуша Прилудкого, а въ 1657 году Феодосій Лаврѣновичъ і Петро Дорошенко, посланніе в полкъ Прилудкій, отнявши от оного войта, до монастыра Густинского во владѣніе надали, а в року от создания мира 7168 і грамотою монаршою стверженно, по якой грамотѣ монаршой помянутіе законники монастыра Густинского і нинѣ владѣють.

С. Ковтуновка — 12 дворовъ. Владѣють Харлампиева девича монастыра монахини по жалованной грамоте, данной въ 718 году в вѣчное владѣніе.

Деревня Ковтуновка било здавна войсковое под видѣніемъ сотнѣ полковой Прилудкой, а не ратушное, ібо ратушъ на оное жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперъ не имѣть. А въ року 1694 по універсалу Мазепи Дмитрию Горленку, бывшому полковнику Прилудкому, во владѣніе отданно і грамотою монаршою в року от создания мира 7203 ему Горленку стверженно, которое синовѣ уже его, Андрѣю Горленку, бунчуковому товаришу, в року 1709 по універсалу гетмана Скоропадского отдано било, а потомъ гетманъ Скоропадскій одибралъ на свою особу і из своєю женою, нинѣшнюю удовствующею гетманшою, владѣть.

С. Яблунька—43 двора. Владѣють Харлампиева девича монастыра монахинѣ по жалованной грамоте, данной 1714 году во вѣчное владѣние.

Деревня прежде бившая, а нынѣ село Яблуновца здавна была войсковая, под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а не ратушнимъ, ибо ратушѣ на оную жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперь не имѣть. А в року 1694 бывший полковникъ Прилуцкій Димитрій Горленко, по унѣверсалу Мазепи одержавши себѣ во владѣние поманутіе села Сергѣевку, Бѣлошапки і деревню Ковтуновку, завладѣль оною Яблуновцею, которую по змѣнѣ Мазепиной гетманъ Скоропадскій одобраль на свою особу і нѣнѣ пѣнѣ Скоропадская, удовлетвующая гетманша, оною деревнею владѣть.

С. Бѣлошапки—39 дворовъ. Владѣють Харлампиева девича монастыра монахини по жалованной грамоте, данной 1714 году во вѣчное владѣние.

Село Бѣлошапки было здавна войсковое, под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а не ратушнимъ, ибо ратушѣ на оною жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперь не имѣть, а въ року 1699 по унѣверсалу Мазепи Димитрию Горленку, бывшему полковнику Прилуцкому, во владѣние отданно і грамотою монаршою в року от создания мира 7203 ему, Горленку, стверженно, которое синовѣ уже его, Андрѣю Горленку, бунчуковому товаришу, в року 1709 по унѣверсалу гетмана Скоропадского отдани были, а потимъ гетманъ Скоропадскій одобраль на свою особу, якою пѣнѣ Скоропадская, удовлетвующая гетманша, владѣть нынѣ.

В с. Сергѣевцѣ—48 дворовъ. Владѣють Харлампиева девича монастыра монахини по жалованной грамоте 1714 году во вѣчное владѣние.

Село Сергѣевка здавна было под видѣниемъ сотнѣ полковой Прилуцкой, а не ратушное, ибо ратушѣ на оною жаднихъ крѣпостей не имѣла і теперь не имѣть. А в року 1694 по унѣверсалу Мазепи Димитрию Горленку, бывшему полковнику Прилуцкому, во владѣние отданно і грамотою монаршою в року от создания мира 7203 ему, Горленку, стверженно, которіе синовѣ уже его, Андрѣю Горленку, бунчуковому товаришу, в року 1709 по унѣверсалу гетмана Скоропадского отданно были, а потимъ гетманъ Скоропадскій одобраль на свою особу оную, якимъ пѣнѣ Скоропадская, удовлетвующая гетманша, владѣть нынѣ.

В с. Малой Дѣвицѣ—51 дворъ. Владѣють Харлампиева девича монастыра монахини по жалованной грамоте, данной 1714 году во вѣчное владѣние; в томъ же селѣ вешняная мельница на речки Мокрице об одномъ каменѣ.

Село **Малая Девица** было здавна под видѣниемъ войскoвимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, которое от Дмитрия Горленка, тогдашнего полковника Прилуцкого, наданно во владѣние бившему хоружому полковому Прилуцкому Семену Даценку, а потимъ онъ Горленко, одобравши тое село на себе, держалъ до змѣни, а по змѣнѣ Мазепиной гетманъ Скоропадскій в року 1709 надавъ во владѣние тестевѣ своему, Марку Аврамову, а когда Марко померъ, то онъ, гетманъ Скоропадскій, на свою одибралъ билъ особу, а потимъ отдалъ во владѣние Харлампиевому девичу монастыру, яке в 714 году і жалованною грамотою в вѣчность стверженно, почему монахинѣ оного монастыра і нѣ помянутимъ селомъ Малою Дѣвицею владѣють.

В с. Великой Девицѣ—27 дворовъ. Владѣють Харлампиева девича монастыра монахини по жалованной грамотѣ, данной 1714 году во вѣчное владѣние.

Село **Велика Девица** издавна было под видѣниемъ войскoвимъ, до сотнѣ полковой Прилуцкой належало, а в року 1690 от змѣнника Мазепи тогдашнему судѣ полковому Прилуцкому Кгрени во владѣние было наданно, а по смерти его онъ же змѣнникъ Мазепа 1707 году надавъ Андрѣю Горленку, товаришевѣ бунчуковому, которое гетманъ Скоропадскій по змѣнѣ Мазепиной в року 1709 надавъ помянутому тестевѣ своему Марку, а по смерти его Марка онъ Скоропадскій одобралъ билъ на свою особу, а потому отдалъ во владѣние Харлампиеву дѣвичу монастыру, которое в 1714 году жалованною грамотою стверженно в вѣчность і ниѣ по тому монастыра Харлампиева монахинѣ онимъ селомъ Великою Девицею владѣють.

В сотнѣ Ічанской:

С. Вурумва — 95 дворовъ. Владѣеть Киево-Печерского монастыра архимандритъ з братиею по жалованной грамоте, токмо оной при ревизіи не объявлено.

Село **Буромна** войскoвое было і в вѣдомствѣ сотнѣ Ічанской найдовалось, а когда Вуяхевичъ сталъ судею енералнимъ, тими селами завладѣлъ і, принявши габитъ іноческій в обители Киево-Печерской, тое село на обитель Киево-Печерскую жъ легговалъ, которое і понинѣ до обители належить і грамотою блаженна і вѣчно достойна памяти Его И. В-ва ствержено.

С. Шиловичи—15 дворовъ. Владѣеть оного жъ Киево-Печерского монастыра архимандритъ з братиею по жалованной грамоте, токмо оной при ревизіи не объявлено.

Село Шиловичи прежде было войсковое і под видѣніемъ сотнѣ Ічанской находилось, а когда Вуяхевичъ сталъ бить судею енералнимъ, теми селами завладѣль; потимъ, принявши габать іноческій в обители Киево-Печерской, оное село на тую жъ обитель Киево-Печерскую отдать во владѣніе, якое і понинѣ до обители наложить і грамотою блаженна і вѣчно достойна памяти Его И. В-ва ствержено.

В Сребранской сотни:

С. Деймановка—50 дворовъ. Владѣють Прилуцкого Густинского монастыра чернци по жалованной грамоте зъ 202 году; в том же селѣ куплена мельница на реке Лисогорке об одномъ каменѣ, да ступное коло.

Село Деймановка здавна было войсковое под видѣніемъ сотеннимъ, которое до сотнѣ Сребранской всякую по опредѣленіямъ прежнимъ отдавало для служителей войсковыхъ належитость, і оное село под ратушемъ не било, понеже ратушъ нѣякихъ на него писменныхъ не имѣеть крѣпостей, а за покойного гетмана Даміяна Ігнатовича отданно оное монастыра Густинского Прилуцкого законникамъ в подданство, которымъ для свободнѣйшого владѣнія и унѣверсалъ рейментарскій въ 1670 году виданъ, по якомъ означеніе законники і премошнѣйшую монаршую грамоту в потверженіе виправили в року от создания мира 7202, по якимъ крепостямъ і донинѣ владѣють. А прежде тое село Деймановка нѣ за якимъ владѣльцемъ, опрочъ помянутого монастыра, не било в подданствѣ.

В Жоравской сотни:

С. Ладинъ—119 дворовъ. Владѣеть девича Ладинского монастыра ігуменія Александра з сестрами, і в томъ селѣ построень монастырь, і оное село дано от полскихъ королей княгини Ірины Могилянки Корибутовой, на которое имѣли они от оной княгинѣ привилеи і в битность изменника Мазепи в прошломъ 1709 году оние привилегіи от швецкого неприятельского нахождения похороненни били в яму і в оной ямѣ оние привилеи за печатми все погнили, і на то село жалованной грамоти і гетманского унѣверсалу она ігуменія з сестрами не имѣеть.

А на предѣ сего вишеписанна монастырския сели и деревни на какіе уряди принадлежали, о томъ не показано.

Село Ладимъ издавна ратушнее не було і до сотенного вѣдомства не належало, поневажъ оное здавна еще в року 1619 януаря 18 от Райни Могиланки княгини Витневской данно монастиру дѣвичому Ладимскому і писомъ отверженю, по якомъ писму і по універсалу гетманському оного монастира законници і теперъ владѣють онымъ селомъ Ладимомъ, а кромѣ того нѣ под какимъ болше владѣнцемъ оное не було.

Сия копия списанна вѣрно і во увѣреніе того подписались: Полковникъ Григорій Галаганъ. Особній полковій Федоръ Галецковскій. Судя полковій Яковъ Огородовичъ. Асаулъ полковій Яковъ Велецкий.

Полковій старшій канцелярысть Федоръ Марковскій. Полковій канцелярысть Михайло Грудина.

MILIBROV LIBRARY

V. Mikotik

К. Д. Кавелинъ и его взгляды на русскую исторію.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ январьской книжкѣ «Современника» за 1847 г. появилась статья Кавелина: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи». Статья эта, сводившая въ одну общую формулу, ясную и отчетливую, весь ходъ развитія русской исторической жизни, произвела сильное впечатлѣніе на тогдашнее общество. Ею зачитывались въ интеллигентныхъ кружкахъ, среди университетской молодежи ее чуть не заучивали наизусть и имя ея автора, тогда еще молодого 29-лѣтняго ученаго, сразу выдвинулось въ первый рядъ современныхъ ему русскихъ историковъ. Напечатанныя затѣмъ въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ другія его работы окончательно упрочили за нимъ положеніе одного изъ главъ новой исторической школы, нашедшей себѣ многочисленныхъ поклонниковъ и послѣдователей и быстро завоевавшей почти всеобщее признаніе. Въ позднѣйшей литературной дѣятельности самого Кавелина изученіе русской исторіи постепенно отступило, однако, на второй планъ. Онъ посвятилъ свои силы въ послѣдующіе годы по преимуществу изслѣдованію гражданскаго права и далъ въ этой научной области рядъ трудовъ, и въ настоящее время высоко цѣнимыхъ наиболѣе авторитетными специалистами. Не ограничиваясь, впрочемъ, этими спеціальными изслѣдованіями въ сферѣ юридическихъ наукъ, онъ не мало работалъ еще надъ основными вопросами философіи и психологіи, которые особенно привлекали къ себѣ его вниманіе въ послѣдніе годы его жизни и которымъ онъ также посвятилъ нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ сочиненій. Наконецъ, текущая общественная жизнь съ ея заботами и тревогами равнымъ образомъ нерѣдко побуждала его братья за перо и, начиная съ конца пятидесятихъ годовъ, онъ неоднократно выступалъ передъ обществомъ въ роли публициста, пользуясь для этой цѣли услугами и отечественнаго, и заграничнаго печатнаго станка и выпуская свои публицистическія произведенія то подъ своимъ именемъ, то анонимно.

Въ настоящее время плоды этой долготѣйшей и многосторонней дѣятельности крупнаго ученаго и недюжиннаго публициста являются

передъ читающей публикой собранными вмѣстѣ. Подъ редакцію проф. Корсакова и г. Слонимскаго предпринято изданіе новаго собранія сочиненій Кавелина, въ которое должны войти, помимо произведеній, помѣщенныхъ въ изданіи 1859 г., и всѣ позднѣйшія работы, какъ уже бывшія въ печати, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ мелкихъ и утерявшихъ свое значеніе статей, такъ и найденныя по смерти Кавелина въ его бумагахъ въ совершенно обработанномъ видѣ. Редакторы изданія расположили входящій въ него матеріалъ въ систематическомъ порядкѣ. Изъ четырехъ томовъ, на какіе распадается все изданіе, первый составляютъ статьи и рецензіи, относящіяся къ русской исторіи; во второй томъ войдутъ публицистическія работы, въ третьемъ будутъ помѣщены сочиненія по философіи, психологіи, этикѣ, эстетикѣ и по вопросамъ организаціи высшихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, содержаніе четвертаго тома составятъ труды по этнографіи и правовѣдѣнію. При распредѣленіи статей въ каждомъ томѣ также принять систематическій порядокъ; болѣе общія работы помѣщаются ранѣе, мелкія же статьи, замѣтки и рецензіи относятся въ конецъ тома. Указанный планъ изданія можно находить, пожалуй, нѣсколько искусственнымъ, слишкомъ грубо разрывающимъ связь, въ дѣйствительности существовавшую между работами Кавелина въ разныхъ областяхъ науки. Едва ли не лучше было бы также въ каждомъ отдѣльномъ томѣ расположить всѣ статьи въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, позволяющемъ читателю съ большимъ удобствомъ слѣдить за развитіемъ идей писателя. Сверхъ того, редакторы настоящаго изданія напрасно, на нашъ взглядъ, отказались отъ внесенія въ него всѣхъ статей, напечатанныхъ Кавелинымъ до 1859 г., но не вошедшихъ въ его собраніе сочиненій этого года. Среди нихъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя очень характерны для Кавелина, какъ писателя. Укажемъ для примѣра на полемическую статью противъ Погодина по поводу его печатной бесѣды со своими учениками, помѣщенную въ «Современникѣ» въ 1847 г. и такъ восхитившую Бѣлинскаго своею выдержанною язвительностью. Но все это, конечно, не болѣе, какъ мелочи, вообще же можно лишь привѣтствовать настоящее изданіе, впервые собирающее въ одно цѣлое всѣ болѣе важныя работы Кавелина, которыя до сихъ поръ оставались разбѣянными въ журналахъ и газетахъ или существовали въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, по большей части давно уже исчезнувшихъ изъ продажи. Недавно вышедшій первый томъ этого изданія заключаетъ въ себѣ, какъ было уже упомянуто, статьи и рецензіи, относящіяся собственно къ русской исторіи. Почти всѣ онѣ были написаны въ промежутокъ времени между половиною сороковыхъ и половиною пятидесятыхъ годовъ, позднѣе же Кавелинъ далъ только одну болѣе значительную работу такого рода, появившуюся въ 1866 г. въ «Вѣстникѣ Европы», — «Мысли и замѣтки о русской исторіи». Въ сущности именно эти труды, относящіяся къ первой эпохѣ его

ученой дѣятельности, вмѣстѣ съ нѣкоторыми позднѣйшими публицистическими произведеніями и составляютъ главное и наиболѣе прочное основаніе его литературной славы. Его работы въ области гражданскаго права, при всемъ ихъ серьезномъ значеніи, по своему спеціальному характеру не могли имѣть ни такого распространенія, ни такого вліянія, какъ другіе его труды. Но мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что Кавелинъ—историкъ и публицистъ пользовался и пользуется гораздо болѣе широкою и почетною извѣстностью въ русскомъ обществѣ, чѣмъ Кавелинъ—философъ и психологъ. Въ настоящей статьѣ мы займемся, впрочемъ, лишь взглядами Кавелина на русскую исторію и попытаемся выяснитъ значеніе его трудовъ въ этой области, предоставляя себѣ возможность въ другой разъ вернуться къ его публицистическимъ произведеніямъ. Такое раздѣленіе историка отъ публициста представляется тѣмъ болѣе удобнымъ, что работы Кавелина по вопросамъ текущей жизни, лишь отчасти связанныя съ его историческими воззрѣніями, въ большей своей части появились уже въ то время, когда и общіе взгляды, свойственные ему въ первую эпоху его дѣятельности, подверглись довольно существеннымъ измѣненіямъ.

Умственной атмосферой, въ которой выросъ Кавелинъ и въ которой сложились его первые сознательные взгляды, была общая большинству его знаменитыхъ сверстниковъ, много разъ уже описанная атмосфера московскихъ университетскихъ кружковъ конца тридцатыхъ годовъ. Изъ родительскаго дома съ обычною обстановкой средней помѣщичьей семьи, отъ домашнихъ учителей, въ сѣрѣй толпѣ которыхъ выдавались лишь немногія лица, въ томъ числѣ особенно Бѣлинскій, одно время занимавшійся съ Кавелинымъ и заронившій въ его умъ первыя сѣмена отрицательнаго отношенія къ окружающей дѣйствительности, семнадцатилѣтній юноша Кавелинъ перешелъ въ 1835 г. въ московскій университетъ и попалъ въ аудиторію молодыхъ профессоровъ, историковъ и юристовъ, только что возвратившихся изъ Германіи и всецѣло находившихся подъ обаяніемъ нѣмецкой исторической школы и гегелианской философіи. Извѣстно, какіе взгляды проводили эти направленія, явившіяся плодомъ реакціи противъ раціоналистическихъ воззрѣній предшествовавшей эпохи, подорванныхъ опытомъ революціи и Наполеоновскихъ войнъ. Свойственныя философамъ XVIII вѣка представленія о человѣкѣ, какъ продуктѣ внѣшнихъ условій, объ обществѣ, какъ механическомъ соединеніи людей, въ основѣ котораго лежитъ свободный договоръ, объ историческомъ движеніи, какъ результатѣ сознательныхъ дѣйствій единичныхъ личностей, нѣмецкіе историки начала XIX столѣтія замѣнили идеєю національности, какъ живого организма, путемъ естественнаго и независимаго отъ постороннихъ вліяній процесса, развивающаго присущія ему начала. Движущимъ факторомъ исторической жизни главы новой школы признавали не разумную волю человѣка, а инстинктивное твор-

чество народной массы, лишь органомъ котораго призвана быть отдѣльная личность. Въ такой постановкѣ исторія, предназначенная изучать этотъ закономѣрный процессъ развитія сознанія массы и вскрывать лежація въ основаніи его начала, впервые получала единство и значеніе науки, переставая быть рассказомъ о проявленіяхъ индивидуальной воли и приобретаая характеръ «народнаго самопознанія». Особенное значеніе получали эти идеи историковъ въ освѣщеніи гегелевской философіи, учившей, что историческая жизнь человѣчества представляетъ собою процессъ постепеннаго развитія всемірнаго духа, причѣмъ смѣняющія другъ друга народности, воплощая отдѣльныя его стороны въ видѣ той или иной общей идеи въ своей жизни, въ своемъ національномъ духѣ, являются какъ бы необходимыми ступенями названнаго процесса. Въ соотвѣтствіи съ общимъ реакціоннымъ духомъ эпохи эти теории высказывались первоначально съ рѣзкою односторонностью, придававшей имъ строго консервативный характеръ: ихъ авторы и сторонники, не ограничиваясь объясненіемъ прошлаго, легко переходили къ защитѣ настоящаго, какъ естественнаго результата этого прошлаго, и готовы были провозглашать не только законность, но и разумность всѣхъ существующихъ порядковъ, необходимо соотвѣтствующихъ состоянію народнаго сознанія. Но въ собственно научной сферѣ новыя воззрѣнія сыграли чрезвычайно важную и плодотворную роль, прочно укоренивъ въ умахъ идею закономѣрнаго развитія народной жизни.

Младшій современникъ Станкевича, Бѣлинскаго и Грановскаго, Кавелинъ начиналъ свои студенческіе годы, когда эти воззрѣнія въ ихъ общемъ видѣ были уже усвоены передовою частью русскаго интеллигентнаго общества. И въ литературныхъ кругахъ, съ которыми онъ вошелъ въ соприкосновеніе еще на студенческой скамьѣ черезъ посредство «салона» А. П. Елагиной, и въ университетскихъ аудиторіяхъ на лекціяхъ Крюкова, Рѣдкина, Крылова онъ встрѣчался съ изложеніемъ и пропагандой теорій нѣмецкихъ философовъ и историковъ, которыя при такихъ условіяхъ скоро сдѣлались предметомъ и его тщательнаго изученія. Подъ вліяніемъ лекцій Н. И. Крылова онъ избралъ себѣ и спеціальную область научныхъ занятій въ гражданскомъ правѣ. Проникновеніе новыхъ идей въ русское общество не могло, однако, ограничиться простымъ усвоеніемъ результатовъ, достигнутыхъ германскими мыслителями. За этимъ усвоеніемъ наступала очередь самостоятельной работы, оригинальнаго приложенія теории къ новому матеріалу. Предстояло именно съ вновь принятыхъ точекъ зрѣнія объяснить себѣ собственное прошлое и настоящее, русскую исторію и русскую дѣйствительность. Вторую задачу взяла на себя по преимуществу литературная критика, первая должна была достаться главнымъ образомъ на долю ученыхъ специалистовъ. Работа послѣднихъ представлялась въ данное время подготовленною лишь настолько, насколько мо-

жетъ идти рѣчь о такой подготовкѣ въ смыслѣ собранія фактовъ, такъ какъ никакого сколько-нибудь удовлетворительнаго общаго объясненія ихъ не существовало. Карамзинское изложеніе русской исторіи съ нравственно-патріотической точки зрѣнія уже въ моментъ своего появленія не способно было удовлетворить ни специалистовъ, справедливо находившихъ серьезныя ошибки въ ученыхъ пріемахъ автора «Исторіи государства Россійскаго», ни представителей интеллигентнаго общества, не встрѣчавшихъ въ трудѣ историографа отвѣта на вопросы, съ которыми они считали себя въ правѣ обращаться къ историку. Общая схема русской исторіи, не столько созданная, сколько повторенная Карамзинымъ, схема, согласно которой Россія уже въ первые вѣка своего существованія является могущественнымъ и цивилизованнымъ государствомъ, терпящимъ затѣмъ бѣдствія благодаря вызванному ошибками князей раздѣленію территоріи и восстанавливающимъ свою силу съ возобновленіемъ единой великокняжеской, позднѣе царской, власти, уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ вызвала не только критику, но и попытки серьезныхъ поправокъ. Каченовскій, исходя изъ мысли о невозможности для Россіи быстро перешагнуть черезъ тѣ стадіи развитія, которыя свойственны первобытной жизни всѣхъ народовъ, возсталъ противъ допускаемаго Карамзинымъ преувеличенія цивилизаціи древней Руси, но, будучи въ сущности мало подготовленъ къ теоретическому мышленію и къ историческимъ розысканіямъ, самъ сбился на дорогу такъ называемаго «скептицизма», направивъ свою критику не противъ выводовъ, дѣлавшихся изъ источниковъ, а противъ подлинности самихъ источниковъ. «Вмѣсто того, писалъ о немъ позднѣе Кавелинъ, чтобы изъ самой лѣтописи и источниковъ показать младенческое состояніе нашего общества въ IX, X, XI и послѣдующихъ вѣкахъ, онъ старался опровергнуть самые источники. Ему казалось, что даже и они приписываютъ древней Руси слишкомъ много, и эта задушевная, любимая мысль просвѣчиваетъ въ каждой статьѣ его» *)! Когда эта теорія подложности древнѣйшихъ источниковъ русской исторіи была доведена учениками Каченовскаго до послѣдней крайности, она безъ особаго труда была и опровергнута лицами, болѣе ихъ знакомыми съ дѣйствительнымъ характеромъ этихъ источниковъ. Глубже была понята идея постепеннаго и закономѣрнаго развитія историческихъ явленій, скрывавшаяся за неудачною критикою скептиковъ, Полевымъ, который и попытался въ своей «Исторіи русскаго народа» передать ходъ русской исторіи съ точки зрѣнія, обусловливаемой этой идеей, въ противоположность Карамзину съ его нравственною оцѣнкою лицъ и событій. Однако, Полевой, не обладая специальными познаніями историка, ограничился въ сущности инымъ освѣщеніемъ сообщенныхъ Карамзинымъ фактовъ государственной жизни, причемъ и это новое освѣ-

*) Собраніе сочиненій, Спб. 1897, I, 100.

заченіе не успѣлъ провести съ достаточною послѣдовательностью. За неуспѣхомъ этихъ попытокъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на поприщѣ разработки русской исторіи остался Погодинъ, съ 1835 г. занявшій и соотвѣтственную кафедру въ московскомъ университетѣ вмѣсто Каченовскаго, который, какъ бы въ видѣ наказанія за свой непатріотическій скептицизмъ, былъ перемѣщенъ на кафедру славянскихъ нарѣчій. Подобно Каченовскому и Полевому, Погодинъ началъ съ возраженій противъ Карамзинской схемы и заявленій, что обязанность историка заключается не въ морализированіи надъ явленіями народной жизни, а въ разысканіи ихъ смысла и связи. Приобрѣтенныя имъ довольно богатыя фактическія свѣдѣнія, особенно для древнѣйшаго періода, позволили ему сдѣлать нѣсколько поправокъ къ изложенію Карамзина, но никакого самостоятельнаго и дѣльнаго взгляда на ходъ русской исторіи онъ не выработалъ, довольствуясь нѣсколькими наскоро схваченными и плохо продуманными доложеніями шеллингианства, которыя въ его пониманіи сводились къ оригинальному, по выраженію Кавелина, «историческому мистицизму». Попытки объясненія русской исторіи скоро уступили у него свое мѣсто удивленію передъ ней, такъ какъ «ни одна исторія не заключаетъ въ себѣ столько чудеснаго, какъ Россійская» *). Разсмотрѣніе русской исторіи, какъ таинственнаго сдѣленія чудесъ, было не особенно далеко отъ Карамзинскаго взгляда, а борьба со скептиками и ея практическія послѣдствія окончательно вернули Погодина къ «историческому православію», т. е. къ воззрѣніямъ «Исторіи государства Россійскаго», восхищаться которою онъ и предлагалъ теперь студентамъ на своихъ лекціяхъ. Отъ себя же онъ дѣлалъ къ этимъ воззрѣніямъ лишь одну существенную добавку, вскрывавшую ихъ практическое значеніе, возводя именно «Россійскую исторію» въ санъ «охранительницы и блюстительницы общественнаго спокойствія» **). Какъ легко можно себѣ представить, подобная философія исторіи не особенно увлекала слушателей и плохо способствовала возстановленію авторитета Карамзина въ молодомъ поколѣніи.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ черезъ Погодинскую аудиторію прошли, впрочемъ, одинъ за другимъ два студента, способные и безъ прямыхъ указаній съ профессорской кафедры пойти далѣе въ критикѣ старыхъ взглядовъ на русскую исторію и попытаться самостоятельно построить новую ея систему въ большемъ соотвѣтствіи съ общими требованіями современной науки. Это были Кавелинъ и, нѣсколько позднѣе его вступившій въ московскій университетъ, Соловьевъ, подобно старшему своему товарищу въ годы студенчества познакомившійся съ новыми представленіями объ исторіи и занявшійся усвоеніемъ теорій нѣмецкихъ историковъ параллельно съ изуче-

*) Погодинъ, Историко-критическіе отрывки, М. 1846, с. 10.

**) Тамъ же, с. 16.

нiемъ фактовъ русскаго прошлаго. Сблизились другъ съ другомъ Кавелинъ и Соловьевъ уже позднѣе, когда первый изъ нихъ былъ адъюнктомъ въ университетѣ, а второй представлялъ въ факультетъ свою магистерскую диссертацию, и почвой ихъ сближенiя послужила именно общность научныхъ воззрѣнiй. Къ этому времени Кавелинъ, сошедшiйся вновь съ Бѣлинскимъ и ставшiй близкимъ другомъ Грановскаго, освободился отъ симпатiй къ славянофильству, навѣянныхъ было на него раннимъ знакомствомъ съ Кирѣевскими, и являлся убѣжденнымъ и послѣдовательнымъ западникомъ, Соловьевъ же стоялъ на перепутьи между славянофильствомъ и западничествомъ. Горячiе споры, возникавшiе между ними по общественнымъ вопросамъ благодаря такому различiю, не мѣшали имъ «упиваться развитiемъ сходныхъ научныхъ взглядовъ» *) и сойтись на общей теорiи въ объясненiи прошлаго Россiи. И на научной почвѣ, впрочемъ, между ними была не малая разница, отразившаяся какъ въ характерѣ ихъ ученыхъ работъ, такъ и въ конечныхъ ихъ результатахъ. Въ Соловьевѣ уже въ ту пору выработывался глубокой знатокъ фактической стороны исторiи, какимъ мы знаемъ его въ «Исторiи Россiи съ древнѣйшихъ временъ», ученый, не менѣе дорожащiй богатствомъ фактическихъ свѣдѣнiй, чѣмъ объединяющiй факты теорiей, свободнѣе чувствующiй себя въ кругу конкретныхъ явленiй, чѣмъ въ сферѣ отвлеченныхъ идей. Эти его особенности не позволяли ему въ самой теорiи слишкомъ далеко отходить отъ фактической почвы, но за то, разъ выработавъ какую либо систему, его нѣсколько тяжеловѣсный умъ стремился сейчасъ же придать ей строго опредѣленный характеръ и проводилъ ее съ крайнею прямолинейностью, безпощадно сгибая не укладывавшiеся въ ея рамки отдѣльные факты. Въ такихъ случаяхъ весь его критическiй тактъ, весьма однако же серьезный, не спасалъ его отъ неудачнаго пользованiя неподходящими источниками, все присущее ему практическое чутье не избавляло отъ самыхъ натянутыхъ историко-философскихъ объясненiй крайне простыхъ по существу своему фактовъ. Стремясь всѣ факты включить въ рамки своей системы и всѣ ихъ подробности объяснить съ точки зрѣнiя единаго законѣрнаго процесса, онъ не только способенъ былъ иногда непомѣрно увеличить значенiе отдѣльнаго факта, но временами доходилъ до какого-то олицетворенiя исторической необходимости и готовъ былъ обратить рядъ послѣдовательныхъ событiй въ цѣпь искусственно упрощенныхъ силлогизмовъ. Въ эти крайности никогда не впадалъ Кавелинъ. Его болѣе гибкiй умъ не нуждался въ столь насильственномъ сгибанiи фактовъ подъ ярмо системы и, давая ей болѣе широкое толкованiе, умѣлъ вводить событiя въ ея рамки безъ искаженiя ихъ естественнаго характера. Болѣе способный, а отчасти и болѣе подготовленный къ теоретиче-

*) Слова Соловьева, см. «Изъ неизданныхъ бумагъ С. М. Соловьева», «Р. Вѣстникъ», 1896, № 4, с. 2.

скимъ построениямъ, онъ глубже Соловьева схватилъ основную мысль новой исторической школы и прилагалъ ее къ явленіямъ русскаго прошедшаго съ большимъ умѣніемъ и талантомъ. Въ его тонкомъ и изящномъ истолкованіи система русской исторіи приобрѣтала болѣе логичный и цѣльный, но вмѣстѣ и болѣе отвлеченный характеръ. Последнее достигалось тѣмъ легче и естественнѣе, что Кавелинъ, при всемъ умѣннн своемъ блестяще справляясь съ фактическимъ матеріаломъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, не особенно охотно обращался къ детальному его изслѣдованію, предпочитая тѣснымъ рамкамъ послѣдняго широкую сферу обобщеній, получаемыхъ путемъ логическихъ операцій надъ чистыми идеями. Это различіе сказалось и на формѣ работы обоихъ писателей. Соловьевъ, послѣ напечатанія двухъ диссертаций, приступилъ къ писанію прагматической «Исторіи Россіи». Кавелинъ далъ въ области общей русской исторіи одну вполне самостоятельную работу въ формѣ журнальной статьи, предназначенной подвести наиболѣе общіе итоги развитія русской жизни, и, кромѣ того, напечаталъ длинный рядъ критическихъ статей. Последнія могутъ быть естественно раздѣлены на два разряда. Въ однихъ, изъ которыхъ болѣе крупныя были посвящены разбору сочиненій Погодина, онъ подвергалъ обстоятельной и уничтожающей критикѣ погодинское возрѣніе на исторію, какъ на какую-то «мистерію», расчищая такимъ образомъ мѣсто для новыхъ взглядовъ и вмѣстѣ отстаивая главныя ихъ основанія. Въ другихъ статьяхъ онъ разбиралъ произведенія новой школы, удѣляя особенное вниманіе работамъ Соловьева. Всѣ почти труды послѣдняго, до перваго тома «Исторіи Россіи» включительно, были встрѣчены большими критическими статьями Кавелина, въ которыхъ онъ не только давалъ подробную оцѣнку этихъ трудовъ, но и развивалъ собственные взгляды на ходъ русской исторіи, внося очень серьезныя дополненія и поправки въ представленія Соловьева. Сила этой критики была рано оцѣнена по достоинству и въ журналистикѣ, и въ ученыхъ кругахъ. Вѣлинскій уже въ 1846 г., составляя обзоръ текущей русской литературы, привлекъ Кавелина къ сотрудничеству и включилъ его обзоръ историческихъ сочиненій въ свою статью. Въ свою очередь Соловьевъ, не безъ доли высокоумѣрнаго пренебреженія относившійся ко всякой полемикѣ и почти никогда не прибѣгавшій къ ней въ своихъ универсальныхъ курсахъ, на возраженія Кавелина считалъ нужнымъ отвѣчать на лекціяхъ *). Не вдаваясь въ частности спора этихъ двухъ главныхъ представителей новой школы, мы прослѣдимъ только важнѣйшія положенія, выставленныя Кавелинымъ.

Уже магистерская диссертация Соловьева: «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ», появившаяся въ 1845 году и восторженно пріѣтствованная Кавелинымъ, какъ «первая серьезная попытка понять и объяснить постепенное развитіе древней русской

*) Вестужевъ-Рюминъ, Біографіи и характеристики, Спб. 1882, с. 264.

жизни», дала поводъ къ обнаруженію разногласія между ними. Въ глазахъ Соловьева Новгородъ съ его вѣчевымъ управленіемъ не представлялъ какого-либо рѣзкаго исключенія изъ другихъ городовъ. Во всѣхъ древнѣйшихъ русскихъ городахъ существовалъ вѣчевой порядокъ, развившійся изъ родового быта, и во всѣхъ же городахъ рядомъ съ вѣчемъ стоялъ князь, причемъ отношенія обѣихъ властей оставались неопредѣленными. Общность владѣнія русскою землею одного княжескаго рода, сопровождаемая постоянными перемѣщеніями князей съ одного стола на другой, вызвала и поддерживала такое двоевластіе, не находившее себѣ мѣста только въ новыхъ или младшихъ городахъ, иначе пригородахъ, гдѣ не было вѣча и княжеская власть могла развиваться свободнѣе. Такъ какъ на югѣ старыя города рѣшительно преобладали надъ новыми, то тамъ и не могло быть исхода изъ неопредѣленности государственнаго быта. Новый порядокъ возникъ на сѣверѣ, въ Ростовской области, гдѣ большею силой обладали новые города, поселенные по преимуществу княземъ и потому, по взгляду населенія и самого князя, составлявшіе его собственность. Появившееся такимъ путемъ начало частной собственности разложило родовыя отношенія и подготовило возникновеніе новаго періода, «когда понятія собственности, наследственности владѣнія начали господствовать надъ понятіями семейными, когда родовыя отношенія князей между собою замѣнились отношеніями ихъ, какъ правителей, къ своимъ подданнымъ». Соглашаясь въ общемъ съ этою схемой, Кавелинъ указывалъ однако, что «я авторъ «не всегда доходитъ до послѣдней, основной причины историческихъ явленій», такъ какъ не вскрываетъ «органическихъ зачатковъ разрушенія» стараго порядка, лежавшихъ въ самомъ этомъ порядкѣ. Рѣзкаго различія между югомъ и сѣверомъ въ смыслѣ условій, рождающихъ начало собственности, не существовало, и это начало естественно возникло изъ развитія древней формы быта. Такою формой былъ родовой бытъ, изъ котораго и произошли русско-славянскія общины. «Но всякая родовая община сама въ себѣ носить зародышъ своего разрушенія. Это основано на непреложномъ законѣ распадѣнія рода на линіи, отрасли, которыя съ теченіемъ времени утрачиваютъ всякое единство и вступаютъ во вражду между собою». Новая форма государственной власти, выросшая въ Москвѣ, представлялась Кавелину не результатомъ какихъ-либо внѣшнихъ условій, а плодомъ естественнаго развитія кровнаго начала. Последнее въ древнюю эпоху «было главное, почти исключительно игравшее роль». «По нашему глубокому убѣжденію, прибавляетъ онъ, едва ли можно найти одно замѣчательное явленіе или событіе въ древней русской исторіи, особенно до Іоанна III, которое не опредѣлялось бы этимъ началомъ» *). Въ томъ же 1846 г., когда писались эти строки, автору ихъ представилась возможность

*) Собраніе сочиненій К. Д. Кавелина, 266—8.

опять вернуться къ соловьевскому представленію хода древней исторіи и внести въ него иного рода дополненія. Эту возможность доставила ему статья Соловьева: «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси». Въ разборѣ этой статьи Кавелинъ опять-таки настаивалъ на всеобъемлющемъ значеніи родового начала въ древне-русскомъ быту и на важности признанія этого значенія. «Когда, наконецъ, обратится въ обиходную истину, что весь древній бытъ Россіи, не только частный, но и государственный, вращался около одного родственнаго, кровнаго начала, которымъ первоначально болѣе или менѣе живутъ всѣ не-завоевательные народы, мы поймемъ многое въ русской исторіи, чего до сихъ поръ не понимаемъ». Привѣтствуя работу Соловьева, какъ разъясняющую эту мысль въ сферѣ между-княжескихъ отношеній, критикъ, однако, считалъ возможнымъ сдѣлать по его адресу два важные упрека. Онъ не ввелъ своихъ частныхъ выводовъ въ рамки общихъ положеній и благодаря этому впалъ въ нѣкоторые ошибки. Не поставивъ прямого вопроса о томъ, были ли древне-русскія отношенія, основанныя на кровныхъ началахъ, юридическими, онъ въ отдѣльныхъ случаяхъ придаетъ имъ опредѣленный правовой характеръ, хотя изъ сообщаемыхъ имъ же фактовъ слѣдуетъ заключить, что «юридическихъ понятій и отношеній мы прежде почти не имѣли». Съ другой стороны, представивъ основное начало родового быта и его постепенныя измѣненія, авторъ не пояснилъ той мысли, «которая связываетъ ихъ въ одно цѣлое, объясняетъ переходъ удѣльной Руси въ московскую и, такимъ образомъ, даетъ единство древнѣйшей русской исторіи». «Эта мысль, или движущее начало, замѣчаетъ критикъ отъ себя, есть постепенное вытѣсненіе рода семьей», составляющее все содержаніе періода удѣловъ *)».

Въ этихъ критическихъ замѣчаніяхъ, бѣгло изложенныхъ и не обставленныхъ богатой аргументаціей, чувствуется уже однако стройная и цѣльная система, изъ которой они вытекали. Скоро эта система появилась на свѣтъ и въ болѣе полномъ видѣ. Въ 1847 г. почти одновременно напечатаны были статья Кавелина «Взглядъ на юридическія отношенія древней Россіи», составлявшая итоги его университетскаго курса, и докторская диссертация Соловьева «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома». Въ обоихъ этихъ произведеніяхъ авторы ставили себѣ цѣлью прослѣдить процессъ развитія русской исторической жизни, но въ объясненіи его значительно расходились между собою. Къ труду Соловьева мы еще вернемся, пока же отмѣтимъ основныя положенія Кавелина въ упомянутой статьѣ его.

Ключъ къ пониманію русской исторіи, по его мнѣнію, долженъ быть доставленъ наблюденіемъ надъ современнымъ русскимъ бытомъ. Народъ, крестьянская масса, и теперь еще мыслить всѣ отношенія между

*) Тамъ же, 271, 275—6.

людьми въ формахъ родства. Эта терминологія, сложившаяся сама собою, безъ внѣшняго воздѣйствія, необходимо должна была имѣть основаніе, заключавшееся въ господствѣ въ древности чисто родственнаго быта. Такъ какъ Россія за время своей исторической жизни не подвергалась насильственному вторженію чуждыхъ элементовъ, то этотъ родственныи бытъ развивался свободно, или, иначе, «наша древняя, внутренняя исторія была постепеннымъ развитіемъ исключительно кровнаго, родственнаго быта». Законъ этого развитія указывается всею новою исторіей. Древній міръ не зналъ понятія человѣка, какъ человѣка, «помимо опредѣленій кастъ, сословій, національностей и гражданства». Впервые понятіе о безусловномъ достоинствѣ человѣка и человѣческой личности создано христіанствомъ, которое постепенно проводитъ его и въ гражданскую сферу. Отсюда «для всѣхъ народовъ новаго, христіанскаго міра—одна цѣль: безусловное признаніе достоинства человѣка, лица, и всестороннее его развитіе». Но разные народы идутъ къ этой цѣли различными путями. Народы германскіе рано развили въ себѣ начало личности, но первоначально оно является у нихъ подавленнымъ историческими опредѣленіями и лишь подъ вліяніемъ христіанства постепенно перерождается въ понятіе человѣка. Напротивъ, въ русскомъ быту личность отсутствовала вовсе, хотя она является необходимымъ условіемъ духовнаго развитія народа. Германцамъ «предстояло развить историческую личность, которую они принесли съ собою, въ личность человѣческую; намъ предстояло создать личность». Итакъ, исключительно родственныи союзъ въ началѣ исторіи и свободная человѣческая личность въ концѣ ея—таковы крайніе этапы русскаго историческаго процесса; постепенное паденіе родственнаго быта, опредѣляемое его же внутренними условіями, и развитіе начала личности—таково содержаніе пути между этими этапами.

Вооружившись этими общими посылками, историкъ переходитъ къ изображенію опредѣленнаго имъ въ своемъ существенномъ содержаніи процесса. Онъ начинаетъ съ эпохи, предшествовавшей самому образованію племенъ русскихъ славянъ, причемъ молчаніе источниковъ не мѣшаетъ ему набросать яркую картину отношеній этой эпохи и ихъ послѣдовательныхъ измѣненій. Показанія источниковъ замѣняются при этомъ логическими формулами, развитіе которыхъ не встрѣчаетъ себѣ при такихъ условіяхъ никакихъ препятствій. Начальною ступеню быта является разросшаяся семья подъ управленіемъ старшаго, форма быта, чуждая какой бы то ни было юридической опредѣленности. Она представляла и много хорошихъ чертъ. «Люди жили сообща, не врознь, не отчужденные, какъ потомъ; не было еще гибельнаго различія между *моимъ* и *твоимъ*—источника послѣдующихъ бѣдствій и пороковъ: всѣ, какъ члены одной семьи, поддерживали, защищали другъ друга, и обиды, нанесенная одному, касалась всѣхъ. Такой бытъ долженъ былъ

воспитать въ русскихъ славянахъ семейныя добродѣтели: кроткіе, тихіе нравы, довѣрчивость, необыкновенное добродушіе и простосердечіе. На рабовъ и чужеземцевъ они смотрѣли не съ юридической, а съ семейной, кровной точки зрѣнія». Писатель XVIII вѣка, нарисовавъ такую идиллическую картину, сталъ бы выражать сожалѣніе объ исчезновеніи изображенныхъ въ ней порядковъ. Кавелинъ, вѣрный духу органической школы, спѣшитъ въ самихъ этихъ порядкахъ указать причину ихъ гибели. Они были созданы «природой, а не мыслью, не сознаниемъ», но природныя кровныя связи слишкомъ непрочны для общественнаго быта. Размноженіе семей и необходимо соединяющееся съ этимъ распаденіе ихъ повело къ замѣнѣ старѣйшинъ по старшинству рожденія старѣйшинами по избранію, власть которыхъ приобрѣтала уже слабый оттѣнокъ юридическаго характера, а дальнѣйшій ходъ того же процесса обратилъ семьи въ общины и породилъ на мѣсто одного старѣйшины совѣщанія главъ соединенныхъ въ общинѣ родственныхъ союзовъ или вѣчевыя собранія, служившія, однако, болѣе ареною вражды родовъ, нежели ихъ согласныхъ дѣйствій. Кровный бытъ, не могшій по существу своему развить общественнаго духа, сдѣлалъ возможнымъ призваніе чужеземной власти, варяговъ, принесшихъ на русскую почву понятіе государства и осуществившихъ его на чуждыхъ славянамъ феодальныхъ началахъ. Но варяги скоро потеряли свою національную особность и слились съ русскими племенами. Съ Ярослава «перерванная нить національнаго развитія подымается опять», но на этотъ разъ «оно охватываетъ собою и государственннй бытъ, созданный чужеземцами и вмѣстѣ съ ними подчинившійся вліянію туземнаго элемента».

Въ государственномъ быту повторяется тотъ же самый процессъ распаденія первоначально единого княжескаго рода и борьбы родового быта съ семейнымъ, ведущей къ торжеству послѣдняго. Единство княжескаго рода создало и политическое единство русскихъ земель, связанныхъ территоріальной іерархіей, соотвѣтствовавшей іерархіи старшинства князей. Но расходящіяся линіи Рюрикава рода скоро вступили въ борьбу между собою, утративъ сознаніе единства и преслѣдуя семейные интересы, выразившіеся въ наслѣдственности удѣловъ. Съ торжествомъ семейнаго начала, опредѣлившимся къ концу XII вѣка, исчезло территоріальное единство Россіи, распавшейся на нѣсколько княжествъ, въ каждомъ изъ которыхъ повторялся тотъ же процессъ, создавая все большее раздробленіе земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ власть князей, дѣйствовавшихъ въ болѣе ограниченной сферѣ, становится болѣе опредѣленной и принимаетъ характеръ власти вотчинныхъ владѣльцевъ, собственниковъ княженій. Побѣда семейнаго начала впервые обезпечила границы кровнаго союза, оставивъ отношенія независимыхъ семей за его предѣлами, и въ высвобожденіи личности, хотя бы въ одной еще сферѣ, отъ узъ родства заключался смыслъ сдѣланнаго въ раз-

витія шага. Татарское завоеваніе, не внеся съ собою ничего новаго въ этотъ процессъ, подвинуло однако его впередъ, разрушивъ остатки стараго. «Какъ буря, оно сокрушило все, что было на поверхности: остались одни зерна, спрятанныя въ землѣ. Теперь они стали расти, и имъ было просторно; ничто имъ не мѣшало». Положительными дѣятелями новаго періода, возставшими противъ семейнаго начала во имя личности, противъ вотчиннаго владѣнія удѣлами во имя идеи государства, явились московскіе князья, воспользовавшіеся созданными татарами благоприятными условіями для личности и возсоздавшіе территориальное единство Россіи на новомъ началѣ единодержавія. Но роль московскаго государства была переходною: оно «только приготовило почву для новой жизни», а не создало послѣдней. Изгнанныя изъ сферы политическихъ отношеній, гдѣ ихъ несостоятельность была рано сознаана подъ гнетомъ необходимости создать прочное государство, кровныя начала продолжали жизнь въ гражданской сферѣ и государство лишь цѣною жестокой борьбы могло подавить ихъ и расчистить почву для личности. Отсюда странная на первый взглядъ симпатія Кавелина къ Ивану Грозному, который въ его глазахъ является однимъ изъ дѣятелей этой борьбы за проведеніе личнаго начала въ государственннй бытъ, дѣтелемъ, стоявшимъ выше своихъ современниковъ, непонятымъ ими и страшно мстившимъ имъ за свое разочарованіе. Московская жизнь успѣла и въ административномъ, и въ частномъ быту лишь довести до конца разложеніе кровныхъ началъ и подготовить зачатки государства и форму личности. Содержаніе въ эту форму было вложено уже новымъ періодомъ русской исторіи, началомъ котораго послужила эпоха преобразованія. «Въ Петръ Великомъ личность на русской почвѣ вступила въ свои безусловныя права, отрѣшилась отъ непосредственныхъ, природныхъ, исключительно національныхъ опредѣленій, побѣдила ихъ и подчинила себѣ». Въ эту эпоху личность подчинилась иноземному, европейскому вліянію, — неизбѣжному, такъ какъ собственный бытъ не подготовилъ для нея содержанія, благотворному, такъ какъ оно пріучало личность къ полной самостоятельности. Эпоха преобразованій была занята по преимуществу практическими нуждами; дальнѣйшій моментъ развитія долженъ заключаться въ выработкѣ понятія чловѣка и осуществленіи его въ жизни, и на этомъ пунктѣ русская исторія сходится съ европейскою. «Исчерпавши всѣ свои исключительно національные элементы, мы вышли въ жизнь общечеловѣческую, оставаясь тѣмъ же, чѣмъ были и прежде, — русскими славянами. У насъ не было начала личности: древняя русская жизнь его создала; съ XVIII вѣка оно стало дѣйствовать и развиваться. Оттого то мы такъ тѣсно и сблизились съ Европой; ибо совершенно другимъ путемъ она къ этому времени вышла къ одной цѣли съ нами... Европа боролась и борется съ рѣзко, угловато развившимися историческими опредѣленіями чловѣка; мы боролись и боремся съ отсутствіемъ въ

гражданскомъ быту всякой мысли о человѣкѣ. Тамъ человѣкъ давно живетъ и много жилъ, хотя и подъ односторонними историческими формами; у насъ онъ вовсе не жилъ и только что началъ жить съ XVШ вѣка. Итакъ, вся разница только въ предъидущихъ историческихъ данныхъ, но цѣль, задача, стремленія, дальнѣйшій путь одинъ».

Слѣдовательно, родъ и общее владѣніе, семья и вотчина или отдѣльная собственность, личность и государство, наконецъ, человѣкъ—вотъ стадіи развитія, послѣдовательно проходившіяся русскою жизнью въ ея переходѣ отъ патриархальныхъ, природоу данныхъ, формъ быта къ формамъ юридическимъ, созданнымъ сознаниемъ. Не все, конечно, въ этомъ построении было совершенно ново въ исторической литературѣ. Мысль о родовомъ бытѣ въ древней Россіи была высказана еще Эверсомъ, изображеніе между княжескихъ отношеній древнѣйшей эпохи еще у Полеваго носило черты, очень близкія къ тѣмъ, какія придалъ этимъ отношеніямъ Кавелинъ, на роль московскихъ князей, воспользовавшихся открытымъ, благодаря татарскому игу, просторомъ для личныхъ качествъ князя, указывалъ тотъ же Полевой. Можно было бы отмѣтить и другія подобныя частности, сближающія построеніе Кавелина съ предшествовавшей литературой, но дѣло не въ нихъ, а въ общей схемѣ развитія, въ которой и онъ получали оригинальный, не свойственный имъ ранѣе смыслъ. Русская исторія въ этой схемѣ не была уже грудой отдѣльныхъ фактовъ, рядомъ проявленій индивидуальной воли, надъ которыми историкъ могъ свободно творить нравственный судъ. Соотношеніе событій не представлялось болѣе и таинственной связью, которой предстояло лишь изумляться, не пытаясь постичь и осмыслить ее. Въ противоположность этимъ представленіямъ внутренняя исторія Россіи впервые понималась теперь, говоря словами самого Кавелина, какъ «стройное, органическое, разумное развитіе нашей жизни, всегда единой, всегда самостоятельной». Все историческое прошлое русскаго народа являлось строго послѣдовательнымъ и закономѣрнымъ развитіемъ одного основнаго процесса, цѣлью неразрывно связанныхъ фактовъ, въ которой каждое послѣдующее звено вытекало изъ предъидущаго и заключало въ себѣ зародышъ будущаго, причемъ по отношенію къ главному содержанію этого процесса всѣ внѣшнія вліянія играли лишь подчиненную, второстепенную роль. Историкъ намѣчалъ три момента, когда русская жизнь подвергалась сильному, повидимому, чужеземному вліянію: призваніе варяговъ, монгольское завоеваніе и вторженіе западной цивилизаціи въ XVШ вѣкѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, однако, чуждое вліяніе оказывалось входящимъ въ народную жизнь лишь послѣ коренной переработки ею и служащимъ почти исключительно тѣмъ потребностямъ, какія были уже созданы самою этою жизнью. Всѣ же другія стороны такого вліянія измѣняли лишь наружную оболочку историческаго процесса, не затрагивая его вну-

тренней сущности. Оставаясь, такимъ образомъ, вполне самостоятельнымъ въ своемъ развитіи, національный историческій процессъ подчинялся однако общимъ законамъ, стремился къ цѣли, одинаковой для всего человѣчества, и на извѣстной стадіи совпадалъ съ процессомъ, совершавшимся въ жизни западно-европейскихъ народовъ, благодаря чему Россія становилась равноправной участницей дальнѣйшаго движенія. Этими своими признаками — нахожденіемъ развитія въ русской исторіи и признаніемъ его аналогичности съ развитіемъ Запада — данная схема рѣзко отличалась отъ славянофильскихъ теорій, усматривавшихъ залогъ будущаго величія Россіи именно въ неподвижности древне-русскаго быта, сохранившаго въ себѣ неприкосновенною «глубину особеннаго, недоступнаго для западныхъ понятій, живого, цѣльнаго умозрѣнія Святыхъ Отцовъ Церкви» *). Тогда какъ съ точки зрѣнія славянофиловъ усвоеніе началъ западной образованности являлось отступленіемъ отъ національнаго быта, Кавелинъ изъ самыхъ судебъ послѣдняго выводилъ необходимость живого общенія съ Западомъ и выставленную имъ схему русской исторіи, въ простомъ и ясномъ построеніи охватывая прошлое народа, вмѣстѣ отрывала широкій и опредѣленный путь въ будущее.

Но, говоря, что такая схема являлась теперь впервые, мы имѣли въ виду не одного Кавелина. Въ менѣе ясномъ видѣ относительно наиболѣе общихъ ея положеній, но съ большею разработкою деталей, она была поставлена уже въ первыхъ трудахъ Соловьева, о которыхъ мы говорили выше, и послужила основою второй его диссертациі, появившейся въ томъ же году, какъ и Ка-

*) И. Кирѣевскій, «О характеръ просвѣщенія Европы и его отношенія къ просвѣщенію Россіи», Московскій Сборникъ, т. I, 1852, с. 66. Позволимъ себѣ привести еще слова такого сравнительно умѣреннаго славянофила, какъ Валуевъ: «Своими опытами жизни и даже своими заблужденіями Западъ не менѣе принесъ въ общее достоиніе человѣчества и служилъ ему, чѣмъ сколько служили христіанству, высшему и конечному единству всего человѣческаго, другіе народы и земли своимъ страдательнымъ и робкимъ бездѣйствіемъ, которое, можетъ быть, одно дѣлало возможнымъ въ нездорѣвшемъ духовно чловѣкѣ сохраненіе въ чистотѣ его духовнаго завѣта». Сборн. истор. и статист. свѣдѣній о Россіи, т. I, М. 1845, с. 3. Въ свою очередь западники еще ранѣе высказывали основныя мысли, изъ которыхъ исходилъ теперь Кавелинъ. Не говоря уже о Вѣлинскомъ, напомнимъ одно изъ раннихъ писемъ Герцена. «Я намѣренъ—писать онъ 1 марта 1841 г.—писать письма о Петровскомъ періодѣ... Разумѣется, что я беру предметъ не съ чисто исторической стороны. Нами заключается Петровское время. Мы, выходящіе изъ національности въ чисто европейскую форму и сущность, заканчиваемъ великое дѣло очеловѣченія Руси. Но послѣ нашего времени начнется періодъ органическаго, субстанціалнаго развитія, и притомъ чисто чловѣческаго, для Руси. Тогда ея роль будетъ не отрицательная въ Европѣ (преграда Наполеону, напримѣръ), а положительная». «П. В. Анненковъ и его друзья. Литературныя воспоминанія и переписка 1835—1885 годовъ». Спб. 1892, с. 88.

велинская статья, а затѣмъ и начатой имъ «Исторіи Россіи». Пониманіе хода русской исторіи Соловьевымъ не вполне совпадало однако съ построениемъ Кавелина, благодаря чему послѣднему пришлось отстаивать отдѣльныя части своей системы. Эта задача была выполнена имъ въ большихъ статьяхъ, посвященныхъ «Исторіи отношеній между русскими князьями Рюрикава дома» и первому тому «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» и являющихся образцовыми критическими разборами. Для насъ, впрочемъ, болѣе интересна теперь въ нихъ другая сторона, именно тѣ положительныя элементы, которые были даны въ нихъ авторомъ для построения системы русской исторіи, и на этой сторонѣ мы по преимуществу и остановимся.

Въ первой изъ названныхъ статей Кавелинъ рѣшительно подчеркивалъ преобладаніе въ русской исторіи государственнаго характера. «Вся русская исторія, какъ древняя, такъ и новая, есть по преимуществу государственная, политическая, въ особенномъ, намъ однимъ свойственномъ значеніи этого слова... Политическій, государственный элементъ представляетъ покуда единственно-живую сторону нашей исторіи и если въ послѣднее двадцатилѣтіе и были попытки открыть въ ней другія живыя стороны, то это не столько было вызвано самимъ предметомъ, сколько выражало новыя требованія нашего времени». Но государственная жизнь есть одно изъ проявленій живого и цѣльнаго народнаго организма. «Если развивалась только государственная, политическая жизнь, а другія стороны — нѣтъ, то, значитъ, въ ней сосредоточились всѣ силы и соки народной жизни; слѣдовательно, измѣненія первой были измѣненіями послѣдней». Съ этой точки зрѣнія, равно общей Соловьеву и Кавелину, трудъ перваго, посвященный изслѣдованію между-княжескихъ отношеній, могъ разсматриваться, какъ преслѣдующій цѣли разъясненія всего хода русской исторической жизни. Общимъ для обоихъ писателей было и представленіе о древнѣйшемъ періодѣ, какъ эпохѣ родовыхъ отношеній, о московскомъ — какъ времени образованія отношеній государственныхъ, причемъ чуждому вліянію, въ частности татарскому игу, столь важному въ изображеніи прежнихъ писателей, отводилась въ этомъ процессѣ исключительно отрицательная роль. Дальше наступали разногласія. По мнѣнію Соловьева, въ кievской эпохѣ между князьями всецѣло господствовали родовыя отношенія и вся русская земля находилась въ нераздѣльномъ владѣніи единаго княжескаго рода; происходившія въ эту пору усобицы вызывались борьбою князей-изгоевъ, племянниковъ, лишенныхъ доли въ общемъ владѣніи, съ дядями, и, поздѣе, борьбою за родовое старшинство. Когда же часть князей переселилась на сѣверъ, гдѣ мало было старыхъ городовъ, а большинство поселеній было основано самими князьями, отношенія ихъ къ областямъ стали строиться на началѣ частнаго владѣнія и самыя усобицы княжескія обратились уже изъ борьбы за старшинство въ

борьбу за владѣнія. Это начало частной собственности постепенно разрушило родовой союзъ и послужило почвою для возникновенія государственныхъ отношеній. Историческій процессъ, такимъ образомъ, измѣнялъ свое направленіе въ зависимости отъ измѣненія обстановки, въ которой онъ совершался. Въ глазахъ Кавелина установленіе такой зависимости равнялось непосредственному проведенію принципа органическаго развитія и онъ выставилъ противъ Соловьевскаго построенія два ряда возраженій, въ своей основѣ намѣченныхъ имъ уже въ первомъ спорѣ съ Соловьевымъ, но теперь болѣе послѣдовательно развитыхъ и тщательнѣе аргументированныхъ. Критикъ указывалъ именно, предвосхищая неоднократно дѣлавшееся впоследствии Соловьеву возраженіе, что новые города въ своемъ быту ничѣмъ не отличались отъ старыхъ, и заключалъ отсюда, что не изъ ихъ характера родилось понятіе объ отдѣльной княжеской собственности. Съ другой стороны, подвергая обстоятельному разбору данное Соловьевымъ изображеніе развитія собственности между-княжескихъ отношеній, критикъ отмѣчалъ въ немъ стремленіе къ крайней систематизаціи, приводящее историка къ односторонности воззрѣнія. Анализъ фактовъ, предпринятый самимъ критикомъ по слѣдамъ Соловьева, позволилъ ему утверждать, что уже въ кievскомъ періодѣ «въ то время, какъ одни князья дѣйствовали, распоряжались на основаніи родового начала, другіе проводили начало вотчинное». И въ личныхъ сношеніяхъ князей, и въ ихъ отношеніяхъ къ владѣніямъ, на взглядъ Кавелина, господствовала въ эту эпоху величайшая неопредѣленность, неизбѣжная потому, что исторія совершалась не на юридической почвѣ. Въ силу этой неопредѣленности родовое и семейное начало могли уживаться рядомъ, но все же можно отмѣтить въ началѣ періода большую роль перваго, въ концѣ—втораго. Тамъ, гдѣ Соловьевъ разсматривалъ еще родовыя притязанія князей, какъ самодовлѣющія, Кавелинъ уже видѣлъ въ нихъ «средство, предлогъ для полученія лучшаго владѣнія» и различалъ подъ родовыми интересами «владѣльческіе, которые впоследствии мало-по-малу вытѣснили всѣ другіе». Тогда какъ Соловьевъ находилъ возможнымъ утверждать, что въ первой половинѣ XII вѣка счетами князей руководила борьба за родовое старшинство, по мнѣнію его критика въ данную пору «этой сбивчивой и произвольной казуистикой заправляли осязательные, практическіе интересы, а не отвлеченное почитаніе родовыхъ расчетовъ и правъ». Стало быть, не сѣверная обстановка, не новые города, а семейное начало, вытекавшее изъ самого родового быта и постепенно перевѣсившее начало родовое, породило наследственность удѣловъ и взглядъ князей на нихъ, какъ на частную собственность, причѣмъ то и другое проявилось еще на югѣ. Это давало возможность Кавелину возвратиться къ своей схемѣ: «ходъ исторіи является чрезвычайно естественнымъ и послѣдовательнымъ:

родъ и общее владѣніе, семья и вотчина или отдѣльная собствен- ность, лицо и государство» *).

Отчасти тѣ же самыя возраженія пришлось повторить Кавелину и черезъ четыре года, разбирая первый томъ «Исторіи Россіи», но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ трудъ Соловьева заставилъ его высказать свое мнѣніе и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. Та непомерно широкая и рѣшающая роль, какая придана была здѣсь Соловьевымъ географическимъ условіямъ страны, опредѣлившимъ собою въ его изображеніи едва-ли не весь ходъ ея исторіи, обратила на себя особое вниманіе Кавелина и встрѣтила въ немъ горячаго оппонента. Не отрицая совершенно значенія природныхъ условій, главнымъ образомъ въ первые моменты жизни народовъ, онъ указывалъ, однако, что повсюду «при дальнѣйшемъ ходѣ исторіи эти условія въ свою очередь подчинялись дѣятельности и вліянію людей». Онъ отмѣчалъ затѣмъ рядъ натяжекъ Соловьева въ объясненіи фактовъ политической исторіи природою страны и въ видѣ общаго заключенія прибавлялъ: «теряя изъ вида историческіе элементы, подчи- няя такъ безусловно дѣятельность лицъ и племенъ условіямъ гео- графическимъ, авторъ обличаетъ неправильную точку зрѣнія на историческое развитіе, лишаетъ исторію по преимуществу ея при- надлежащаго значенія дѣятельности человѣка». Въ этихъ словахъ не трудно узнать послѣдовательнаго сторонника монистическаго воззрѣнія органической школы, хотя крайности взгляда Соловьева и сами по себѣ вызывали на возраженія. Другое общее возраже- ніе, предъявленное критикомъ внѣ сферы вопросовъ политической жизни, касалось изображенія быта и религіозныхъ вѣрованій рус- скихъ славянъ до принятія христіанства. Упрекая и въ этомъ слу- чаѣ Соловьева въ чрезмѣрномъ стремленіи къ систематизаціи, нару- шающей естественный характеръ фактовъ, онъ настойчиво указы- валъ на неопредѣленность домашняго, общественнаго и религіознаго быта въ древности при господствѣ патріархальныхъ отношеній **). Та же мысль въ болѣе полномъ видѣ была развита имъ ранѣе въ разборѣ книги Терещенка: «Бытъ русскаго народа», въ которомъ онъ, на основаніи заключеннаго въ этой книгѣ этнографическаго матеріала, изображалъ первобытныя вѣрованія русскихъ славянъ и ихъ развитіе, равно какъ частную и общественную жизнь русскихъ племенъ въ періодъ родового быта. ❧

Послѣ разбора перваго тома «Исторіи Россіи» въ работахъ Ка- велина надъ общею русской исторіей наступилъ долгій перерывъ, частью вызванный, вѣроятно, событіями его личной жизни, выну- дившими его еще въ 1848 г. переселиться изъ Москвы въ Петер- бургъ и обратиться изъ профессора въ чиновника, частью же имѣв-

*) Собраніе сочиненій Кавелина, 1897, т. I, с.с. 277—80, 288—9, 331 387—340, 348—7, 349, 293.

***) Тамъ же, с.с. 424, 435; 443, 449, 461—2.

№ 2. Слѣдъ I.

пий, можетъ быть, и болѣе общія причины. Появившаяся въ 1856 г. рецензія на изслѣдованіе г. Чичерина «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» была гораздо болѣе отчетомъ о книгѣ, нежели самостоятельнымъ трудомъ, далеко уступая въ этомъ отношеніи прежнимъ разборамъ сочиненій Соловьева. И только еще черезъ десять лѣтъ послѣ того былъ напечатанъ новый крупный трудъ Кавелина «Мысли и замѣтки о русской исторіи», задуманный имъ, впрочемъ, еще въ 1863 г., когда онъ читалъ въ профессорскомъ клубѣ въ Боннѣ рефератъ, имѣвшій цѣлью объяснить исторически освобожденіе крестьянъ въ Россіи. Этотъ трудъ, оставшійся и послѣднею его работой въ области русской исторіи, не обратилъ на себя въ свое время большого вниманія. Редакторъ новаго изданія сочиненій Кавелина, проф. Корсаковъ, склоненъ приписывать это исключительно общему паденію авторитета Кавелина и напряженному интересу общества той поры къ вопросамъ современности. Врядъ ли, однако, это такъ. Вѣрнѣе дѣло объясняется тѣмъ, что названная статья по самому содержанию своему не могла имѣть такого значенія, какъ прежнія работы талантливаго автора. Отчасти онъ повторялъ въ ней тѣ же мысли, какія были положены въ основу его «Взгляда на юридическія отношенія древней Руси», но къ нимъ присоединились теперь и новыя наслоенія. Прежнее представленіе о непрерывности національнаго развитія, исходящаго изъ одного начала, замѣнилось теперь представленіемъ о поворотѣ историческаго процесса съ момента перехода части русскихъ славянъ на сѣверъ и образованія великорусскаго племени. Природныя условія, встрѣченныя этимъ послѣднимъ въ мѣстѣ своего зарожденія, создали особый національный характеръ, одинаково отразившійся и въ частной, и въ государственной жизни образованіемъ типа домовладыки. Продукты этого національнаго творчества въ сферѣ политическаго быта, выразившіеся въ построеніи государства по типу вотчиннаго владѣнія, принимали въ глазахъ историка характеръ особой прочности, почти неподвижности, и хотя онъ еще настаивалъ на необходимости дальнѣйшаго развитія и отстаивалъ Петровскую реформу, но одновременно объявлялъ всю почти сплошь жизнь образованнаго класса «холодной, бесплодной и мертвой» и призывалъ ее «опуститься изъ неопредѣленной шири на русскую почву» съ цѣлью созданія вполнѣ самостоятельнаго развитія. Этотъ неясный и неудачный синтезъ западныхъ и славянофильскихъ идей, по сравненію съ прежними воззрѣніями Кавелина, являлся шагомъ не впередъ, а назадъ, и, очевидно, онъ былъ правъ, когда отвѣчалъ друзьямъ, убѣждавшимъ его еще писать по русской исторіи, что въ этой области онъ уже далъ все, что могъ дать.

Что касается тѣхъ воззрѣній, представителемъ которыхъ являлся Кавелинъ въ своихъ прежнихъ трудахъ, то ихъ значеніе, какъ первой строго-научной попытки объясненія фактовъ русскаго прошлаго съ точки зрѣнія закономѣрнаго процесса развитія народной жизни,

зрядь ли требуютъ особыхъ комментариевъ. Такое значеніе ихъ особенно ярко выступало въ простой и ясной схемѣ Кавелина. Правда, эта простота и ясность покупались дорогой цѣной. Исторія народа не только отрывалась отъ той обстановки, въ которой она въ дѣйствительности совершалась, но и сводилась вся къ одной своей сторонѣ. Исходя въ своихъ объясненіяхъ русской исторіи изъ истолкованія началъ государственнаго быта, писатели школы родового быта дали во многихъ отношеніяхъ мѣткую характеристику русской государственности, но сравнительно мало сдѣлали для объясненія русской общественности. Благодаря этому, уже одному изъ первыхъ творцовъ этой школы довелось быть свидѣтелемъ разрушенія созданнаго имъ построенія и попытокъ перестроить систему русской исторіи на новыхъ началахъ. Такія попытки и въ наше время едва ли могутъ считаться приведенными къ исполнѣнному результату, но въ какую бы сторону онѣ въ дальнѣйшемъ ни направились, онѣ уже не могутъ сойти съ почвы того понятія о законмѣрности историческаго движенія, которое, со времени Кавелина и въ значительной мѣрѣ благодаря его трудамъ, составляетъ прочное достояніе русской исторической науки.

В. Макошигъ.

V. Miakotin

Учредительский

М. Г. Мининский

и Б. М. Мухоморов

Исторія Малороссіи.

Историографическія работы.—Исторія южной Руси въ XIII—XVII вв.—Правобережная Малороссія XVII—XVIII вв.—Лѣвобережная Малороссія или гетманщина.—Запорожье.—Слободская Украина.

Отмѣтитъ важнѣйшія явленія русской исторической литературы за 1891 годъ въ области изученія прошлаго Малороссіи—такова цѣль нижеслѣдующихъ строчекъ. Прежде чѣмъ приступить къ выполненію своей задачи, мы хотѣли бы, однако, сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя помогли бы и намъ, и случайному читателю нашихъ библиографическихъ очерковъ разобратся въ тѣхъ частныхъ явленіяхъ этой литературы, о каковыхъ придется вести рѣчь. За послѣднія десятилѣтія кругъ задачъ историческаго изученія Малороссіи замѣтно расширился: не только къ цѣлямъ изслѣдованія привлечено большое количество свѣжихъ источниковъ, частью вновь и открытыхъ, но на основаніи ихъ поставлены и частью рѣшены цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, свидѣтельствующихъ о перемѣнѣ направленія исторической литературы. Отъ изслѣдованія фактовъ внѣшней исторіи она уходитъ все далѣе въ сторону изученія формъ народной жизни и ихъ постепенныхъ видоизмѣненій, раздвигая такимъ путемъ рамки своего матеріала и измѣняя характеръ своего содержанія. Мы не рѣшились бы однако сказать, чтобы въ этомъ направленіи нельзя было пожелать болѣе быстрыхъ успѣховъ. Несмотря на большое число вновь открытыхъ и отчасти эксплуатированныхъ отдѣльными изслѣдователями источниковъ, лишь немногіе изъ послѣднихъ появились еще въ печати, для другихъ же не имѣется даже сносныхъ описаній, не говоря уже, полнаго ихъ обзора. Мало того: возбужденный, повидимому, интересъ къ изученію внутренней жизни общества не мѣшаетъ по временамъ появляться въ печати извѣстіямъ о гибели то того, то дру-

того провинціального архива, раскищенного ли любителями, проданного на пуды въ мелочныя лавки или просто сгнившаго, наконецъ, отъ небрежнаго хранения. Причина подобныхъ явленій понятна: въ нашемъ обществѣ кругъ специалистовъ еще слишкомъ слабъ и немногочисленъ, чтобы имѣть возможность удовлетворять всѣмъ предъявляемымъ къ нему развитіемъ науки требованіямъ. Но это же обстоятельство весьма замѣтно отражается и на характерѣ литературы, посвященной разработкѣ вопросовъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія малорусской историографіи. Между работами отдѣльныхъ ученыхъ существуетъ здѣсь очень мало связи. Хотя въ предѣлахъ старой Малороссіи и существуетъ въ настоящее время три историческихъ общества (два въ Кіевѣ: коммисія для изданія древнихъ памятниковъ и общество Нестора лѣтописца и одно—историкофилологическое общество—въ Харьковѣ), отдающихъ свои силы по преимуществу на изученіе родной старины, но и ихъ дѣятельность выражается почти исключительно въ обсужденіи результатовъ изысканій отдѣльныхъ членовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и въ изданіи памятниковъ отдѣльными же членами; коллективныя предпріятія, если и задумывались въ этихъ обществахъ, терпѣли постоянную неудачу и врядъ ли въ этомъ можно видѣть простую случайность или результатъ однихъ внѣшнихъ условій *). Сколько намъ извѣстно, ни кіевское общество Нестора, ни харьковское историко-филологическое общество, объединяющія въ себѣ университетскія силы этихъ городовъ, не задавались мыслью о выработкѣ плана систематическаго описанія или изданія памятниковъ за тотъ или иной періодъ историческаго существованія Малороссіи, хотя такое описаніе представляется положительно необходимымъ въ виду разбросанности источниковъ и по той же причинѣ врядъ ли можетъ быть выполнено единичными силами какого-нибудь работника; тѣмъ менѣе могло идти рѣчи объ общемъ планѣ работъ по малорусской исторіи. При такихъ условіяхъ литература этой исторіи, взятая за небольшой промежутокъ времени, какъ въ данномъ случаѣ—за годъ, способна поразить наблюдателя своею пестротой и эпизодичностью. Не говоря уже о томъ, довольно естественномъ явленіи, что большинство работъ носитъ узко-спеціальный характеръ, представляя изъ себя изслѣдованіе отдѣльныхъ фактовъ, и лишь изрѣдка выходятъ труды, авторы которыхъ ставятъ себѣ задачу

*) См. рецензію Н. В. на V т. Чтеній въ Обществѣ Нестора Лѣтописца (Кіев. Старина, 1891, № 10) и статью Л. Нестроева (Историч. Обзор., т. II). Последнее время въ печать проникли свѣдѣнія о работахъ, ведущихся кіевскимъ кружкомъ молодыхъ ученыхъ подъ руководствомъ проф. Лучицкаго надъ хранящеюся въ мѣстномъ университетѣ Румяновскою описью. Надо надѣяться, что эта попытка увѣнчается полнымъ успѣхомъ.

подвести итоги своих или чужих работъ подъ цѣльными рядами крупныхъ вопросовъ, разрозненныя усилія отдѣльныхъ изслѣдователей направлены, повидимому, на самые различные предметы, лишены всякой связи между собою, и только пристальное наблюдение позволяетъ открыть эту связь въ видѣ общаго направленія исторической мысли, но никакъ не въ видѣ общаго плана, который бы объединялъ сколько-нибудь значительную группу работниковъ.

Само собою разумѣется, что такое состояніе литературы не позволяетъ мечтать о слишкомъ широкихъ построеніяхъ. Она не выходитъ за предѣлы монографическихъ изслѣдованій, не даетъ цѣльныхъ картинъ жизни. Слѣдя за этою литературой, мы присутствуемъ при подготовительныхъ работахъ по постройкѣ зданія малорусской исторіи. Для однихъ частей его производятся еще только черновыя работы, готовятся матеріалы, другія подвинуты далеко впередъ, но отношеніе различныхъ частей будущаго зданія еще не вполне выяснено, даже общій планъ его постигается болѣе путемъ догадокъ и завершеніе его врядъ-ли намъ придется скоро увидѣть. Въ слѣдующихъ строкахъ мы и отмѣтимъ работы, подвинувшія эту постройку впередъ втеченіе 1891 года, причемъ, впрочемъ, не стѣсняясь строго хронологическими рамками, позволимъ себѣ напомнить и нѣкоторые труды, относящіеся къ 1890 году, но случайно не попавшіе въ составленный г. Браудо обзоръ литературы этого года.

Начиная свой обзоръ съ работъ по историографіи Малороссіи, мы должны прежде всего упомянуть книгу А. Н. Пыпина ¹⁾. Статьи, составившія этотъ трудъ, печатались авторомъ сперва въ „Вѣстникѣ Европы“, но въ книгу онѣ вошли съ значительными дополненіями. Размѣры нашихъ замѣтокъ не позволяютъ намъ ни останавливаться сколько-нибудь подробно на оцѣнкѣ этого замѣчательнаго явленія нашей литературы, ни даже передать главнѣйшее его содержаніе и мы вынуждены ограничиться однимъ общимъ отзывомъ объ немъ. Поставивъ своею цѣлью исторію изученія малорусской этнографіи, авторъ начинаетъ свое изложеніе кн. Цертелевымъ, издавшимъ сборникъ малорусскихъ пѣсенъ въ 1819 г., и заканчиваетъ трудами нашихъ дней; работы галицко-русскихъ и польскихъ этнографовъ, посвящавшихъ свои силы этой темѣ, равнымъ образомъ нашли себѣ мѣсто въ его книгѣ (гл. IV, VIII и IX). При этомъ авторъ не только слѣдитъ

¹⁾ А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. III. Этнографія малорусская. Спб. 1891 г., стр. VIII+425. „Ист. Вѣстн.“, 1891, № 12, стр. 825—27, С. (короткій пересказъ общихъ положеній П.).

за постепеннымъ развитіемъ собственно этнографическихъ изслѣдованій, но, въ широкихъ размѣрахъ вводя въ свою книгу элементъ біографическій, отмѣчаетъ общія условія окружающей ихъ атмосферы, научныя и общественныя понятія эпохи, равно какъ выясняетъ вліяніе роста этнографическаго изученія на историческіе, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, труды. Благодаря такой постановкѣ вопроса, книга его не только даетъ общую картину развитія науки, но и представляетъ рядъ любопытныхъ очерковъ изъ исторіи общественнаго сознанія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не пожалѣть, что авторъ не считъ удобнымъ вводить въ настоящій свой трудъ вопросъ объ украинофильствѣ, хотя мотивы такого рѣшенія и вполне понятны. Мы считали бы также возможнымъ нѣсколько раздвинуть хронологическія рамки труда г. Пыпина: въ малорусскомъ обществѣ конца XVIII в. было не мало людей, обладавшихъ горячею любовью къ своей народности и вытекавшимъ отсюда сознаніемъ ея особенностей; хотя научныя стремленія этихъ людей обращались по преимуществу на исторію, но въ ихъ историческихъ трудахъ были черты, прямо роднившія ихъ съ позднѣйшими этнографическими изысканіями, и было бы небезынтересно подробнѣе выяснить это родство. Менѣе другихъ частей работы способна удовлетворить читателя послѣдняя глава книги, посвященная литературѣ послѣднихъ десятилѣтій, глава, въ которой авторъ, какъ бы подавленный обиліемъ литературы, даетъ болѣе бібліографическихъ указаній, расположенныхъ при именахъ авторовъ, нежели характеристики ихъ направленія и оцѣнки значенія ихъ трудовъ.

Помимо этой книги, мы имѣемъ за 1891 годъ въ области малорусской исторіографіи лишь нѣсколько мелкихъ работъ. Въ замѣткѣ Н. В. 2) передается содержаніе любопытной рукописи бібліотеки А. М. Лазаревскаго п. з. „Героични стихи о славнихъ военныхъ дѣйствіяхъ войскъ запорожскихъ“, написанной въ 1784 г., посвященной неизвѣстнымъ авторомъ кошу и носящей на себѣ явные слѣды польскаго литературнаго вліянія. Болѣе собственно историческаго интереса представляетъ статья А. М. Лазаревскаго 3). На основаніи остатковъ бумагъ Гр. А. Полетикъ, приобрѣтенныхъ В. В. Тарновскимъ, авторъ восстанавливаетъ родословную Полетикъ, а затѣмъ собираетъ данныя о Гр. А. Полетикѣ и его бібліотекѣ, сообщая при этомъ нѣсколько писемъ къ послѣднему отъ разныхъ лицъ. Центромъ статьи, къ ко-

2) Н. В. Памятникъ украинской литературы конца XVIII вѣка. Кіевская Старина, 1891 г., № 1, стр. 154—161.

3) А. М. Лазаревскій. Отрывки изъ семейнаго архива Полетикъ. Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 97—116.

тому направлены всё эти данныя, служить доказательство, что Гр. А. Полетика был настоящим составителем приписанной Ко-нисскому „Исторіи Руссовъ“ и что этотъ трудъ продолжалъ потомъ сынъ его, Василій, выводъ, въ какому авторъ приходитъ путемъ разбора данныхъ біографіи Полетики и анализа самого труда. Полетика писалъ именно, по свидѣтельству его сына, исторію Малороссіи, которая однако не сохранилась; съ другой стороны, въ „Исторіи Руссовъ“, вопреки всѣмъ историческимъ даннымъ, обѣляется память гетмана Многогрѣшнаго, родственника Полетики въ восходящей линіи. Не считая своего положенія вполне доказаннымъ, авторъ видитъ въ немъ лишь весьма вѣроятную догадку. Мы позволимъ себѣ здѣсь выйти изъ хронологическихъ рамокъ своего обзора, чтобы отмѣтить вызванные этой статьею другіе труды. Почти два года спустя г. Горленко ⁴⁾, издавая переписку нѣкоторыхъ малорусскихъ дѣателей начала XIX вѣка, попытался на основаніи свидѣтельствъ Вас. Гр. Полетики о занятіяхъ его малорусской исторіей перенести на него и все авторство „Исторіи Руссовъ“; предположеніе это остается однако мало доказаннымъ и главный интересъ статьи г. Горленка заключается въ собранныхъ имъ данныхъ по литературной исторіи знаменитаго памфлета. Г. Майковъ ⁵⁾, пересказывая содержаніе двухъ предъидущихъ статей, дѣлаетъ нѣкоторыя мелкія дополненія къ этой литературной исторіи.

Остальные моменты малорусской исторіографіи въ литературѣ 1891 года представлены лишь нѣкоторыми матеріалами. Таково напечатанное г. Багалѣемъ письмо Ходаковскаго къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа Каряѣву отъ 18 іюня 1819 г. ⁶⁾, представляющее программу вопросовъ, на которые желалъ получить отвѣтъ Ходаковскій въ интересахъ своихъ ученыхъ розысканій; таково письмо Н. И. Костомарова (отъ 23 сентября 1877 г.) къ А. М. Лазаревскому ⁷⁾, ясно свидѣтельствующее о живомъ интересѣ покойнаго историка къ внутренней исторіи Малороссіи и о сознаніи имъ недостаточности въ этомъ смыслѣ имѣвшихся у него подъ рукой источниковъ. Таковы, наконецъ, мало содержательныя, впрочемъ, воспоминанія о Костома-

⁴⁾ В. Горленко. Къ исторіи южно-русскаго общества начала XIX вѣка. (Письма В. И. Чарныша, А. И. Чепы, В. Г. Полетики и замѣтки къ нимъ). Киевская Старина, 1893 г., № 1, стр. 41—76, и отд.

⁵⁾ Л. Майковъ. Къ вопросу объ „Исторіи Руссовъ“. Журн. М. Н. Пр., 1893 г., № 5 и отд., Сиб., 1893, стр. 21.

⁶⁾ Д. И. Багалѣй. Письмо Ходаковскаго къ З. Я. Баряѣву отъ 18 іюня 1819 г. Киевская Старина, 1891 г., № 6, стр. 469—475.

⁷⁾ Письмо Н. И. Костомарова къ А. М. Лазаревскому. Киевская Старина, 1891 г., № 9, стр. 478—9.

ровъ Д. К. М. 8), въ которыхъ представляетъ бôльшій интересъ только разсказъ о встрѣчѣ Костомарова съ Н. И. Гулакомъ въ Тифлисѣ во время происходившаго тамъ археологическаго съѣзда. Статья г. Русова 9) даетъ изложеніе главныхъ событій жизни Костомарова и общую характеристику его работъ, служа введеніемъ къ помѣщенному въ томъ же сборникѣ отрывку изъ автобіографіи Костомарова о пребываніи его въ Харьковѣ. Если прибавить еще написанный г. Науменкомъ некрологъ Ал. Ал. Корсуна 10), извѣстнаго издателя альманаха „Снипъ“ и одного изъ первыхъ малорусскихъ этнографовъ эпохи украинскаго возрожденія, то мы и исчерпаемъ всю относящуюся сюда литературу.

Политическая исторія южной Руси съ момента перехода ея подъ польское владѣнство и за время существованія послѣдняго не была представлена въ 1891 г. какими-либо крупными трудами. Полемиическая статья г. Филевича 11) и критическія замѣтки г. Линниченка 12) — вотъ и все, что вышло въ этой области. Статьи г. Линниченка, въ которыхъ онъ разбираетъ труды Лонгинова, частью Режабека, Горжицкаго, Брейтера и Губе, касаясь какъ политическихъ событій Галицкой Руси, такъ и ея судебныхъ и административныхъ, а частью и общественныхъ ея порядковъ, имѣютъ свою цѣну, но вмѣстѣ онѣ слишкомъ дробны, чтобы мы могли остановиться здѣсь на передачѣ ихъ содержанія. Пятнадцатому и шестнадцатому вѣкамъ въ исторіи Малороссіи посвящено обширное изслѣдованіе проф. Владимірскаго-Буданова 13), являющееся продолженіемъ его же работы, вышедшей въ 1886 г. (Архивъ юго-зап. Россіи, ч. 7, т. I), и сопровождаемое изданіемъ большого количества цѣнныхъ по своему содержанію актовъ. Послѣдніе, охватывая собою время съ конца XV вѣка по 1664 г.,

8) Д. К. М. Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 75—84.

9) А. Русовъ. Костомаровъ въ Харьковѣ (по поводу автобіографіи Н. И. Костомарова). Харьковскій Сборникъ, вып. 5, 1891 г., стр. 1—20.

10) В. Науменко. Александръ Алексѣевичъ Корсунъ. Кіевская Старина. 1891 г., № 12, стр. 450—461.

11) И. Филевичъ. Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы — Руси за галицко-владимірское наслѣдіе. Ж. М. Н. Пр., 1891 г., № 12, стр. 318—342.

12) И. Линниченко. Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси. Ж. М. Н. Пр., 1891 г., №№ 5, 6 и 7.

13) М. Ф. Владимірскаго-Будановъ. Населеніе юго-западной Россіи отъ второй половины XV вѣка до Люблинской уніи. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. 7, т. II, Акты о заселеніи юго-зап. Россіи. Кіевъ, 1890 г., стр. II+210+644. Кіевская Старина, 1892 г., № 10, стр. 131—156. В. М.

состоять изъ люстрацій и тарифовъ украинскихъ воеводствъ и инвентарей отдѣльныхъ ижѣній; встрѣчаются также среди нихъ межевые акты, жалованныя грамоты и судебныя слѣдствія и рѣшенія. Взятые всѣ вмѣстѣ, эти акты даютъ много свѣдѣній по исторіи землевладѣнія и сословныхъ отношеній въ странѣ; въ частности по нимъ хорошо выясняется распространеніе козачества и исторія крестьянскихъ повинностей за этотъ періодъ времени. Издатель актовъ въ своемъ изслѣдованіи, служащемъ предисловіемъ къ нимъ, особенно воспользовался статистическими данными ихъ, которыя однако составляютъ едва-ли не самый слабый ихъ пунктъ, благодаря чему и выводы изслѣдователя оказались обставленными не особенно прочно. Въ первой главѣ своей работы авторъ разсматриваетъ политическія условія, сопровождавшія заселеніе южной Руси въ XV—XVI вв., и приходитъ къ выводу о полной бесполезности для успѣховъ этого заселенія союза Литвы съ Польшей; во второй — характеризуетъ свои источники и собираетъ изъ нихъ свѣдѣнія о количествѣ населенія страны и степени успѣховъ колонизаціи, весьма, по его мнѣнію, низкой, если даже не фиктивной; въ третьей главѣ авторъ оцѣниваетъ практиковавшіеся польскимъ и литовскимъ правительствомъ способы колонизаціи, доказывая, что эти способы приводили къ ослабленію собственно правительственныхъ силъ, равно какъ ослабленію городскихъ общинъ, на пользу искусственно развивавшагося землевладѣльческаго класса; отъ правительственныхъ мѣръ авторъ переходитъ къ вольной или козацкой колонизаціи, даетъ характеристику, не особенно впрочемъ ясную, козачества и отношенія къ нему государства. Въ четвертой и послѣдней главѣ г. Будановъ опредѣляетъ направленіе колонизаціи и этнографическій составъ населенія южной Руси, которое по его наблюденіямъ оказывается почти сплошь русскимъ. Многіе приемы автора способны однако возбудить сильное сомнѣніе насчетъ ихъ правильности. Сколько-нибудь подробная оцѣнка работы проф. Буданова далеко выведетъ насъ за рамки нашего очерка и потому мы только укажемъ на помѣщенную въ „Кіев. Старинѣ“ рецензію, дающую такую оцѣнку, и позволимъ себѣ выписать изъ нея общій отзывъ: „въ настоящемъ своемъ трудѣ г. Будановъ не столько слѣдитъ за происхожденіемъ и развитіемъ того или другого явленія, не столько задается вопросомъ о его причинахъ, сколько критикуетъ самое явленіе съ точки зрѣнія собственныхъ принциповъ и желаній. Такой приемъ открываетъ широкую дорогу субъективизму, даетъ возможность переходить съ одной точки зрѣнія на другую и вводитъ въ изложеніе морализирующій элементъ, причѣмъ автору не удается уже сохранить и безпристрастіе, о которомъ онъ довольно часто упоминаетъ. Въ дальнѣйшемъ этотъ приемъ обусловилъ собою и отношеніе автора

къ его источникамъ: исходя изъ заранѣе опредѣленныхъ требованій, онъ и источникамъ ставитъ не тѣ вопросы, какіе вытекаютъ изъ ихъ содержанія, а тѣ, какіе желательны ему въ его напередъ составленномъ построеніи. Благодаря этому, получилось то явленіе, что главные выводы автора приурочены къ наиболее слабымъ пунктамъ источниковъ“. Отмѣтимъ еще, что въ послѣднее время по одному изъ вопросовъ, возбужденныхъ изслѣдованіемъ проф. Буданова, именно о различіи между слугами и служками, высказался г. Линниченко. (Черты изъ исторіи сословій юго-зап. Руси XIV—XV вв., М. 1894 г. с. 67, прим.), признавъ защищаемое первымъ ученымъ мнѣніе о существованіи такого различія, хотя приводимые тутъ же самимъ г. Линниченко текстъ скорѣе, кажется, опровергаютъ это мнѣніе.

Немногимъ богаче представлена и бытовая исторія правобережной Малороссіи XVII—XVIII вв. Статья г. Левицкаго ¹⁴⁾ рисуетъ яркую картину одного изъ шляхетскихъ „наѣздовъ“, совершеннаго въ 1648 г. епископомъ аргивенскимъ и суффраганомъ луцкимъ Николаемъ Красицимъ; разсказъ, веденный въ полубеллетристической формѣ, часто употребляемой талантливымъ авторомъ, составленъ на основаніи актовыхъ книгъ Кіевск. Центр. Архива и богатъ бытовыми подробностями. Другая статья того же автора ¹⁵⁾ посвящена вопросу о возрѣніяхъ малорусскаго народа на самоубійство и ихъ генезисъ. Констатируя тотъ фактъ, что „въ малорусскомъ народѣ по настоящее время упорно удерживается крайне суровый взглядъ на самоубійство и сознаніе необходимости нѣкоторыхъ исключительныхъ обрядовъ погребенія самоубійцъ“, авторъ склоненъ значительную долю этихъ возрѣній приписать влиянію магдебургскаго права. Конечный свой выводъ онъ формулируетъ такими словами: „опредѣлить, сколько въ этихъ повѣрьяхъ своего, самобытно-народнаго, и сколько заимствованнаго — очень трудно; кажется, однако, что чужого здѣсь едва-ли не больше, чѣмъ своего“. Иной области народной жизни, именно семейной, посвящена статья г. Е. С. ¹⁶⁾. Авторъ на основаніи декретовъ каменецкой уніатской консисторіи за 1737—1754 гг., хранящихся въ архивѣ Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго

¹⁴⁾ Ор. И. Левицкій. Очерки стариннаго быта Волыни и Украйны. 3. Превелебный свать. Кіевская Старина, 1891 г., № 1, стр. 19—39, и № 2, стр. 269—280, и вошелъ въ отд. изданіе п. з. „Очерки стариннаго быта Волыни и Украйны“, Кіевъ, 1891.

¹⁵⁾ О. Левицкій. Старинныя возрѣнія на самоубійство и отголосокъ ихъ въ народныхъ обычаяхъ Южной Руси. Кіевская Старина, 1891 г., № 12, стр. 345—60.

¹⁶⁾ Е. С. Семейная жизнь въ Подоліи въ первой половинѣ прошлаго вѣка. Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 56—67.

комитета, констатируетъ фактъ частныхъ незаконныхъ или лишь гражданскихъ браковъ среди населенія Подолія въ первой половинѣ XVIII вѣка. Причины этого явленія опъ находятъ въ традиціи обычного права и въ особенностяхъ вѣшняго положенія страны, обусловливавшихъ беспорядокъ ея внутреннихъ отношеній. Работа г. Шульгина ¹⁷⁾ отводитъ насъ въ иную сферу общественныхъ отношеній, трактуя о школѣ, существовавшей въ правобережной Украйнѣ XVIII в., и ея вліяніи на созданіе общественныхъ дѣятелей. Пытаясь опредѣлить, „какого рода вліяніе оказывали школы на своихъ питомцевъ“, авторъ ищетъ слѣдовъ этого вліянія въ фактахъ біографій нѣсколькихъ лицъ, переданныхъ въ такъ наз. Кодненской книгѣ. Таеъ какъ однако и факты эти довольно скудны, и связь ихъ съ школой ничѣмъ не установлена, то выводы автора являются произвольными, чтобъ не сказать насильственными, и главная цѣль его, на нашъ взглядъ, остается совершенно недостигнутой. Наконецъ отмѣтимъ еще имѣющій значеніе для исторіи административныхъ отношеній юго-зап. края въ нашемъ столѣтіи, живой и интересный, богатый комическими эпизодами, рассказъ О. Левицкаго ¹⁸⁾ о пожарахъ въ Кіевѣ и др. городахъ юго-зап. края въ 1811—12 гг. и о розыскахъ мнимыхъ поджигателей въ Кіевской губерніи; въ основаніе этого рассказа легли архивныя дѣла кіевск. губ. правленія и канцеляріи военнаго губернатора.

Упомянемъ еще о двухъ изданныхъ въ 1891 г. крупныхъ источникахъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ жизни правобережной Малороссіи и имѣющихъ совершенно различную цѣнность и значеніе. Изданное проф. Дашкевичемъ описаніе путешествія итальянца Эмилиа д'Асколи въ 1634 г. ¹⁹⁾ даетъ между прочимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о современныхъ путешественнику козакахъ и ихъ морскихъ походахъ. Въ другомъ кіевскомъ историческомъ органѣ печатались записки одного изъ небезызвѣстныхъ польскихъ дѣятелей, Мих. Чайковскаго или Садыкъ-паши ²⁰⁾. Помѣщенная за 1891 г. часть мемуаровъ включаетъ въ себѣ рассказъ о дѣтствѣ и юности автора, объ общественной жизни поляковъ на Волыни и Подоліи въ 20-хъ годахъ

¹⁷⁾ Я. Шульгинъ. Нѣсколько данныхъ о школахъ въ правобережной Украйнѣ въ половинѣ XVIII в. Кіевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 97—118.

¹⁸⁾ О. Левицкій. Тревожные годы. I. Пожарныя тревоги. Кіевская Старина. 1891 г., № 10, стр. 1—21 и № 11, стр. 169—194.

¹⁹⁾ Н. П. Дашкевичъ. Описаніе Черноморья, составленное Эмилиемъ д'Асколи въ 1634 г. Читенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца. Кіевъ, 1891 г., т. V, стр. 172—182 и 3—46.

²⁰⁾ Записки Михаила Чайковскаго (Садыкъ-паши). Кіевская Старина, 1891 г., №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 12.

нашего вѣка и о возстаніи здѣсь въ 1831 г. Все это представляетъ источникъ весьма мутный, что зависитъ и отъ чрезвычайно запутанныхъ и неясныхъ взглядовъ автора, свободно отождествляющаго, напр., шляхту съ козачествомъ, и отъ его ничѣмъ не обуздываемаго стремленія выставить себя въ почетной роли. Въ концѣ концовъ эти „записки“, которыя сама редакція „К. Ст.“ не нашла возможнымъ печатать въ полномъ видѣ, даютъ болѣе матеріала для изученія нѣкоторыхъ патологическихъ явленій въ исторіи польской интеллигенціи XIX столѣтія, чѣмъ для чего бы то ни было иного.

Едва ли не болѣе, чѣмъ исторіи общественнаго быта правобережной Малороссіи, посчастливилось въ литературѣ 1891 г. исторіи мѣстной церкви. Г. Рыбинскій ²¹⁾ въ своей статьѣ изложилъ вѣщніе факты судебъ кievской митрополіи за XIII—XVI вв., воспользовавшись существующей литературой и печатными источниками. Факты эти расположены у него по четыремъ рубрикамъ: 1) посѣщенія Кіева митрополитами и ихъ намѣстниками здѣсь, 2) судьба Кіево-Софійскаго собора, 3) земельныя владѣнія кievской каѳедры и 4) границы митрополичьей епархіи. Новаго эта работа не внесла съ собою въ литературу предмета, если не считать мало обоснованныхъ гипотезъ, которыми особенно богато изложеніе первой и второй части. Въ третьей сильно чувствуется недостатокъ рукописнаго матеріала, который помогъ бы автору освѣжить свое изложеніе. Къ вопросамъ, затрогиваемымъ въ этомъ трудѣ, имѣетъ отношеніе шестая глава книги г. Барбашева ²²⁾, трактующая между прочимъ о поставленіи въ митрополиты Григорія Памвлака, но не дающая ничего новаго по этому вопросу. Болѣе важны напечатанные пр. Голубевымъ „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви“ ²³⁾, рядъ актовъ 1541—1639 гг., въ примѣчаніяхъ къ которымъ издатель возстановляетъ списокъ зап.-русскихъ іерарховъ и опредѣляетъ время проникновенія уніи въ Кіевъ, принимая за такое время 1596 г. Иначе, и съ меньшею, повидимому, вѣроятностью, рѣшаетъ тотъ же вопросъ О. Левицкій ²⁴⁾, считая моментомъ водворенія уніи въ Кіевѣ 1604 г. По исторіи уніатской церкви въ XVII в. любопытную работу далъ г.

²¹⁾ В. Рыбинскій. Кіевская митрополичья каѳедра съ половины XIII до конца XVI вѣка. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1891 г., № 1, стр. 104—155, № 4, стр. 697—709 и № 5, стр. 11—40.

²²⁾ Барбашевъ, А. Очерки литовско-русской исторіи XV в. Витовтъ. Последнія двадцать лѣтъ княженія 1410—1430. Слб. 1891 г., стр. III+340.

²³⁾ С. Т. Голубевъ. Матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 145—227.

²⁴⁾ О. И. Левицкій. Къ исторіи водворенія въ Кіевѣ уніи. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 137—144.

Миронъ 25). Положивъ въ основу своей статьи трудъ польскаго ученаго Лисевича (*Walka o biskupstwo, epizod z dziejów kościoła wschodniego, Lwów, 1888*). Миронъ дополнилъ ее самостоятельно, особенно въ той части, гдѣ идетъ рѣчь о сочиненіяхъ Шумлянскаго. Статья его не даетъ полнаго свода всѣхъ фактовъ жизни и дѣятельности Шумлянскаго; авторъ беретъ только важнѣйшіе изъ этихъ фактовъ и на основаніи ихъ создаетъ аркую характеристику своего героя, видя въ немъ типичнаго представителя духовенства той норы. Характеристика эта полна отрицательными чертами. „Несокрушимая энергія въ преслѣдованіи своей цѣли, шаткая нравственность, не пренебрегающая никакими средствами, ведущими къ назначенной цѣли, смѣсь рыцарской отваги, варварской жестокости и іезуитскаго лицемерія—вотъ самыя выдающіяся черты его (Шумлянскаго) характера“, говоритъ авторъ. „Религіозные вопросы, продолжаетъ онъ, были для него только частью политики, а политика его была нескончаемымъ рядомъ обмановъ, лицемерія, хитростей и предательства. Его миролюбивыя клятвы обыкновенно опаснѣе, чѣмъ его наѣзды; даже самыя, повидимому, искреннія свои убѣжденія онъ готовъ былъ въ данный моментъ втоптать въ грязь, лишь бы достигнуть намѣченной цѣли“. Однако авторъ отмѣчаетъ въ немъ и положительную черту—стремленіе поднять русскую униатскую іерархію въ глазахъ польскаго правительства. Вторая часть статьи посвящена разбору произведеній Шумлянскаго и особенно его „Метрики“, для которой авторъ даетъ подробное описаніе и изложеніе ея содержанія. Это произведеніе, по его словамъ, „указываетъ намъ коренную переимѣну понятій и направленій, какая втеченіе столѣтія произошла въ средѣ южно-русской интеллигенціи“: „аскетическая простота, продолжаясь словами г. Мирона, и презрѣніе ко всему мірскому смѣнились желаніемъ во что бы то ни стало сравняться съ панами и занять мѣсто въ ряду польскихъ привилегированныхъ классовъ“. Но рядомъ съ этимъ „Метрика“ имѣетъ „несравненно болѣе жизненности, теплоты и даже литературныхъ достоинствъ“, чѣмъ подобныя ей галицко-русскія произведенія XIX вѣка, почему ей „должно быть отведено свое, хотя бы и скромное мѣсто въ исторіи южно-русской литературы XVII вѣка“. Не создавая такимъ образомъ новыхъ построеній, данная статья представляетъ вставленный въ рамки опредѣленной общей идеи пересказъ частныхъ фактовъ, изъ которыхъ многіе имѣютъ весь интересъ новизны. Исторіи отношеній между униатами и православ-

25) Миронъ. Іосифъ Шумлянскій, послѣдній православный епископъ львовскій и его „Метрика“. Кіевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 337—62 и № 7, стр. 1—21.

ными въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій, когда совершалось воссоединеніе униатовъ, касается статья г. Храчевича ²⁶⁾, представляющая разсказъ о борьбѣ крестьянской паствы и православныхъ священниковъ съ священниками униатскими и помѣщичьей властью изъ-за церкви м. Славечни (Овручскаго уѣзда). Статья эта даетъ вмѣстѣ недурную, хотя очень частную, иллюстрацію отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ на почвѣ религіознаго вопроса въ указанное время.

Въ заключеніе этого отдѣла нашего обзора укажемъ еще двѣ статьи, относящіяся къ мѣстной археологіи. Г. Завитневичъ ²⁷⁾ описалъ раскопки, произведенныя имъ въ 1890 г. на мѣстѣ лѣтописнаго городища подѣ Кіевомъ и не давшія никакихъ существенныхъ результатовъ. Въ статьѣ г. О. Левицкаго ²⁸⁾ сдѣлано описаніе современнаго, довольно печальнаго положенія архитектурныхъ древностей г. Луцка, причѣмъ авторъ касается и ихъ исторіи.

Гораздо богаче по содержанію и разнообразію по темамъ литература, относящаяся къ исторіи лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв. На ряду съ узко-спеціальными работами мы находимъ здѣсь и рядъ попытокъ охватить болѣе сложный матеріалъ, дать рѣшеніе весьма широкимъ вопросамъ.

Отмѣтимъ прежде всего старѣйшую изъ такихъ попытокъ въ видѣ статьи г. Сребницкаго ²⁹⁾, случайно лишь попавшей въ литературу 1891 года. Эта статья, заключающая въ себѣ описаніе порядковъ церковныхъ братствъ и цеховъ лѣвобережной Малороссіи, теперь совершенно почти устарѣла (она была представлена въ качествѣ реферата на Казанскій археологическій съѣздъ въ 1877 г.), какъ по проводимой въ ней теоріи, такъ и по незначительному сравнительно съ извѣстнымъ въ настоящее время количеству фактовъ, положен-

²⁶⁾ В. Храчевичъ. Обращеніе русской церкви въ латинскій костелъ (Эпизодъ изъ исторіи церковно-бытовыхъ отношеній между православіемъ и католичествомъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія). Кіевская Старина. 1891 г., № 12, стр. 391—412.

²⁷⁾ В. Завитневичъ. Замокъ кн. Семена Омельковича и лѣтописный Городецъ подѣ Кіевомъ. Чтенія въ Ист. Общ. Нестора лѣтописца, кн. V, Кіевъ, 1891 г., стр. 134—141.

²⁸⁾ О. И. Левицкій. Луцкая старина. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 54—90.

²⁹⁾ И. А. Сребницкій. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. Труды 4-го археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31 іюля по 18 августа 1877 г. Томъ II. Казань, 1891 г., стр. 10—26. К. Стар., 1891, № 11, стр. 334—8, И. Камагина. Ж. М. Н. Пр., 1891, № 9, стр. 220—21.

ныхъ въ ея основу. Серьезнымъ недостаткомъ труда г. Сребницкаго является притомъ та его особенность, что, описывая сохранившіяся сельскія и городскія братства лѣвобережной Малороссіи, онъ не называетъ тѣхъ мѣстностей, о порядкахъ которыхъ идетъ у него рѣчь.

Появившаяся еще въ 1890 г., статья И. В. Лучицкаго ³⁰⁾ о формахъ заимочнаго владѣнія въ Малороссіи случайно не попала въ помѣщенный въ Ист. Обзорѣніи г. Браудо обзоръ литературы за этотъ годъ. Между тѣмъ она, представляя изъ себя одно изъ наиболѣе оригинальныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій въ области малорусской исторіи за послѣдніе годы, имѣетъ весьма серьезное значеніе и потому мы рѣшаемся восполнить здѣсь этотъ пробѣлъ, передавъ важнѣйшее ея содержаніе. Еще въ 1882 г. названный ученый впервые указывалъ на сохраняющіеся въ лѣвобережной Малороссіи явные слѣды существовавшаго здѣсь нѣкогда общиннаго землевладѣнія и пытался, на основаніи не особенно впрочемъ многочисленныхъ матеріаловъ, воспроизвести нѣкоторыя существенныя черты его исторіи. („Устои“, № 7; „От. Записки“, № 11). Продолжая свои занятія въ этомъ направленіи, онъ уже въ 1884 г. издалъ цѣлый сборникъ документовъ, касающихся общиннаго землевладѣнія въ лѣвобережной Малороссіи XVII—XVIII вв. и извлеченныхъ изъ хранящейся въ библиотекѣ кievскаго университета Румянцовской описи, а въ 1889 г. напечаталъ изслѣдованіе объ особомъ видѣ семейной общины въ Черниговщинѣ въ видѣ сябровъ и сябриннаго землевладѣнія („Сѣв. Вѣстникъ“, №№ 1 и 2). Знакомство съ дѣлами бывшаго архива кiev. губ. правленія, переданными въ центр. кiev. архивъ, дало ему новый матеріалъ для наблюденій надъ исторіей общиннаго землевладѣнія въ XVII и XVIII вв. на югѣ лѣвобережной Малороссіи, въ Полтавщинѣ, и результаты своихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ небольшой по объему, но крайне важной по содержанію и выводамъ статьѣ. Указавъ въ началѣ ея, что значительная часть поселеній лѣваго берега Днѣпра, и именно южной ихъ части, возникла вслѣдствіе колонизаціи, шедшей съ праваго берега, проф. Лучицкій различаетъ два вида этой послѣдней: владѣльческую и вольную или козацкую. Первая была основана на принципѣ личнаго землевладѣнія, вторая, производившаяся самимъ народомъ, объединеннымъ на правомъ берегу въ общинные союзы не только судебно-административнаго характера, какъ это было показано уже вѣдѣющими изслѣдователями, но и поземельнаго, какъ доказываетъ нашъ авторъ, вносила съ собою начало общиннаго землевладѣнія. Это начало на правомъ берегу выражалось въ формѣ семейно-

³⁰⁾ И. Лучицкій. Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи, Юридическій Вѣстникъ. 1890 годъ, № 3, стр. 391—424.

общиннаго союза или сябринства, приводившаго въ долевою владѣнiю соучастниковъ, или же чистой общины, „спулки“, основанной на равномъ участiи всѣхъ ея членовъ въ общихъ угодiяхъ. Благодаря этому и заимка земель на лѣвомъ берегу „производилась либо общиною, либо сложномъ семейю, присвоивавшими себѣ въ полную и исключительную собственность иногда громадныя пространства пусто-порожныхъ степныхъ и лѣсныхъ земель, въ собственность не того или другого члена общины, а всей общины или группы безраздѣльно“, причеъ „право заимки опредѣлялось фактическимъ пользованiемъ ею для цѣлей пастьбы и самыя границы заимки совпадали съ тѣмъ, куда ходила на пастьбу скотъ всей общины“—положенiя, допаванныя авторомъ путемъ сопоставленiя цѣлаго ряда фактовъ. Характеризуя далѣе права общины на землю, находившуюся въ предѣлахъ ея заимки, права, выразившiяся въ продажѣ земли, отводѣ ея постороннимъ лицамъ и членамъ общины, дозволенiи послѣднимъ совершать отдѣльныя заимки, авторъ указываетъ на существованiе рядомъ съ богатыми землей общинами значительнаго разряда лицъ безземельныхъ, пришлыхъ, которые могли получить землю только путемъ покупки или принятiя ихъ вобщинный союзъ. Это обстоятельство виѣстѣ съ никогда не исчезавшимъ началомъ личнаго землевладѣнiя, должно было оказать разрушающее влiанiе на самыя общины. Въ послѣдней части своей статьи авторъ характеризуетъ правила, регулировавшiя въ общинахъ пользованiя землею и довольно разнообразныя. Онъ сводитъ ихъ къ тремъ формамъ: право пользованiя трехлѣтняго, наследственнаго, подъ условiемъ постоянного пользованiя, и права пользованiя втеченiе одного лѣта, одной жатвы или косьбы, извѣстнаго еще подъ именемъ захватнаго и, несмотря на всю свою видимую неопредѣленность, подчинявшагося, однако опредѣленнымъ правиламъ. Новизна конструкцiи, богатство фактическаго содержанiя и широта взгляда автора, обусловленная возможностью аналогiй съ формами землевладѣнiя въ другихъ странахъ—таковы достоинства этой замѣчательной статьи, выведшей изъ мрака забвенiя любопытныя порядки малорусской земельной общины, самое существованiе которой еще недавно вполнѣ отрицалось.

Широкою темой отличается и статья г-жи Ефименко 31), разбирающая судьбы малорусскаго дворянства отъ образованiя независимой Малороссiи при Богданѣ Хмельницкомъ до слиянiя малорусскаго шляхетства съ общерусскимъ дворянскимъ сословiемъ. Живо написанная, статья эта представляетъ изъ себя не результаты само-

31) А. Ефименко. Малорусское дворянство и его судьба. Вѣстникъ Европы, 1891 г., № 8, стр. 515—69.

стоятельныхъ изысканій автора, а компиляцію, составленную почти исключительно по работамъ Лазаревскаго, причеиъ составительница порою преувеличила отдѣльныя положенія этого ученаго. Въ образованіи малорусскаго шляхетства г-жа Ефименко отрицаетъ всякую роль и всякое вліяніе старой шляхты; это образованіе совершалось подъ вліяніеиъ двухъ факторовъ, давленія соціальныхъ идей и культуры Польни и политическаго союза съ Москвою, зерномъ же новаго сословія послужилъ классъ войсковыхъ урядниковъ или старшины. Эта послѣдняя мысль, въ общемъ своемъ видѣ вѣрная, но не новая, выражена авторомъ въ крайне односторонней формѣ; знакомство съ нѣкоторыми изъ генеральныхъ слѣдствій о маестностяхъ (мы должны, впрочемъ, оговориться, что тогда эти слѣдствія еще не были напечатаны) могло бы показать г. Ефименко истинные размѣры удѣльиныхъ въ гетманской Малороссіи шляхетскихъ владѣній и смягчить односторонность ея построенія. Далѣе авторъ разбираетъ ростъ земельныхъ богатствъ старшины, закрѣпощеніе ея крестьянства, ея стремленія къ приобрѣтенію правъ русскаго дворянства и ея культурное отчужденіе отъ народной массы, во всѣхъ этихъ частяхъ своей работы почти не выходя изъ круга сообщенныхъ г. Лазаревскимъ фактовъ и вмѣстѣ допуская по временамъ болѣе или менѣе серьезныя ошибки.

Цѣнныя данныя по исторіи землевладѣнія и сословія даетъ еще книга пр. Багалѣя ⁸²⁾, написанная по порученію Академіи Наукъ въ видѣ рецензіи на первый томъ „Описанія старой Малороссіи“ Лазаревскаго. Не касаясь оцѣнки послѣдняго труда, производимой г. Багалѣеиъ, мы отмѣтимъ здѣсь лишь важнѣйшія самостоятельныя части его работы. Свѣдѣнія о козацкомъ землевладѣніи въ Стародубовщинѣ въ началѣ XVII вѣка, основанныя на найденномъ авторомъ привилеѣ, кор. Сигизмунда 1625 г., о судьбахъ магистратскаго управленія въ XVII в. въ Стародубѣ и Новгородъ-Сѣверскѣ, причеиъ для перваго изъ этихъ городовъ авторъ открылъ неизвѣстную раньше жалованную грамоту кор. Сигизмунда 1625 г., любопытное описаніе г. Погара въ 1767 г., исторія повинностей посполитыхъ Почепской волости за время владѣнія ея Меньшикова, описанія Шептаковской и Бакланской волостей въ разные моменты XVIII вѣка, описаніе свободныхъ войсковыхъ и ранговыхъ имѣній Стародубовскаго полка въ 1740 г., еще болѣе цѣнное описаніе ранговыхъ имѣній этого же полка и повинностей и землевладѣнія жившихъ въ нихъ посполитыхъ въ 1760—65 г.—таковы важнѣйшія данныя, извлеченныя авторомъ этого труда изъ архивовъ, и къ нимъ можно прибавить еще свѣдѣнія о раскольни-

⁸²⁾ Багалѣй, Д. И. Новыя исторіи Малороссіи. Рецензія на книгу А. М. Лазаревскаго „Описаніе старой Малороссіи“. Сиб. 1891 г., стр. 148.

чьих слободахъ въ Стародубовщинѣ, во многомъ дополняющія исторію этихъ поселеній. Полная характеристика этихъ данныхъ не можетъ войти въ нашъ бѣглый очеркъ, тѣмъ болѣе, что самъ г. Багалѣй не подводитъ конечныхъ итоговъ подъ своими матеріалами, рассматривая ихъ по преимуществу, какъ дополненіе къ труду г. Лазаревскаго.

Переходя къ болѣе мелкимъ трудамъ, посвященнымъ тѣмъ же темамъ по исторіи землевладѣнія, сословныхъ отношеній и управленія гетманской Малороссіи, мы на первый планъ въ ряду ихъ должны поставить двѣ статьи А. М. Лазаревскаго. Первая изъ нихъ,³³⁾ представляетъ чрезвычайно любопытный разсказъ о смѣнѣ полтавскихъ полковниковъ въ второй половинѣ XVII вѣка, основанный, помимо печатныхъ лѣтописей и актовъ на рукописныхъ протоколахъ полтавскаго полковаго суда XVII столѣтія. Сдѣлавъ въ началѣ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о заселеніи Полтавщины въ этомъ вѣкѣ, авторъ характеризуетъ особенности управленія Полтавскаго полка, заключавшіяся въ болѣе независимости здѣшняго населенія отъ полковничьей власти, и пересказываетъ исторію смѣны мѣстныхъ полковниковъ, получающую въ такомъ освѣщеніи общій интересъ. Окончательные выводы автора таковы: „при свободномъ выборѣ полтавскіе полковники мѣняются очень часто, но персоналъ ихъ ограничивается всего 5—6 лицами изъ мѣстныхъ богачей и послѣдніе, интригуя изъ-за полковничьяго пернача другъ противъ друга, превращаютъ полчанъ-выборщиковъ въ послушное свое орудіе. Исторія частой мѣны полтавскихъ полковниковъ даетъ нѣкоторый матеріалъ для заключенія, что выборное начало въ старой Малороссіи при неограниченномъ участіи въ выборахъ „черни“ не могло долго держаться и должно было съ развитіемъ гетманской власти прекратиться“. Въ другой изъ упомянутыхъ статей³⁴⁾ авторъ рисуетъ рядъ картинъ изъ исторіи землевладѣнія и сословій лѣвобережной Малороссіи за XVIII вѣкъ, особенно подробно останавливаясь на двухъ темахъ: захватѣ маестностей старшиною и отношеніи владѣльцевъ къ посполитымъ въ имѣніяхъ. Всѣ эти очерки относятся къ Полтавщинѣ и построены главнымъ образомъ на рукописномъ матеріалѣ бібліотеки автора. По характеру матеріала и способу его передачи они близко примыкаютъ къ его же „Описанію старой Малороссіи“, а по дѣлаемымъ имъ здѣсь выводамъ къ „Малорусскимъ посполитымъ крестьянамъ“. Въ статьѣ г. Сторо-

³³⁾ Ал. М. Лазаревскій. Полтавщина въ XVII вѣкѣ, Кіевская Старина. 1891 г., № 9, стр. 357—74.

³⁴⁾ Ал. М. Лазаревскій. Изъ исторіи селъ и селянъ лѣвобережной Малороссіи. Кіевская Старина. 1891 г., № 1, стр. 1—18 и № 11, стр. 216—231.

женка ³⁵⁾, являющейся, повидимому, лишь началомъ большой работы, мы находимъ общій историко-географическій очеркъ мѣстности нын. Переяславскаго уѣзда съ объясненіемъ названій рѣкъ и селъ. Г-нъ Моравскій ³⁶⁾ далъ интересный очеркъ дѣятельности знаменитаго протоиона-сотника Лисовскаго, составленный на основаніи документовъ Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ и дающій много новаго сравнительно съ прежней статьей о немъ г. Лазаревскаго. Этотъ очеркъ является яркимъ и характернымъ эпизодомъ изъ исторіи административныхъ отношеній края въ началѣ XVIII вѣка. Общая точка зрѣнія автора выясняется изъ слѣдующаго мѣста его работы: „Лисовскій былъ вполнѣ сыномъ своего времени. Постоянная коллизія, въ которой находились, съ одной стороны, то, что можно было бы назвать нормальнымъ политическимъ строемъ Малороссіи, и съ другой — фактическая сила, дѣйствовавшая на каждомъ шагу наперекоръ этому строю и во всякомъ случаѣ преслѣдовавшая цѣли, которыя стояли внѣ тѣснаго круга интересовъ присоединенной страны,—эта постоянная коллизія должна была дѣйствовать деморализующимъ образомъ на политическіе и общественные нравы старшины, создавая чрезвычайно удобную почву для дѣятельности людей, подобныхъ Лисовскому“. Не отрицая существованія и серьезнаго значенія той коллизіи, о которой говоритъ авторъ, мы думаемъ однако, что онъ нѣсколько преувеличилъ ея важность въ ущербъ другимъ факторамъ. Если отбросить нѣкоторыя специфическія особенности біографіи Лисовскаго, въ родѣ его двоеженства, то похожихъ на него людей можно найти и въ XVII вѣкѣ, когда столь рѣзкаго антагонизма между властью московскаго царя и интересами малорусскаго посольства еще не обнаруживалось. Стоитъ хотя бы сопоставить выводы упомянутой выше статьи Лазаревскаго о полтавскихъ полковникахъ съ только что приведеннымъ мѣстомъ, чтобы увидѣть его односторонность. Дѣло въ томъ, что политическіе и общественные нравы старшины въ гораздо большей степени, нежели дѣятельностью московскаго правительства, обуславливались ея собственнымъ социальнымъ-экономическимъ положеніемъ, создавшимся независимо отъ этой дѣятельности. Передавая факты біографіи Лисовскаго, г. Моравскій дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о самыхъ порядкахъ управленія, напр. объ общинномъ характерѣ куничнаго сбора, соответствующаго англійскому *merchetum*. Подобный этюдъ

³⁵⁾ А. Стороженко. Очерки Переяславщины. Киевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 195—215.

³⁶⁾ С. П. Моравскій. Федоръ Лисовскій. 1709—1722. (Очеркъ изъ внутренней исторіи Малороссіи въ 1-ой пол. XVIII стол.). Киевская Старина. 1891 г., № 9, стр. 427—54 и № 10, стр. 22—57, и отд.

изъ исторіи козацкой старшины и ея землевладѣнія въ концѣ XVII—началѣ XVIII вѣка представляетъ написанный Н. Стороженкомъ 37) біографическій очеркъ сотника пирятинскаго Семена Вакуленка. Авторъ его затрогиваетъ весьма важный вопросъ о происхожденіи экономического могущества старшины на почвѣ сельскаго хозяйства, именно мельницъ, но болѣе затрогиваетъ, нежели рѣшаетъ его, не располагая для послѣдняго достаточнымъ матеріаломъ, который далъ бы ему возможность точно обрисовать хотя бы выгоду, приносившуюся старшиной „млинами“; въ приложеніи къ этой статьѣ, болѣе важной по своему замыслу, чѣмъ по исполненію, напечатано нѣсколько документовъ. Г-жа Радакова 38) пересказала одно дѣло Харьковскаго архива о поселеніи гетм. Апостоломъ слободы въ мглинской сотнѣ стародубовскаго полка, за р. Ипутью. Ничего новаго и характернаго нѣтъ однако въ сообщаемыхъ авторомъ частныхъ фактахъ. Общія точки зрѣнія на значеніе слободъ заимствованы ею у Лазаревскаго; выходя же за рамки своего непосредственнаго фактическаго матеріала, она впадаетъ въ весьма грубыя ошибки, утверждая, напр., что подсуѣдки не отбывали никакихъ повинностей въ пользу владѣльца. Для исторіи крестьянства подѣ концѣ XVIII столѣтія важна статья г-жи Ефименко 39), дающая основанный на матеріалахъ харьковскаго архива рассказъ объ убійствѣ крестьянами с. Турбаевъ своихъ помѣщиковъ Базилевскихъ въ 1789 г. Статья эта вызвала нѣсколько, не особенно существенныхъ, впрочемъ, дополненій, указанія на которыя мы помѣщаемъ здѣсь же. Въ моей статьѣ 40) сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о хранящихся въ кiev. центр. архивѣ дѣлахъ по исторіи крестьянства за XVIII вѣкъ. Работа г. Плохинскаго 41), посвященная обрисовкѣ бобровничьихъ и стрѣлецкихъ общинъ, представляетъ изъ

37) Н. В. Стороженко. Семень Вакуленко, сотникъ пирятинскій (1696—1720). Киевская Старина. 1891 г., № 1, стр. 119—153.

38) Е. П. Радакова. Гетманъ Давидъ Апостолъ въ роли колонизатора. Киевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 458—68.

39) А. Я. Ефименко. Турбаевская катастрофа. Киевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 373—401. Добавленія къ этой статьѣ: А. Е. (того-же автора): Къ Турбаевской катастрофѣ, К. Стар., 1891, № 3, с. 155—160. Старога Прилучанина: Къ турбаевской катастрофѣ, К. Стар., 1891, № 5, с. 312—13 и Арк. Л.—ко: Рассказъ о турбаевской катастрофѣ, *ibid*, № 9, с. 493—94.

40) В. А. Мякотинъ. Дѣла по исторіи крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ кievскомъ центральномъ архивѣ. Киевская Старина. 1891 г., № 2 стр. 300—14.

41) М. Плохинскій. Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украины. Бобровники. Стрѣльцы (съ приложеніемъ документовъ). Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III. Харьковъ, 1891 г., стр. 29—155 и отдѣльно.

себя нѣчто среднее между ислѣдованіемъ и изданіемъ документовъ. Главную часть ея составляютъ извлеченные изъ Харьк. архива матеріалы, въ изданіи которыхъ можно бы пожелать нѣсколько болѣе тщательности. Въ введеніи къ нимъ авторъ добросовѣстно собралъ важнѣйшія свидѣтельства своихъ документовъ (далеко, замѣтимъ однако, не исчерпывающихъ существующаго по данному вопросу матеріала) о порядкахъ жизни бобровицкихъ и стрѣлецкихъ общинъ, отношеніи ихъ къ властямъ страны и значеніи ихъ промысловъ, но при этомъ общія его положенія страдаютъ большою неясностью, мѣшающей отчетливому представленію о рисуемыхъ имъ частныхъ порядкахъ. Такъ, говоря въ одномъ мѣстѣ своей работы о „слабости гетманской власти при Скоропадскомъ“ сравнительно съ „мѣстнымъ правленіемъ“, т.-е. полковой и сотенной старшиной, онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ уже объ „усиленіи гетманской власти и деморализаціи полковничьей“ при томъ же Скоропадскомъ и такимъ путемъ власть, бывшая для бобровниковъ слабой, для стрѣльцовъ оказывается сильной.

Отмѣтимъ еще важнѣйшіе матеріалы, служащіе къ уясненію исторіи землевладѣнія и сословныхъ отношеній. А. М. Лазаревскій ⁴²⁾ напечаталъ принадлежащіе его библиотецѣ и весьма важные по содержанию документы, касающіеся монастырей Батуриискаго Крупецкаго, женскаго Новомлинскаго, Спаскаго Новгородъ-Сѣверскаго, Братскаго и Кіево-Печерской Лавры, ярко обрисовывающіе способы пріобрѣтенія монастырями земельной собственности и столкновенія ихъ на этой почвѣ съ другими сословіями и между собою. Довольно обстоятельный пересказъ ихъ и оцѣнка сдѣланы въ рецензіи на данный томъ „Чтеній общества Нестора“ Н. В. (Кіевская Старина, 1891, № 10). Пр. Лучицкимъ ⁴³⁾ изданъ, равнымъ образомъ изъ актовъ его библиотеки, любопытный документъ начала XVIII столѣтія, свидѣтельствующій о сильной задолженности козаковъ въ эту пору. Особый типъ посполитыхъ выводится въ изданныхъ г. Лазаревскимъ ⁴⁴⁾ трехъ универсалахъ изъ числа 28-ми, найденныхъ имъ въ архивѣ Гр. П. Галагана, прилуцкаго полковника Игн. Галагана (два изъ нихъ 1716 г., одинъ 1719 г.), данныхъ разнымъ лицамъ, по догадкѣ издателя посполитымъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ общенародныхъ повинностей

⁴²⁾ А. М. Лазаревскій. Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи (1636—1730 гг.). Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора гѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 49—92.

⁴³⁾ И. Лучицкій. Въ исторіи козачества въ началѣ XVIII в. Кіевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 506—8.

⁴⁴⁾ А. Л. Полковничья чиншевики. Кіевская Старина. 1891 г., № 4, стр. 161—3.

за чиншъ полковнику. Издатель ставитъ вопросъ, былъ ли это общій фактъ или специальное изобрѣтеніе полк. Горленка. Мы можемъ сказать, что упоминаніе о полковничьихъ чиншевикахъ имѣется и въ слѣдствіи, производившемся въ 1719 г. по жалобамъ прилуцкихъ полчанъ на притѣсненія полковника Игн. Галагана; причемъ полчане ставили въ вину послѣднему увеличеніе числа такихъ чиншевиковъ, какъ это видно изъ сохранившагося въ М. А. М. Ю. акта розыска. Тѣмъ же ученымъ напечатанъ 45) любопытный по достовѣрности своихъ данныхъ списокъ находившихся во владѣніи старшины посполитскихъ дворовъ и млиновыкъ колъ для расположенія на нихъ 1000 р., поднесенныхъ оберъ-каморъ-фурьеру Полтавцеву 5 августа 1744 г. Для исторіи землевладѣнія имѣетъ значеніе по интереснымъ подробностямъ о способахъ владѣнія описъ рыболовныхъ озеръ, находившихся въ гетманскихъ маестностяхъ при Разумовскомъ, напечатанная г. Плохинскимъ 46). Наконецъ укажемъ еще здѣсь напечатанную г. А. Л. 47) распределительную записъ имѣній гр. К. Разумовскаго между его сыновьями—два акта 1800 г., содержащія въ себѣ перечисленіе всѣхъ малорусскихъ имѣній бывшаго гетмана.

Въ 1891 г. была окончена печатаніемъ въ К. Старинѣ и затѣмъ вышла отдѣльнымъ изданіемъ работа г. Теличенка 48), посвященная изображенію жизни и желаній малорусскихъ сословій въ эпоху екатерининской комиссіи. Такъ какъ о другихъ частяхъ ея упоминалось уже въ предъидущемъ обзорѣ, то здѣсь мы скажемъ только о тѣхъ отдѣлахъ, которые появились въ К. Старинѣ въ 1891 г. и заняты изложеніемъ положенія мѣщанства и козаковъ. Здѣсь мы находимъ тотъ же, что и въ другихъ частяхъ этого труда, узкій матеріалъ, сводящійся къ простой передачѣ наказовъ, причемъ дается рядъ частныхъ поправокъ къ мнѣніямъ прежнихъ изслѣдователей, особенно Авсѣенка и Латкина, и ту-же шаткость общихъ выводовъ, въ которыхъ авторъ въ концѣ-концовъ возвращается къ мнѣніямъ Костомарова, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ его матеріалъ и сужденія шире. Отмѣтимъ частныя его положенія. Неблагоустройство городовъ, вторженіе въ

45) А. Л. Число крестьянскихъ дворовъ, находившихся во владѣніи козацкой старшины въ половинѣ XVIII вѣка. Киевская Старина. 1891 г., № 8, стр. 284—298.

46) М. Плохинскій. О гетманскихъ рыболовныхъ озерахъ. Сборникъ Харьк. Истор.-Фил. Общества. Харьковъ, 1891 г., стр. 328—31.

47) А. Л. Распределительная записъ имѣній гр. Кир. Гр. Разумовскаго между его сыновьями. Киевская Старина. 1891 г., № 8, стр. 317—325.

48) Ив. В. Теличенко. Сословныя нужды и желанія малороссійянъ въ эпоху екатерининской комиссіи, IV и V. Киевская Старина. 1891 г., №№ 1 и 2, и отд. Кіевъ, 1891 г.

нихъ козацкой администраціи и права, нѣсколько преувеличенное авторомъ, тяжелыя повинности—вотъ намѣчаемыя имъ причины бѣдственнаго положенія городского сословія. Равенство обложенія, восстановление городского самоуправления и торговля и ремесленныя монополіи—такovy желанія мѣщанъ. Что касается положенія козацкаго сословія, которое авторъ изображаетъ какъ среднее между шляхетствомъ и посполствомъ въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, то въ качествѣ причинъ обнищанія козаковъ онъ выдвигаетъ давленіе старшинъ, постоянную, подводную и рабочую повинности и рублевой окладъ. Вліяніе всѣхъ этихъ условій на козацкое хозяйство остается у него однако невыясненнымъ и самый характеръ перечисленныхъ повинностей рисуется лишь въ очень общихъ чертахъ. Отмѣчая выраженное козаками въ наказахъ желаніе устраненія названныхъ порядковъ, авторъ въ число желаній сословія ставитъ еще свободу торговли и подтвержденіе вольнаго самоуправления, отбѣняя видное мѣсто, занимаемое въ этой программѣ экономическими пожеланіями, сравнительно съ политическими и социальными. Наконецъ онъ изображаетъ желанія Запорожья, выразившіяся въ требованіяхъ возвращенія кошу его границъ и вывода русскихъ войскъ съ его территории. Общій выводъ изъ своей работы г. Теличенко формулируетъ въ слѣд. словахъ: „Малороссія заявляла себя (въ наказахъ) не только какъ совокупность отдѣльныхъ есловій, но и какъ особый край, какъ особая часть Россійской имперіи. Нужды и желанія малороссіянъ были, помимо сословныхъ, еще и краевыя, съ политическимъ отбѣнкомъ“. Происхожденіе и значеніе послѣдовавшихъ затѣмъ реформъ Еватеринны, равно какъ отношеніе къ нимъ малорусскаго общества, онъ оцѣниваетъ извѣстными словами Костомарова изъ „Мазепы и мазепинцевъ“.

По исторіи городовъ, кромѣ этого труда г. Теличенка и упомянутой раньше книги пр. Багалѣя, 1891 годъ далъ лишь нѣсколько мелкихъ статей и замѣтокъ. Статья г. Эйнгорна ⁴⁹⁾ рисуетъ одинъ частный эпизодъ изъ исторіи городовъ въ XVII в., болѣе даже имѣя отношенія къ характеристикѣ московскихъ воеводъ, чѣмъ къ собственно малорусскимъ городскимъ порядкамъ. Авторъ рассказываетъ именно по документамъ М. А. М. Ю. столкновение Шереметьева съ нѣжинскимъ магистратомъ, настаивая на корыстолюбіи и подкупности даннаго воеводы. Болѣе интереса представляетъ статья А. А. Андріевскаго ⁵⁰⁾. Дополняя статью того же автора: „Кіевскія смуты прош-

⁴⁹⁾ В. Эйнгорнъ. Кіевскій воевода П. В. Шереметьевъ и нѣжинскій магистратъ (1666—1669 гг.). Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 246—58.

⁵⁰⁾ А. А. Андріевскій. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ (1754—

лаго столѣтія“ (К. Ст. 1886, № 12), она даетъ очеркъ любопытнаго въ исторіи Кіева времени, когда мѣстный магистратъ съ одной стороны отстаивалъ свою независимость отъ гетманскаго управленія, а съ другой—вступилъ въ борьбу съ назначеннымъ въ Кіевъ войтомъ—Сычевскимъ. Попутно авторъ сообщаетъ небезынтересныя данныя о веденіи городского хозяйства. Къ сожалѣнію, статья слишкомъ мозаична и переполнена далеко не всегда характерными мелочами. Г. Николайчикъ въ своей книгѣ 51) даетъ исторію г. Кременчуга. Добросовѣстный трудъ этотъ въ первыхъ своихъ частяхъ представляетъ мало интереса въ виду скудости источниковъ и виѣствъ малаго значенія Кременчуга въ старыя періоды малорусской исторіи. Болѣе интересны послѣднія главы книги, посвященныя новѣйшей исторіи города. Въ приложеніяхъ авторъ зачѣмъ-то перепечаталъ статьи о Кременчугѣ изъ разныхъ справочныхъ изданій, энциклопедическихъ и географическихъ словарей, начиная Арандаренкомъ и Щекатовымъ и кончая *Słownikiem Geograficznym*. Упомянемъ еще объ одной книжкѣ, которая заглавіемъ своимъ можетъ ввести кого-нибудь въ заблужденіе 52). Въ первой части своей она даетъ два-три сомнительныхъ анекдота, во второй—грубую и малограмотную защиту стараго суда, не имѣя по существу отношенія ни къ исторіи, ни къ Кременчугу. Если мы прибавимъ замѣтку г. А. А. 53), изображающую нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ контрабанднаго провоза табаку за польскую границу кіевскими мѣщанами въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка, то получимъ и всю, довольно-таки скудную, литературу этого года, касающуюся городовъ и городского сословія.

Особой группѣ населенія лѣвобережной Малороссіи посвящена статья И. М. Каманина 54), въ которой авторъ попытался опредѣлить отношеніе польскаго и русскаго правительствъ къ евреямъ въ лѣвобережной Малороссіи. При этомъ авторъ не позаботился провѣрить достоверность своихъ нѣсколько сомнительныхъ источниковъ: онъ свободно ссылается на напечатанную нѣкогда въ К. Старинѣ (1883 г. № 1)

1766). Кіевская Старина, 1891 г., № 4, стр. 1—31, № 5, стр. 210—43 и № 6, стр. 384—422.

51) О. Д. Николайчикъ. Городъ Кременчукъ. Историческій очеркъ. Сиб-1891 г., стр. 217, К. Стар. 1891, №, 11, с. 333—4. Н. В.

52) Подгородній старожилъ (подпись, но на обложкѣ нѣтъ). Часть 1-я, Историческое описаніе гор. Кременчуга съ его уѣздомъ. Часть 2-я. Сравненіе прежняго судопроизводства съ современнымъ. Кременчугъ, 1891 г., стр. 40.

53) А. А. Табачная контрабанда среди кіевскихъ мѣщанъ. Кіевская Старина. 1891 г., № 11, стр. 257—66.

54) И. М. Каманинъ. Евреи въ лѣвобережной Украинѣ въ XVIII в. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г., стр. 36—53.

фонъ-Носомъ грамоту королевича Владислава отъ 8 февр. 1623 г., возбуждающую сильное подозрѣніе своимъ необычнымъ титуломъ и временемъ ея изданія; равнымъ образомъ онъ принимаетъ вполне на вѣру данныя официальныхъ переписей еврейскаго населенія, предпринятыхъ въ моментъ и съ цѣлью изгнанія послѣдняго. Къ этому надо еще прибавить, что авторъ допустилъ ошибки въ пользованіи своими источниками, принявъ данныя переписи евреевъ въ кievскомъ намѣстничествѣ въ 1792 г. за данныя всей лѣвобережной Малороссіи, и опустилъ важныя показанія ихъ—о занятіи евреевъ ремеслами,—противорѣчащія его выводамъ. Самый комментарий автора къ показаніямъ источниковъ отличается по временамъ значительной произвольностью и неясностью. Позволимъ себѣ въ качествѣ примѣра привести одно мѣсто. „Само собою разумѣется, говоритъ авторъ, что въ числѣ помѣщиковъ, пользовавшихся услугами евреевъ, въ процентномъ отношеніи должны были преобладать (почему?) иноземные землевладѣльцы, а за ними великорусскіе надъ малорусскими, если принять во вниманіе отношеніе помѣщиковъ той и другой народности, принимавшихъ къ себѣ евреевъ, къ общему числу владѣльцевъ той же народности“. Въ виду всѣхъ этихъ особенностей статьи, попытку ея автора приходится, кажется, признать неудачною.

Послѣдніе годы XVIII столѣтія, занятые реформами Екатерины, вызвали нѣсколько частныхъ работъ. Важные акты, касающіеся управленія Малороссіей Румянцевымъ въ 1767 г. (изъ сборника распоряженій Румянцева въ архивѣ Кіев. археогр. комиссіи) и распоряженіе гетм. Разумовскаго о преобразованіи генеральнаго суда въ 1760 г. (документъ, сообщенный И. В. Лучицкимъ) напечатаны проф. М. Ф. Владимирскимъ-Будановымъ⁵⁵). Нѣкоторые изъ этихъ документовъ были изданы уже ранѣе: „Записка“ Румянцева въ приложеніяхъ къ книгѣ Авсѣенко „Малороссія въ 1767 г.“, распоряженія генерал-губернатора Малороссіи объ отгнѣннѣ полковыхъ депутатовъ въ генеральномъ судѣ, объ адвокатахъ и о раздѣленіи Малороссіи на комиссарства—въ „Чтеніяхъ М. О. И. и Др.“ 1861 г., кн. I; другіе являются въ печати впервые и даютъ цѣнный матеріалъ для характеристики Румянцева и его административныхъ приемовъ, равно какъ нѣкоторыхъ сторонъ болѣе ранней малорусской администраціи и жизни мѣстнаго общества. Документамъ издатель предпослалъ небольшое введеніе, но особенно однако удачное. Вполнѣ довѣрившись авторитету Румянцева, г. Будановъ изображаетъ жизнь малорусскаго общества и порядки

⁵⁵) М. Ф. Владимирскій-Будановъ. Акты по управленію Малороссією гр. П. А. Румянцева за 1767 г. Чтенія въ Ист. Обществѣ Нестора лѣтописца, кн. V. Кіевъ, 1891 г. стр. 93—136.

мѣстной администраціи исключительно по его „Запискѣ о усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ“, повторяя самыя странныя выкладки и ошибки послѣдней. Достаточно сказать, что, приводя то мѣсто „Записки“, гдѣ говорится о лѣности и пьянствѣ народа, какъ причинахъ развитія класса подсусѣдковъ, издатель безъ всякихъ оговорокъ „признаетъ, что эта мрачная картина вѣрна дѣйствительности“. Не будемъ говорить о значеніи подобнаго рода объясненія, а спросимъ только, какъ оно можетъ быть примирено съ тѣмъ фактомъ, что на югѣ Малороссіи подсусѣдковъ было значительно менѣе, нежели въ сѣверной ея части. Климатъ этихъ частей страны, кажется, не различается настолько, чтобы содѣйствовать или препятствовать развитію пьянства. Болѣе удаченъ пересказъ изданныхъ г. Будановымъ документовъ, сдѣланный г. Н. В. въ его рецензіи на V т. „Чтеній Общества Несторъ“ (К. Ст., 1891, № 10), пересказъ, въ которомъ оговорены важнѣйшія новыя свѣдѣнія, сообщаемыя ими, и дана характеристика Румянцова. Н. Стороженко въ двухъ статьяхъ⁵⁶⁾ рассказываетъ по документамъ семейнаго (Рѣпинныхъ) яготинскаго архива военную реформу и учрежденіе карабинерныхъ полковъ въ Малороссіи и устройство почтовыхъ сообщений и уничтоженіе таможенъ, произведенныя гр. Румянцевымъ. Довольно подробная замѣтка А. Андріевскаго⁵⁷⁾ посвящена дѣятельности кievскаго совѣтнаго суда въ первый годъ его существованія (1782). А. Ивановъ въ своей маленькой статьѣ⁵⁸⁾ далъ не лишенный интереса рассказъ о переселеніи въ 1789 г. сверхштатныхъ церковниковъ изъ трехъ малороссійскихъ губерній въ Новороссію, способа ихъ отправленія, сопровождавшагося многочисленными злоупотребленіями, ихъ поселенія въ Богоявленскѣ и другихъ мѣстахъ по распоряженію Потемкина для работъ адмиралтейства и ихъ крѣпостныхъ отношеній къ Николаевскому адмиралтейству.

Въ заключеніе упомянемъ опять о работѣ археологическаго содержанія, именно статьѣ В. И. Василенка⁵⁹⁾, описавшаго архитектурныя памятники г. Гадяча (замокъ и крѣпостныя валы) и ихъ судьбы.

⁵⁶⁾ Н. В. Стороженко. Реформы въ Малороссіи при графѣ Румянцевѣ. Киевская Старина. 1891 г., № 3, стр. 478—93 и № 9, с. 455—65.

⁵⁷⁾ А. Андріевскій. Дѣятельность кievскаго совѣтнаго суда въ первый годъ его существованія (1782). Киевская Старина, 1891 г., № 7, стр. 119—129.

⁵⁸⁾ А. Ивановъ. Переселеніе заштатныхъ церковниковъ въ Новороссію при Екатеринѣ II. Киевская Старина. 1891 г., № 5, стр. 288—97.

⁵⁹⁾ В. И. Василенко. Гадяцкая Старина. Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца. Кн. V. Кіевъ. 1891 г., стр. 91—102.

Исторія собственно Запорожской Сѣчи за 1891 г. не обогатилась какими-либо крупными трудами. Къ ней относятся лишь нѣсколько мелкихъ замѣтокъ. Таковы напечатанный В. Щербиной недатированный документъ, свидѣтельствующій о существованіи въ Сѣчи школы⁶⁰⁾, извлеченныя этимъ же изслѣдователемъ изъ документовъ Кіев. центр. архива мелкія свѣдѣнія о двухъ запорожскихъ ватажкахъ, Саввѣ Чаленкѣ и Игнатѣ Голомѣ⁶¹⁾, и замѣтка А. Скальковскаго о посѣщеніи Сѣчи астрономомъ Эйлеромъ въ 1770 г.⁶²⁾, вошедшая въ третье изданіе его „Исторіи Сѣчи Запорожской“.

Болѣе посчастливилось исторіи позднѣйшихъ странствованій сѣчевиковъ. Въ статьѣ П. Иванова⁶³⁾, основанной на одномъ изъ дѣлъ николаевскаго портового архива, впервые рассказываются подробности переселенія запорожцевъ на Тамань въ 1792 г. Изслѣдованіе П. А. Шафранова⁶⁴⁾, въ основу котораго положены дѣла архива министерства государственныхъ имуществъ, даетъ пересказъ исторіи образованія Азовскаго войска, заключающій въ себѣ много новыхъ подробностей, и очень краткій очеркъ позднѣйшихъ его судьбъ, выселенія части войска на Кавказъ и послѣдовавшаго затѣмъ упраздненія остальной части. Авторъ напрасно только чрезмѣрно довѣряетъ показаніямъ біографіи О. М. Гладкаго, подвергнутымъ уже критикѣ въ другихъ работахъ о Задунайской Сѣчи. Послѣдняя часть труда г. Шафранова, трактующая о выселеніи азовцевъ на Кавказъ, прекрасно дополняется статьей П. П. Короленка⁶⁵⁾. Послѣдній, кромѣ печатныхъ матеріаловъ пользовался дѣлами кубанскаго войскового архива и рассказами бывшихъ турецкихъ запорожцевъ и старыхъ черноморцевъ. Первая часть его рассказа—о задунайской Сѣчи, Гладкомъ и объ образованіи азовскаго войска—не даетъ, впрочемъ, ничего новаго, и главный интересъ заключается во второй части—въ повѣствованіи о проектахъ переселенія азовцевъ на Кубань и особенно объ осуществленіи этого переселенія, исторія котораго полна была для коза-

⁶⁰⁾ В. Щербина. Сѣчевая школа. Кіев. Старина. 1891 г. № 9, стр. 491—2.

⁶¹⁾ В. Щербина. Савва Чаленко и Игнатъ Голый. Кіев. Старина. 1891 г. № 10, стр. 119—122.

⁶²⁾ А. Скальковскій. Астрономъ Эйлеръ въ Сѣчи Запорожской въ 1770 г. Кіевская Старина. 1891 г., № 10, стр. 117—119.

⁶³⁾ П. Ивановъ. Переселеніе запорожцевъ на Тамань. Кіев. Старина. 1891 г., № 7, стр. 133—141.

⁶⁴⁾ П. А. Шафрановъ. О водвореніи въ Россіи запорожскихъ казаковъ, возвратившихся изъ-за Дуная въ 1828 г. Историческіе матеріалы изъ архива министерства государственныхъ имуществъ. Вып. 1. СПб., 1891 г., стр. 207—37. 1) Ист. Вѣстн. 1891, № 8, стр. 491. В. Б. 2) Русская Старина. 1891 г., № 5.

⁶⁵⁾ П. П. Короленко. Азовцы. Кіевская Старина. 1891 г. № 7 и 8.

ковъ тяжелыхъ ударовъ и разочарованій, такъ какъ администрація Кавказа, въ лицѣ главнымъ образомъ гр. Евдокимова, относилась къ нимъ едва не враждебно.

Исторія Слободской Украины также не богато представлена въ исторической литературѣ 1891 года. Отмѣтимъ здѣсь издаваемый проф. Багалѣемъ критико-библиографическій указатель сочиненій, относящихся къ исторіи этой мѣстности ⁶⁶). За этотъ годъ мы имѣемъ только одну работу по исторіи ея, именно статью г. А. Ш. ⁶⁷). Она представляетъ пересказъ одного темнаго князюзнаго дѣла 1746—51 гг., заключающагося въ разборѣ доносовъ писца полковой ахтырской канцеляріи Яготинца на мѣстную полковую старшину, затѣмъ на бѣлгородскаго губернатора Салтыкова въ интересахъ вице-губернатора Лассека, затѣмъ на послѣдняго. Дѣло это содержитъ въ себѣ массу мелкихъ недоразумѣній, не разъясненныхъ авторомъ пересказа, который не объясняетъ и самаго содержанія доносовъ Яготинца, благодаря чему статья является совершенно темной и неинтересной. Изъ матеріаловъ проф. Багалѣемъ была напечатана челобитная Острогожскихъ старшинъ Екатеринѣ II ⁶⁸), по вѣроятной датировкѣ издателя относящаяся къ 1763—64 г. Старшины какъ въ своихъ злоупотребленіяхъ, открытыхъ ревизовавшимъ ихъ дѣйствіи Щербининымъ, объясняя ихъ своею простотою, и просятъ „о переформированіи сихъ полковъ совѣмъ въ иной родъ службы и порядка“; любопытнаго вопроса, явилась ли эта челобитная результатомъ свободного дѣйствія старшинъ или была внушена имъ правительственными агентами, издатель не касается, не имѣя, повидимому, и матеріаловъ для его рѣшенія. Съ примѣчаніями проф. Багалѣя изданъ еще переводъ той части дневника акад. Гильденштедта ⁶⁹), въ которой разсказывается о путешествіи его чрезъ Слободскую губернію; переводчица, г-жа Сал-

⁶⁶) Д. И. Багалѣй. Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіяся къ исторіи Слободской Украины (критико-библиографическій очеркъ). Выпускъ 2-й, 1885—1890 годы. Часть 1: обзоръ источниковъ. Сборникъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества, т. III. Харьковъ. 1891 г., стр. 279—298 и отдѣльно.

⁶⁷) А. Ш. Дѣятели слободской Украины прошлаго вѣка. Киевская Старина. 1891 г., № 6, стр. 424—45.

⁶⁸) Д. И. Багалѣй. Челобитная Острогожскихъ старшинъ имп. Екатеринѣ II. Сборн. Харьк. Истор.-фил. Общества, т. III. Харьковъ. 1891 г., стр. 312—16.

⁶⁹) Дневникъ путешествія по Слободско-Украинской губерніи академика Сиб. Ак. Наукъ Гильденштедта въ августъ и сентябрь 1774 года. Харьковскій Сборникъ, вып. 5. Харьковъ. 1891 г., стр. 71—158.

тыкова, снабдила изданіе предисловіемъ, въ которомъ выясняетъ значеніе сообщаемыхъ Гильденштедтомъ свѣдѣній.

Въ исторіи церкви въ предѣлахъ Слободской Малороссіи начата была въ 1891 г. довольно интересная работа В. Демидова⁷⁰⁾. Въ ней авторъ, пользуясь дѣлами архива харьковской духовной консисторіи, слѣдитъ главнымъ образомъ за существованіемъ въ XVIII в. разныхъ видовъ незаконныхъ браковъ и борьбой съ ними церковныхъ властей. Наблюдаемые имъ факты имѣютъ много общаго съ подобными же фактами, рисуемыми для Полоніи въ указанной нами выше статьѣ г. Е. С.

⁷⁰⁾ В. Демидовъ. Церковно-судебная практика по дѣламъ брачнымъ въ Бѣлгородской епархіи. (1721—1799 г.). Харьковскій Сборникъ, вып. 5. Харьковъ. 1891 г., стр. 53—92.